

ISSN 2312-8410

НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНЫЕ

Т.4. №3.
2024

дискуссии

Рецензируемое
научное издание

Воронеж

Периодическое научно-практическое издание «Научные дискуссии», издается с 2014г., ориентирован на широкий круг читателей – адресован ученым, аспирантам, соискателям, магистрантам, преподавателям-практикам, студентам и прочим авторам, желающим изложить свои научные исследования и труды.

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной науки и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний: экономики и управления, юриспруденции, психологии, педагогики, социологии.

Статьи печатаются в авторской редакции. Ответственность за достоверность содержащейся в них информации, за соответствие норм законодательства, морали и этики, их содержательную корректность, ссылки на литературу и интернет ресурсы несут авторы.

В отдельный список реферируемых изданий (журналы ВАК) журнал не входит. Все статьи, учитываются ВАК как печатный труд при защите диссертационных работ.

Разделы и рубрики журнала:

- Педагогические науки
- Психологические науки
- Юридические науки
- Экономические науки
- Социологические науки

Языки: Русский, английский

Количество статей в журнале: до 25. Количество выпусков в год: 4

ISSN электронной версии: 2312-8410

Учредитель и издатель: Кручинин Сергей Владимирович – Директор ООО «Тьюринг», г. Воронеж, кандидат политических наук

Адрес: 394016, г Воронеж, 45 Стрелковой дивизии, 226А, 109

© Общество с ограниченной ответственностью «Тьюринг», г. Воронеж

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кручинин Сергей Владимирович,
директор ООО «Тьюринг», г. Воронеж, кандидат
политических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Астанакулов Олимп Таштемирович
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой исламская экономика и финансы, паломнический туризм, Международная исламская академия Узбекистана

Абдалина Лариса Васильевна,
доктор психологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Гамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». Профессор кафедры социальной и возрастной психологии)

Вьюнова Наталья Ивановна
доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». Профессор кафедры педагогики и педагогической психологии)

Еловская Светлана Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», профессор кафедры иностранных языков и методики их преподавания).

Остапенко Галина Сергеевна,
доктор психологических наук, доцент (Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (ВОИПКиПРО).

Каратаев Олег Гурьевич,
доктор юридических наук, профессор, доктор технических наук (ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (ГУМРФ), заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института Международного транспортного менеджмента)

Литвинов Николай Дмитриевич,
доктор юридических наук, доцент (ФКУ ВО Воронежский институт ФСИН России, профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права)

Короткова Галина Вячеславовна,

кандидат педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», директор Центра исследований и разработок по социально-экономическим наукам и международным научным проектам)

Жигулин Андрей Алексеевич,

кандидат психологических наук, доцент (Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (ГУМРФ), заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин)

Сиринько Валерия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент (ООО «Де-Юре», ведущий юрист)

Рыжкова Эмма Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент (ФГКВО ВПО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)), старший преподаватель кафедры математики)

Надежин Николай Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Красногорский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», заместитель директора)

Гальчук Ольга Викторовна,

кандидат педагогических наук (Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (ФГБНУ ИХОиК РАО), научный сотрудник лаборатории литературы и театра).

Наров Улугбек Ирискулович

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Ташкентского филиала РЭУ имени Плеханова

Никишина Татьяна Викторовна,

кандидат педагогических наук (Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», научный руководитель дипломных ВКР бакалавров и магистерских диссертаций).

Бабаева Анна Владимировна,

доктор философских наук, профессор (ВЭПИ, профессор)

Блащенко Борис Олегович,

кандидат экономических наук, доцент, (ВЭПИ)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

- Аркабаева Гульсм Сейткаримовна, Есетова Айнур Такеевна. ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ 7
- Васёв Роман Владимирович. СОДЕРЖАНИЕ ЦЕЛЕЙ ЛИЧНОСТИ 12
- Нетесова Светлана Павловна. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ 18
- Свечканев Александр Дмитриевич. СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СРЕДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИСТОВ 26

СОЦИОЛОГИЯ

- Анцупова Александра Сергеевна. КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА 31

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Брантов Илья Александрович. УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ 34
- Егрушев Владимир Евгеньевич. КОНТРОЛЬ И МОНИТОРИНГ ПРИ ПОВСЕДНЕВНОМ УПРАВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОРГАНИЗАЦИИ 38
- Пасмурцева Наталья Николаевна, Михайлова Ольга Александровна. ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ 42

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Горбачев Виктор Александрович. ПРАВО ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ 48
- Жалнина Алиса Сергеевна. ПРАВО НА ЗАЩИТУ В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 52

Камышанова Лилия Вячеславовна, Кинжинова Дарина Естаевна. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	55
Камышанова Лилия Вячеславовна, Сипливая Виктория Александровна. КОЛЛИЗИИ И ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	59
Кашина Виктория Вячеславовна, Научный руководитель: Подопригора Алексей Алексеевич. ПРОБЛЕМЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	63
Конопко Яна Владимировна. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ КОНДИЦИОННОГО И ВИНДИКАЦИОННОГО ТРЕБОВАНИЙ	66
Коршунов Владислав Сергеевич, Научный руководитель: Скляр Сергей Валерьевич. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ИХ РЕШЕНИЕ	71
Немирова Светлана Витальевна. ПРОКУРАТУРА, КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРГАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ ЗАЩИТУ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	75
Немирова Светлана Витальевна. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	78
Пинчук Мария Владимировна. ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, НАРУШАЮЩИХ ПРАВА И СВОБОДУ ГРАЖДАН В ПОРЯДКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	81
Симонова Марина Анатольевна, Данильченко Дарья Евгеньевна. ПРОБАЦИЯ В РФ: ПРОБЛЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	85
Тищенко Ирина Викторовна, Оришко Мария Сергеевна, Колпакова Виолетта Сергеевна. РАЗВИТИЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ (ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	90
Шакиров Артур Маратович, Кузьменко Валентина Игоревна. ВЛИЯНИЕ ТЕХНОКРАТИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	93
Шатов Роман Александрович. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ	97

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 372.881.161.1

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аркабаева Гульсэм Сейткаримовна

*Магистр филологии, старший преподаватель,
Казахская национальная консерватория имени Курмангазы,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Есетова Айнура Такеевна

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Казахская национальная консерватория имени Курмангазы,
г. Алматы, Республика Казахстан*

В статье проведен анализ теоретических и практических аспектов концепции дистанционного образования, изучены вопросы применения цифровых технологий в обучении. Описаны возможности интерактивных методов работы в учебной сфере, даны критерии отбора интернет-ресурсов для использования на занятии. Рассмотрены актуальные методы и технологии обучения языковым дисциплинам в системе высшего образования. Выделены преимущества новых образовательных технологий, которые открывают перспективы для улучшения качества обучения, создают условия для перехода от обучения к самообразованию.

Ключевые слова: *Дистанционное образование, интерактивное обучение, актуальная методика, интернет-ресурсы, цифровые технологии, учебные материалы, компьютерная программа, речевая деятельность, тестовые задания, технические средства.*

Во многих учебных заведениях за последние годы стали широко использоваться цифровые технологии, интерактивные методы, новые методики и приемы обучения. Интерактивное обучение происходит при постоянном, активном взаимодействии всех участников процесса образования. Интерактивное обучение – это новое понимание способа получения знаний, современный подход к образованию, в центре внимания которого задействованность и инициативность обучающегося в учебном процессе. Период пандемии, карантин и отсутствие возможности посещения занятий «вживую», способствовали бурному развитию новых цифровых инструментов для обучения, а также дали возможность оценить их

преимущества. Перевод обучения в формат онлайн позволил, не останавливая образовательный процесс и получать знания без непосредственного контакта студента и преподавателя.

На сегодняшний день цифровые методы обучения прочно заняли свою нишу в современном образовательном пространстве. Формат дистанционного обучения, который предполагает прохождение занятий через социальные сети, сайты, специальные образовательные платформы и приложения, дает возможность обучения на расстоянии, реализует индивидуальный подход в обучении. Дистанционное образование, в числе прочего, обеспечивает дополнительные возможности для применения интерактивных

инструментов: таблиц, видеофайлов, аудиоматериалов, презентаций и т. п. Синтез различных: образных, выразительных и наглядных видов и форм предоставления информации облегчает усвоение материала обучающимся. Концепция дистанционного обучения рассматривается как подход, который позволяет обучающимся работать в выбранном темпе, в удобном режиме, изучать материалы по своему выбору и получать знания без необходимости посещения учебных заведений. Данная форма обучения эффективно реализуется в различных областях деятельности, включая профессиональную подготовку специалистов и высшее образование. Онлайн-курсы на сегодня являются самым массовым и популярным видом дистанционного обучения. Это форма обучения, которая предоставляет доступ к учебному материалу через интернет. Дистанционное обучение может быть реализовано при помощи специальных программ, в которых предусмотрена возможность выбора курса и просмотра лекций, конференций и видеороликов в любое удобное время. Некоторые учебные заведения также используют видео-лекции как форму дистанционного обучения, при котором студенты могут просматривать аудио видео материалы и получать необходимую информацию.

Внимание преподавателей русского языка привлекают следующие возможности цифровых языковых курсов:

1. Наличие в таких курсах комплекса учебных материалов (видеофрагментов, автоматического словаря, грамматического комментария, аудиотекста, текстов для чтения, контрольных упражнений);
2. Возможность организации учебного материала в таких курсах в виде гипертекста, позволяющего быстро переходить от одного раздела программы к другому, осуществлять поиск информации;
3. Представление учебного материала в разнообразной форме (в виде диалогов, либо озвученных текстов для слушания и чтения);
4. Коммуникативная функция;
5. Возможность своевременного контроля;
6. Использование различных видов тренировочных упражнений, построенных на предсказуемости ответа обучающегося

(анализ ответов проводится путем сравнения с эталоном, хранящимся в банке данных);

7. Возможность оценки ответа обучающегося с помощью специальных алгоритмов.

В работе с компьютерными технологиями преподаватели используют четыре вида программ:

- 1) Направленные на овладение средствами общения (фонетическими, лексическими, грамматическими).
- 2) Ориентированные на овладение речевой деятельностью.
- 3) Обеспечивающие возможность контроля уровня сформированности речевых навыков и умений.
- 4) Познавательные программы страноведческой направленности.

Некоторые из этих программ доступны для свободного пользования в Интернете. Наиболее важной функцией образовательных интернет-технологий является сетевое взаимодействие между пользователями. Эта возможность реализуется в онлайн-тестировании, в дистанционном обучении и др. Вышеуказанные ресурсы имеют специальные сервисы и возможности, обеспечивающие интерактивное взаимодействие с пользователем.

Также существуют информационно-образовательные ресурсы для преподавателей языков, имеющие свою специфику и, включающие: курсы дистанционного обучения для преподавателей; виртуальные библиотеки; форумы учителей.

Дистанционное образование – это образование, которое реализуется через дистанционное обучение. Рассмотрим основные факторы, определяющие дистанционную форму обучения: обучение на расстоянии; учебные средства, способные объединить усилия обучающего и обучаемого и обеспечить усвоение содержания курса; преобладание самоконтроля.

Дистанционный курс – это совокупность средств аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, ориентированного на компенсацию образовательных потребностей и запросов пользователей. Необходимыми компонентами дистанционного обучения можно считать: информационные ресурсы, образовательные центры, способы обеспечения технологий и методик дистанционного обучения, консультанты и методисты, преподаватели и

сами обучающиеся. Важно оптимальное и эффективное функционирование всех этих элементов и составляющих. Принципиальными особенностями дистанционных форм обучения являются индивидуальный подход к обучению, диалоговый характер взаимодействия, использование информационных ресурсов, постоянно находящихся в Интернете, проведение текущего и итогового контроля, регулярное обновление учебных материалов, сочетание традиционных и дистанционных форм обучения. Ресурсы Интернета решают несколько типов дидактических задач:

- 1) формировать навыки и умения чтения, используя материалы Интернета;
- 2) совершенствовать умения аудирования на основе аутентичных звуковых текстов Интернета;
- 3) совершенствовать умения письменной речи, участвуя в переписке, письменном обсуждении проблемы;
- 4) знакомиться с социокультурными аспектами языка, особенностями речевого поведения, речевым этикетом;
- 5) формировать устойчивую мотивацию на основе систематического изучения наглядных материалов, обсуждения актуальных для данной культуры проблем.

Важным вопросом являются критерии отбора Интернет-ресурсов для использования на занятии. Особенно важны такие параметры, как языковая сложность материала, надёжность информации, её актуальность и объективность информации, соответствие программе обучения и уровню владения языком обучающихся. Основными критериями оценки того или иного ресурса являются:

1. Авторство сайта, которое определяет достоверность и качество информации (надёжными считаются сайты, созданные правительственными организациями, известными учебными заведениями и библиотеками, научными центрами).
2. Периодичность обновления информации. Регулярное обновление означает развитие сайта, изменение в соответствии с теми или иными задачами или информационными потребностями.
3. Удобство поиска информации.
4. Функциональный интерфейс.

Ведущий справочно-информационный портал, посвященный русскому языку – портал «Грамота.ру»

(gramota.ru). Здесь публикуются статьи, посвящённые культуре речи, реформе орфографии, даются сведения из истории русских слов. Интересными являются включенные в данную систему интерактивные словари, позволяющие проверить правописание слов и познакомиться с их значением.

Полезным Интернет-ресурсом для преподавателей является также образовательный портал «Культура письменной речи». Количество курсов дистанционного обучения русскому языку постоянно увеличивается. Много интересного и полезного (образцы уроков, методические рекомендации, грамматический справочник) можно найти при работе с курсом «Время говорить по-русски», подготовленного в Центре международного образования МГУ. Интересны материалы ресурса learningrussian.com и masterrussian.com, где представлены различные типы дистанционных курсов по русскому языку. Они включают информацию по различным разделам преподавания русского языка как иностранного. Интересны ссылки на другие ресурсы Интернета для изучающих русский язык (различная страноведческая информация, а также информация о новых учебных изданиях для изучения русского языка). Интернет позволяет получать доступ к неограниченному количеству текстовых, звуковых и видеоматериалов на разных языках (электронные газеты и журналы, электронные версии печатных изданий, каталоги библиотек; архивы, сайты музеев, учебных заведений; транскрипты некоторых телевизионных программ, сценарии кинофильмов; веб-странички известных политических деятелей и деятелей культуры, искусства и т.д.). Электронная почта, телеконференции (форумы), текстовые и аудио чаты, гостевые книги, сетевые дневники, и др. относятся к коммуникативным ресурсам Интернета. Необходимо отметить, что в последнее время возможности Интернета как средства электронной коммуникации стали активно применяться в учебном процессе.

Принципами использования тренировочных тестовых компьютерных программ являются: независимость алгоритма выполнения теста от текстового наполнения, формализованность способов анализа сообщения, многофакторный сбор статистической информации, наличие

различных модулей для учащегося и преподавателя, использование аудиовизуальной информации.

Минусами дистанционного обучения является отсутствие учета принципа сознательности при обучении, поскольку построено на имитационном повторении. В целом, отсутствие интерактивности в виде контакта с преподавателем ставит тот или иной ресурс в ряд самоучителей.

На сегодняшний день представлено некоторое количество мультимедийных интерактивных обучающих программ по русскому языку как иностранному, размещённых в сети Интернет. Основную массу данных электронных учебников составляют лексико-грамматические тренажёры, направленные на активизацию речевых умений обучающихся, расширение их словарного запаса. В основном, дистанционное обучение не предусматривает обратную связь с преподавателем, программы рассчитаны только на самостоятельную работу студентов, без проверки выполнения заданий со стороны преподавателя.

Компьютерные технические средства, средства телекоммуникаций (мобильные, спутниковые) и глобальная сеть Интернет как технологические составляющие электронного формата в обучения РКИ образуют сегодня ту электронную среду, то киберпространство, в котором открываются новые возможности по работе с информацией в учебной сфере. В методике в последних исследованиях появляется термин «электронная лингводидактика», приоритетными направлениями которой является разработка электронных средств обучения.

В современной практике обучения языку вся система средств обучения постепенно встраивается в электронный формат. Термин «киберпространство» (cyberspace) был впервые употреблён американским драматургом Уильямом Гибсоном (William Gibson) в 1984 году. Термин описывает виртуальное пространство, в котором циркулируют электронные данные и осуществляются процессы электронной коммуникации. В англоязычных научных источниках киберпространство не ассоциируется с техническими средствами (компьютерами, техническими и программными средствами связи), а только с совокупностью информационных объектов, т.е. общим информационным полем, включающим все информационные ресурсы

Интернета. Киберпространство (мир цифровой, информационный, виртуальный) в основном определяется человеком, его деятельностью и его интеллектом. Это важно иметь в виду при обращении к материалам и информационным ресурсам Интернета с целью привлечения их в обучение РКИ. Обучение связано с формированием образов. Если мы опираемся в этой работе на ресурсы Интернета, то формируемый образ может быть синтезом единства образа живописного, порождаемого из текста, услышанного в музыке, появившегося из фрагмента фильма, возникающего из смешения времени. Это уже гиперобраз, который мы собираем из мультимедиа, работая в киберпространстве. При этом работа преподавателя над формированием образов, которые он несет обучающемуся и за рамками, и в рамках киберпространства, в киберсреде не меняет своей субъективной сущности и значимости. Искусственный интеллект призван только повышать эффективность этой работы. Особенности использования киберпространства при обучении РКИ сегодня включаются в сферу компетенции компьютерной лингводидактики и методики обучения РКИ в электронном формате.

Для создания тестовых заданий используются несколько программ. Обучающиеся могут получать доступ к тестовым материалам с помощью специальной веб-страницы. Упражнения создаются с помощью специальных блоков программы. Задания в тестовой форме, в основном, подразделяются следующим образом:

- 1) Вопросы с множественным выбором ответа.
- 2) Заполнение пропусков в тексте.
- 3) Установление соответствий между словами, предложениями.
- 4) Восстановление последовательности.

В организации учебного процесса важно перенести образовательные акценты на усвоение знаний каждым студентом на максимально возможном для него уровне. Это стало доступно с помощью новых образовательных технологий, которые открывают перспективы для улучшения качества обучения, активизируют познавательную активность студентов и их творческие способности, стимулируют сознание, создают условия для перехода от обучения к самообразованию. Они включают следующие моменты: во-первых,

использование электронных средств обучения, облегчающих процесс обучения, и позволяющих обучающимся более эффективно усваивать информацию. Во-вторых, создание индивидуальных учебных методических разработок, по которым студент обучается по адаптированной программе. В-третьих, использование современных методик обучения, включающих в себя проектную деятельность, проблемные методы обучения, игровые технологии, обучение в группах и микрогруппах и т.д. Эти технологии и методики позволяют не только успешно усвоить материал, но и развиваться в разных областях, что особенно актуально в современном мире.

Таким образом, на сегодняшний день под образовательными технологиями подразумевают обширное определение,

включающее совокупность методов и приемов обучения. Данные технологии и методики обучения не замещают преподавателей, но оказывают помощь в эффективном предоставлении необходимых знаний. В будущем, искусственный интеллект, внедряясь в различные отрасли, может заменить многие существующие технологии, ускорить процесс цифровизации в образовании и представить совершенно новые разработки в области обучения и в сфере предоставления необходимой информации. Распознавая потенциал обучающегося, оценивая его знания, умения и навыки, Искусственный интеллект сможет корректировать образовательные программы индивидуально для каждого. Это поможет повысить качество образования, ускорить и оптимизировать учебный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов В.С. Формы тестовых заданий. // Учебное пособие. – М.: Центр тестирования, 2005. – 152 с.
2. Аркабаева Г.С., Кокенова З.К., Бердалиева Т.К. Интенсивная и интерактивная методики обучения РКИ // Вестник КазНМУ. 2014. №4.
3. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. – М.: 2001. – 512с.:
4. Аванесов В.С. Методические и теоретические основы тестового и педагогического контроля. – СПб., Госуниверситет, 1994. – 339 с.
5. Азимов Э.Г. Методика организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному. М.: 2006. – 148 с.
6. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

TECHNOLOGY OF FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE WITHIN THE FRAMEWORK OF DISTANCE TEACHING IN TEACHING RUSSIAN AS A NON-NATIVE LANGUAGE

Arkabayeva G. S.

The article analyzes the theoretical and practical aspects of the concept of distance education, examines the use of digital technologies in education. The possibilities of interactive methods of work in the educational field are described, criteria for the selection of Internet resources for use in the classroom are given. The current methods and technologies of teaching language disciplines in the higher education system are considered. The advantages of new educational technologies are highlighted, which open up prospects for improving the quality of education, create conditions for the transition from learning to self-education.

Keywords: distance education, interactive learning, current methodology, Internet resources, digital technologies, educational materials, computer program, speech activity, test tasks, technical means.

СОДЕРЖАНИЕ ЦЕЛЕЙ ЛИЧНОСТИ

Васёв Роман Владимирович

*Аспирант кафедры общей психологии,
Московский гуманитарный университет*

В статье рассмотрены проблема оценки содержания и измерения целей, различные концептуализации содержания целей человека, а также подходы к содержанию целей личности. Показаны два подхода к содержанию целей. Первый подход сосредоточен на выделении основных человеческих ценностей имеющих значение самих по себе, второй – на категоризации областей жизни. Отмечается, что цели личности являются важным компонентом ее психологической структуры и оказывают значительное влияние на ее поведение и деятельность. Анализируются различные подходы к пониманию содержания целей личности, выделяются их основные виды и характеристики. Особое внимание уделяется рассмотрению факторов, определяющих содержание целей личности, таких как ценностные ориентации, мотивы, потребности, жизненные планы и установки. Подчеркивается роль содержания целей личности в регуляции ее активности, достижении успеха и самореализации. Делается вывод о необходимости дальнейшего изучения данной проблемы для повышения эффективности психологического сопровождения личности.

Ключевые слова: *цель личности, содержание целей личности, внутренние и внешние цели, самоотчет, ценность, потребность, смысл, область жизни.*

Цели личности кардинальным образом влияют на все аспекты жизнедеятельности человека, так как именно они лежат в основе сознательного и автоматического целенаправленного поведения. Содержание целей с одной стороны отражает приоритеты, стремления и ценности характерные для отдельного индивида, определяющие направление личностного развития, с другой универсальные для любого человека жизненные ориентиры и смыслы. Содержание целей определяет те или иные последствия во всех сферах жизни.

Эмпирические исследования содержания целей области психологии личности и мотивации происходят с помощью сочетания идеографических и номотетических методов самоотчета. Номотетические методы сосредоточены на ограниченном наборе целей, отличающихся между собой масштабом и самим содержанием, а с другой стороны, часто имеющих много общего. Относительно узкий стандартизированный подход к пониманию содержания целей существенно облегчает выполнение специализированных исследовательских задач, учитывая реальное количество целей, к которым могут стремиться люди. Идеографические методы предоставляют уникальную и актуальную информацию о содержании целей личности, и являются незаменимыми для индивидуальной

работы с человеком, но имеют ограничения для использования в исследованиях. Некоторые исследователи разработали комбинированные идеографически-номотетические инструменты измерения целей (Klinger, 1995; Roberson, 1989; Winell, 1987).

Проблема оценки содержания и измерения целей. Динамичный характер менее масштабных (оперативных) целей затрудняет оценку их содержания. Постоянным изменениям и пересмотру подлежат как единичные, так и ассоциации подцелей и ресурсы, выделяемые на достижение определенной цели, а также отношения с другими целями. Для оперативных целей (более динамичных), диапазоны и средняя величина значимости цели являются более подходящими для измерения, чем значимость в конкретный момент времени. Само добавление оперативных целей в список целей значительно расширяет их. Отдельные оперативные цели необходимо рассматривать в комплексе с другими целями в структуре целей. Содержание совокупности целей личности можно просматривать с различным уровнем разрешения. Для упрощения списков целей обычно используются методы кластерного и факторного анализа.

Актуальна проблема доступности целей для рабочей памяти, особенно в случае,

если исследователь полагается на методы самоотчета для оценки содержания цели.

Определение содержания целей с помощью самоотчета, предполагает феноменологическую перспективу и ограничивается сознательными целями. Самоотчеты позволяют оценить цели, представляющие текущий интерес для конкретной личности, особенно с учетом проблемы уникальности текущего состояния сознания человека. Часто исследователи пытаются измерить скрытые цели с помощью самоотчетов о желаниях и типичном поведении.

Существует значительное количество концептуализации содержания целей человека. А. Маслоу (Maslow, 1954) разработал список иерархически организованных потребностей, М. Рокич (1973) составил список из 18 инструментальных и 18 терминальных ценностей. Согласно теоретическому подходу Ш. Шварца выделено 57 ценностных ориентаций (Карандашев, 2004), И. Ладанов (1987) – 5 потребностей, Г. Леевик (1990) – 9 ценностных ориентаций, И. Сенин (1991) – 8 терминальных ценностей, С. Бубнова – 11 ценностных ориентации (Фетискин, 2002), Е. Фанталова (2001) – 12 ценностей, Т. Кабаченко (2003) – 21 ценностный регулятор поведения, Л. Карпушина и А. Капцов (2009) – 17 инструментальных ценностей, М. Селигман (2011) – 24 личностных достоинств человека, В. Котляков (2013) – 8 жизненных смыслов, Г. Резапкина – 8 жизненных ценностей (Ульянина и др., 2023), В. Хащенко и Н. Хащенко (2023) – 10 ценностей.

На основе анализа рейтинга порядка 50 целей (Wicker et al., 1984) и оценки их конфликтности выявлены шесть групп содержания целей: межличностные отношения, собственное превосходство, саморазвитие, комфорт, экономический статус, интеллектуальная ориентация. Кластерный анализ свел группы в «безопасность», «личностный рост», «трансперсональная ориентация» и «благополучие». Форд и Николс (Ford, Nichols, 1987) сгруппировали набор целей по категориям на основе обзора литературы по мотивации. Их таксономия делит цели на две основные группы – цели «внутри человека» и «человек-окружающая среда», которые далее подразделяются еще на три уровня целей.

Похожую работу, но еще более масштабную, проделал Чулеф с коллегами (Chulef, et al., 2001), составив список из 135 человеческих целей и разбив их на 30 кластеров. С помощью математической обработки данных на высшем уровне иерархии цели были разделены на те, которые связаны с романтикой, браком и семьей, и «все другие цели», существовала некая концептуальная разница в ответах испытуемых между жизненным опытом, в котором участвуют члены семьи, и тем, в которых нет. «Другие цели» затем делились на общие межличностные цели (цели, связанные с взаимодействием с людьми в целом: общественная жизнь, друзьями, поддержка, признание, помощь другим и власть) и внутриличностные цели (идеализм, этика, свобода, открытость, развлечения, интеллект, карьера, образование, личностный рост, психологическое благополучие, стабильность и безопасность, достижения, эстетика, религия, финансы). Очевидно, на очень высоком уровне обобщения испытуемые проводили явное различие между межличностными и внутриличностными целями.

Другой, более однозначный подход к содержанию целей сосредоточен на категоризации областей жизни. В. Сопов и Л. Карпушина (2001) предложили шесть областей группировки целей: профессиональная жизнь, обучение и образование, семейная жизнь, общественная активность, увлечения, физическая активность; И. Сенин (1991) выделил 5 жизненных сфер: профессиональная жизнь, обучение и образование, семейная жизнь, общественная жизнь, увлечения; Уайнелл (Winell, 1987) предложил группировку областей жизни: карьера, семья, досуг, социальная жизнь, личностный рост и благосостояние. Холтфорт и Гроу (Holtforth, Grawe, 2002) определили 23 типа целей, разделенных на пять основных категорий: межличностные цели, решение конкретных проблем, личностный рост, благополучие и безопасность, экзистенциальные вопросы. Джексон (Jackson, 1981) определил четыре важные области целей для студентов: семья, сверстники, романтика и религия. Бич и Митчелл (Beach, Mitchell, 1990) выделили работу, семью, друзей, отдых и этико-духовную сферу. Шенк и Абельсон (Schank, Abelson, 1977) определили категории целей достижения, удовлетворения, развлечения,

безопасности, а также дополнительная инструментальная категория для классификации подчиненных целей. Биллингс и Корнелиус (Billings, Cornelius, 1980), используя процедуры многомерного масштабирования, свели содержание целей к общественным ценностям, ценности удовлетворения основных потребностей и ценности, присущей работе.

Содержательно проблема целей также рассматривается в теории проблемного (задачного) пространства Саймона и Ньюэлла (Величковский, 2006). Согласно этой теории, решение проблем представляет собой поиск целей в когнитивном пространстве, своеобразных психологических координатах, задающих направление решения. Это пространство состоит из различных состояний проблемы и возможных путей решения. Начальная ситуация решения проблем обозначается в этой теории исходным состоянием, ситуации на пути к цели – промежуточными состояниями, а цель – целевым состоянием.

Форд и Николс (Ford, 1992; Ford, Nichols 1987) различают цели внутри человека (желаемые последствия для личности) и цели «человек – окружающая среда» (желаемые отношения между человеком и его окружением). Цели внутри личности включают аффективные цели (счастье, физическое благополучие), когнитивные цели и субъективную организацию цели (единство, трансцендентность). Цели «личность – окружающая среда» включают самоопределение и индивидуальность, интегративные цели социальных отношений, такие как принадлежность и социальная ответственность, и цели-задачи, такие как мастерство, материальная выгода и безопасность.

Когнитивные цели относятся к различным ментальным представлениям, которые люди хотят создать и поддерживать. Форд и Николс (Ford, Nichols, 1991) определили четыре элемента, составляющих когнитивные цели: исследование, понимание, интеллектуальное творчество и положительная самооценка. Достижение когнитивных целей включает удовлетворение любопытства по поводу лично значимого события, избегание неприятных представлений, осмысление представленного материала, участие в интересных мероприятиях или идеях и поддержание

уверенности в себе, избегая чувства некомпетентности.

Маслоу и Роджерс (Занадворова, Овчинникова, 2001) развивали идею о том, что некоторые ценности и цели выражают потребности более низкого уровня, ориентированные на дефицит, в то время как другие представляют собой более сложные образования такие как обретение смысла, духовный рост и связь с другими людьми. Аналогичным образом, Фромм различал «ориентацию на обладание», направленную на получение богатства, собственности и статуса, и «ориентацию на бытие», направленную на актуализацию своего истинного «я».

Внутренние цели – это те цели, достижение которых по своей сути приносит удовлетворение, поскольку они, соответствуют психологическим потребностям, общим для всех людей (Kasser, 2002). Существуют три основные внутренние цели:

1. Цели личностного роста. Касаются стремления понять самого себя и следовать собственным интересам.
2. Цели членства. Предполагают тесную связь с семьей и друзьями.
3. Цели, связанные с ощущением сообщества. Направлены на улучшение состояния всего мира посредством активной деятельности.

Согласно теории самодетерминации (Deci, Ryan, 2002), внешние цели – это цели, источником которых являются потребности в защите и безопасности, они отражаются в стремлении к богатству, собственности, статусу, популярности, привлекательности и имиджу. Такие цели предполагают привязку чувства собственного достоинства к мнению и одобрению других, и поэтому они могут быть разочаровывающими и психологически небезопасными. Внешние цели отвлекают людей от их основных психологических потребностей, они ориентируют человека на поведение, часто являющимся неприятным, раздражающим и напряженным самим по себе. Напротив, внутренние цели непосредственно детерминированы психологическими потребностями. Внутренние цели иллюстрируются ценностями личностного роста и самопринятия, принадлежности и близости.

Методика структуризации содержания целей системы, стремящейся к идеалу, предложена Акоффом и Эмери, которые предложили вынести на верхние уровни

структуры целей следующие составляющие: общественные отношения (социально-экономическая функция), правда (познание истины, научная и образовательная функция), добро (разрешение конфликтов, этика, религия), красота (эстетика и формирование гармоничной личности) (Ascoff, Emery, 1972).

Таким образом, существует значительное количество концептуализации содержания целей человека. Содержание целей личности носит уникальный неповторимый характер, и в тоже время отражает множество универсальных когнитивно представленных целей, высокой степени обобщения и абстракции, но имеющих различный профиль значимости. Уникальность содержания целей человека заключается в огромном разнообразии инструментальных целей и конфигурации самих профилей выраженности ценностей и жизненных устремлений.

Количество и содержание выделяемых целей зависит от масштаба рассмотрения целей и исследовательских задач. Наиболее распространенные классификации содержания целей выражаются в жизненных ценностях и в самих сферах деятельности человека, таких как семья, работа, досуг, хобби и другие.

На наш взгляд разница в содержании целей людей заключается:

1. В выраженности (значимости) терминальных (Рокич, 1973) (уровня ценностей) целей – каждый человек обладает уникальным профилем ценностей-целей.

2. В наборе средств достижения масштабных целей, содержание инструментальных (целей-задач и целей-средств) целей достаточно разнообразно.

Содержание целей варьируется в зависимости от возраста респондентов, социального окружения, культуры на макро и микроуровнях, случайных жизненных событий. У представителей различных культур и поколений будут различные профили значимости терминальных целей в опросниках и открытые ответы об актуальных целях.

Среди двух выделенных нами аналитических подходов, универсальная часть содержания целей на наш взгляд включает в себя:

1. Здоровье, семья, межличностные цели, принадлежность, социальное признание, саморазвитие, статус, работа, творчество, удовольствие, безопасность, этика и идеализм.

2. Профессиональная сфера, сфера личностного роста, социальная сфера, эмоциональная сфера, безопасность.

Значимость целей (ценностный профиль) определяет основные и второстепенные направления поведения человека, распределение психических ресурсов; инструментальные цели отражают многообразие средств достижения терминальных целей.

Содержание целей личности меняется с течением времени путем переоценки терминальных ценностей и расширением (уменьшением) количества инструментальных (оперативных) целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Занадворова М., Овчинникова Ю. Экзистенциальная психология. / Мэй Р. Перевод. // М.: Апрель Пресс и ЭКСМО-Пресс, – 2001. – 200 с.
2. Кабаченко Т.С. Психология в управлении человеческими ресурсами: учебное пособие // СПб.: Питер, – 2003.
3. Карпушина Л.В., Капцов А.В. Психология ценностей российской молодежи // Самара: СНЦ РАН, – 2009.
4. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. // СПб.: Речь, – 2004. – 70 с.
5. Котляков В.Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник КемГУ, – 2013.
6. Ладанов И.Д., Уразаева В.А. Сборник психологических тестов. // М.: АНХ СССР, – 1987.
7. Леевик Г.Е. Руководство по методике изучения ценностных ориентаций личности. // Л.: Общество Знание, – 1990.
8. Рокич, М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич // Свободная пресса. – 1973. – №5. – С. 20—28.
9. Селигман М. В поисках счастья. Как получать удовольствие от жизни каждый день // М.: Манн, Иванов и Фербер, – 2011.
10. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей // Ярославль: Содействие, – 1991.

11. Сопов В.Ф., Карпушина Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология, – 2001. – №4.
12. Ульянина О.А., Радчикова Н.П., Борисенко Е.В., Хайрова З.Р.. Психодиагностика ценностных ориентаций подростков: результаты стандартизации методики «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной // Социальная психология и общество, – 2023. – №3
13. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. // Самара: Бахрах-М, – 2001.
14. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. // М.: ИИП, – 2002.
15. Хашенко В.А., Хашенко Н.Н. Опросник ценностного материализма: концептуализация и разработка // Экспериментальная психология, – 2023. – №4
16. Ackoff, R., Emery, F. On purposeful systems. – 1972.
17. Beach L.R. Image theory-a behavioral-theory of decision-making in organizations / L.R. Beach, T.R. Mitchell // Research in organizational behavior. – 1990. – V. 12. – С. 1—41.
18. Chulef, Ada & Read, Stephen & Walsh, David. (2001). A Hierarchical Taxonomy of Human Goals. Motivation and Emotion. 25. 191-232. 10.1023/A:101225223418.
19. Ford M.E. A taxonomy of human goals and some possible applications / M.E. Ford, C.W. Nichols // Humans as self-constructing living systems: Putting the framework to work. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1987. – P. 289—311.
20. Ford M. E., & Nichols, C. W. (1991). Using goal assessments to identify motivational patterns and facilitate behavioral regulation and achievement. In M. L. Maehr & P. R. Pintrich (Eds.), Advances in motivation and achievement (Vol. 7, pp. 51–84).
21. Ford M.E. Motivating humans: Goals, emotions, and personal agency beliefs / M.E. Ford. – Sage Publications, 1992. – 288 p.
22. Holtforth M.G., Grawe K. Bern Inventory of Treatment Goals: Part 1. Development and first application of a taxonomy of treatment goal themes // Psychotherapy Research. – 2002. – V. 12, № 1. – С. 79—99.
23. Jackson S.E. Measurement of commitment to role identities / S.E. Jackson // Journal of personality and social psychology, – 1981. – V. 40, № 1. – P. 138—146.
24. Kasser T. Sketches for a self-determination theory of values / T. Kasser // Handbook of self-determination research / E.L. Deci, R.M. Ryan (Eds.). – University Rochester Press, – 2002. – P. 123 – 140.
25. Klinger E. Effects of motivation and emotion on thought flow and cognition: Assessment and findings / E. Klinger // Personality Research, Methods, and Theory: A Festschrift Honoring Donald W. Fiske / P.E. Shrout, S. T. Fiske (Eds.). – L. Erlbaum Associates, – 1995. – P. 257—270.
26. Maslow A. Motivation and personality / A. Maslow. // New York: Harper & Row, – 1954. – 411 p.
27. Roberson L. Assessing personal work goals in the organizational setting: Development and evaluation of the Work Concerns Inventory / L. Roberson // Organizational Behavior and Human Decision Processes, – 1989. – V. 44, № 3. – P. 345—367.
28. Schank R.C. Scripts, Plans, Goals, and Understanding / R.C. Schank, R.P. Abelson. – Hillsdale, N J: Erlbaum, – 1977. – 266 p.
29. Sheldon K.M. The self-concordance model of healthy goal striving: When personal goals correctly represent the person / K.M. Sheldon // Handbook of self-determination research / E.L. Deci, R.M. Ryan (Eds.). – Rochester, NY: University of Rochester Press, – 2002. – P. 65—86.
30. Wicker F.W. Categorical goal hierarchies and classification of human motives / F.W. Wicker, E.B. Lambert, F.C. Richardson, J. Kahler // Journal of Personality, – 1984. – V. 52, № 3. – P. 285—305.
31. Winell M. Personal goals: The key to self-direction in adulthood. / In M. E. Ford & D. H. Ford (Eds.). // Humans as self-constructing living systems: Putting the framework to work, – 1987. – P. 261–287.

CONTENT OF PERSONAL GOALS

Vasev R.V.

The article considers the problem of evaluating the content and measurement of goals, various conceptualizations of the content of human goals, as well as approaches to the content of personal goals. Two approaches to the content of goals are shown. The first approach focuses on highlighting the basic human values that matter in themselves, the second on categorizing areas of life. It is noted that the goals of a personality are an important component of its psychological structure and have a significant impact on its behavior and activities. Various approaches to understanding the content of personal goals are analyzed, their main types and characteristics are highlighted. Special attention is paid to the consideration of factors determining the content of personal goals, such as value orientations, motives, needs, life plans and attitudes. The role of the content of a person's goals in regulating his activity, achieving success and self-realization is emphasized. The conclusion is made about the need for further study of this problem in order to increase the effectiveness of psychological support for a person.

Keywords: personality goal, content of personality goals, internal and external goals, self-report, value, need, meaning, area of life.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ»

Нетесова Светлана Павловна

*Магистрант, Красноярский Государственный Педагогический
Университет им. В. П. Астафьева*

В статье изложена актуальность изучаемого вопроса, раскрывается суть идентичности с точки зрения разных научных подходов, изложены особенности формирования эго-идентичности в период подросткового возраста, определены критерии сформированности эго-идентичности подростков, подобран комплекс методик с целью выявления сформированности эго-идентичности подростков, описаны результаты первичного диагностического среза и анализ данных изучения сформированности эго-идентичности подростков, представлены основные положения по проведению психологического консультирования при решении задач формирования эго-идентичности подростков, описана реализованная на практике программа психологического консультирования подростков с целью формирования у них эго-идентичности, представлены результаты повторного диагностического среза и сравнительный анализ данных с выводами об эффективности проведенной работы по формированию эго-идентичности подростков в ходе психологического консультирования.

Ключевые слова: *идентичность, эго-идентичность, «Я», идентификация, кризис идентичности, достигнутая идентичность, мораторий, преждевременная идентичность, диффузная идентичность, самодостаточность, самотождественность, осознанность, статус идентичности, дифференцированность идентичности, псевдоидентичность, позитивная идентичность, психологическое консультирование.*

Актуальность. Окружающий мир в последнее время все больше подвержен, с одной стороны, всеобъемлющим процессам глобализации, с другой стороны, все больше набирают силу процессы, обратные глобализационным. На фоне современной социум предельно противоречив, стремительно изменчив во многих сферах: меняются представления о социальных ролях, меняется структура и спектр профессий, меняется представление о семье как социальном институте, преобразуются сами условия и образ жизни. В столь сложном и быстро меняющемся мире представителям подрастающего поколения приходится решать проблему сохранения своей эго-идентичности, что является особенно актуальным для подросткового возраста, для которых характерен кризис идентичности. Именно подростковый возраст значим для психологического анализа идентичности, поскольку этот период человеческой жизни отличается высокой интенсивностью процессов социализации и индивидуализации. По мере взросления подросток интенсивно ищет свое место в мире, в обществе, самоопределяется в системе социальных ролей, а также у него расширяется осознание

своих особенностей, способностей исходя из требований социума.

Новизна. Приходится констатировать, что, с одной стороны отсутствуют новейшие литературные данные, которые могли бы комплексно осветить специфику формирования эго-идентичности именно современных подростков, а, во-вторых, имеющиеся материалы психологического консультирования как средства формирования эго-идентичности подростков не системны, слабо конкретизированы, часто приводятся без доказательной базы. Излагаемые в статье материалы призваны устранить этот недостаток и привести новые данные в этой проблемной области.

Цель: теоретически обосновать и экспериментально апробировать программу психологического консультирования по формированию эго-идентичности подростков.

Задачи:

1. Исследовать понятие и сущность формирования собственного Я в психологии.
2. Проанализировать психосоциальные особенности подросткового возраста.
3. Рассмотреть возможности психологического консультирования как

средства формирования эго-идентичности подростков.

4. Подобрать диагностический комплекс для изучения сформированности эго-идентичности подростков.

5. Провести эмпирическое исследование и описать особенности сформированности эго-идентичности подростков.

6. Разработать и реализовать программу психологического консультирования подростков с целью формирования у них эго-идентичности.

7. Провести анализ результативности программы психологического консультирования подростков с целью формирования у них эго-идентичности.

Методы исследования:

1. Теоретические – анализ, обобщение и систематизация психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

2. Эмпирические – тестирование; опросные методы.

3. Статистические – качественный и количественный анализ данных, методы математической обработки.

Основные результаты и их обсуждение.

В свете нашего исследования ключевой является концепция Э.Эриксона. Термин «эго-идентичность» получил распространение в научных кругах благодаря именно данному ученому, наиболее подробно описавшему данный конструкт. Э.Эриксон особо акцентирует «адаптивный характер поведения индивида», основополагающим интегративным качеством которого как раз и является идентичность [1]. Ее можно описать как хорошо, прочно усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития [6]. Это субъективное чувство целостности собственной личности, непрерывности и устойчивости собственного «Я». В самом обобщенном виде Эго-идентичность можно обозначить как ощущение себя как единого целого.

Согласно теории социальной категоризации и социальной идентичности Г.Тэджфел и Дж.Тёрнер, идентичность – это совокупность самоинтерпретаций, связанных с самооценкой и индивидуальностью, с одной стороны, и укорененностью в социальных

структурах и этнокультурных традициях, с другой [16]. В рамках модели Дж.Марсиа, формирование Эго-идентичности выступает основным событием в развитии личности, это синтез приобретенных идентификаций, в результате чего образуется уникальный интегрированный комплекс (выделяются идентичности – достигнутая, мораторий, преждевременная, диффузная) [15].

По итогам обзора литературных источников по теме исследования, для дальнейшего изучения и измерения в качестве критериев сформированности эго-идентичности подростков были выбраны:

1. Самодостаточность, «сила эго», «соответствие себе» (осознание собственной неповторимости, уникальности, самоотжественность, по Э.Эриксону [9]).

2. Осознанность жизненного пути и принятие настоящего (осознание человеком своей временной протяженности, по Э.Эриксону [1], а также подлинные представления субъекта о себе, собственном, а не навязанном пути развития, по Л.Б. Шнейдер [14]).

3. Ответственность за выбор или творческая сила развития (в соответствии с указанием Э.Эриксоном [6] на стремление к развитию своих творческих способностей и интересов в индивидуальной компоненте эго-идентичности.

4. Осознанность собственных ценностей (в соответствии с тезисом А.Ватерман о том, что идентичность личности связана с выбором целей, ценностей и убеждений [2]).

5. Статус, тип сформированности идентичности (в соответствии с концепцией Дж.Марсиа, где данные типы, статусы рассматриваются в контексте процесса синтеза приобретенных в детстве идентификаций [15], а также в свете теории Е.Л.Солдатовой об изменении статуса идентичности в связи с возрастным кризисом [12]).

6. Уровень дифференцированности идентичности (в свете модели М.Кун – Т.Макпартленд, где идентичность описывается в категории дифференцированности [2]).

Время подростничества рассматривается во всех источниках не иначе как самый важный возрастной период. Это время, когда интенсивны процессы эго-идентификации на фоне развития самоотношения, установок в сфере отношений с окружающими. В публикации

Ю.Н.Окуловой постулируется, что прохождение кризиса идентичности, в свою очередь, является необходимым условием для того, чтоб у молодого человека сформировалась субъектная позиция [10]. Согласно И.В.Михайловой, есть тесная взаимосвязь эго-идентичности и социальной адаптации современных подростков. Несформированность у большинства подростков достигнутой идентичности, свидетельствует об отсутствии прочных целей, ценностей в переходный период – период выхода во взрослую жизнь [8]. С ростом уровня идентичности подростков их дезадаптивность уменьшается. При этом, у большинства современных подростков имеет место быть несформированность достигнутой идентичности [3]. Есть литературные данные о том, что нынешние подростки обладают статусом псевдоидентичности, который преобразуется постепенно в статус диффузной идентичности [13].

На основе теоретических знаний был подобран комплекс методик с целью выявления сформированности эго-идентичности подростков.

Для определения уровня сформированности эго-идентичности подростков были использованы следующие диагностические методики:

1. «Тест эго-идентичности» (ЭИ-Тест) Е.Л.Солдатовой.
2. «Методика изучения личностной идентичности» (МИЛИ) (Л.Б.Шнейдер).
3. Тест «Кто Я?» (М.Кун, Т.Макпартленд; модификация В.В.Лазуриной).

Констатирующий эксперимент проводился с 40-ка подростками в возрасте в возрасте от 14 до 15 лет.

Проведено эмпирическое исследование и описаны особенности сформированности эго-идентичности подростков. По результатам констатирующего эксперимента получены данные, показывающие, что у подростков недостаточная степень дифференцированности идентичности – у испытуемых подростков преобладает средний уровень дифференцированности идентичности (57,5%), низкий уровень составляет –30%, высокий – лишь 12,5%. Это говорит о том, что у подростков переживание типичного для пубертата кризиса идентичности, что сопровождается беспокойством, неуверенностью в себе,

сложностью осуществления самоконтроля. Анализ результатов констатирующего эксперимента показал, что у большинства испытуемых средний уровень сформированности идентичности по критерию типа (статуса) идентичности. Средний уровень сформированности эго-идентичности (67,5%) охватывает статус идентичности «мораторий» (27,5%) с состоянием кризиса идентичности, активными попытками разрешить его, пробуя разные варианты, а также охватывает статус «диффузная идентичность» (40%) с неудовлетворенностью собой, сомнениями в способности вызвать у других уважение, с сомнениями в ценности собственной личности. Низкий уровень сформированности эго-идентичности (17,5%) предполагает псевдоидентичность с отрицанием своей уникальности, неприятием критики, слабой рефлексией, безразличием к своему «Я». При констатирующем эксперименте низкий уровень сформированности эго-идентичности, ее предрешенный статус по критерию «самодостаточность, сила эго, соответствие себе» выявлен у 30% подростков, средний уровень и диффузный статус – у 60%. Низкий уровень сформированности эго-идентичности, ее предрешенный статус по критерию «осознанность жизненного пути и принятие настоящего» выявлен у 45% подростков, средний уровень и диффузный статус – у 37,5%. Низкий уровень сформированности эго-идентичности, ее предрешенный статус по критерию «ответственность за выбор или творческая сила развития» выявлен у 47,5%, средний уровень и диффузный статус – у 35%. Низкий уровень сформированности эго-идентичности, ее предрешенный статус по критерию «осознанность собственных ценностей» выявлен у 22,5%, средний уровень и диффузный статус – у 65%.

Исходя из результатов констатирующего эксперимента, была выделена группа подростков, нуждающаяся в повышении уровня сформированности эго-идентичности. Психологическое консультирование подростков имеет ряд особенностей в связи со спецификой возраста, что диктуется сложным кризисным возрастом. При решении задач формирования позитивной эго-идентичности подростков консультирование проводится различными методами. Н.В.Лукьяненко подтверждается целесообразность специально организованной групповой психологической работы, направленной на развитие идентичности

подростков. Такая работа способствует актуализации процессов самоидентификации и социальной идентификации [7]. В качестве основных направлений психологического сопровождения личности подростка с кризисом индивидуальной идентичности Е.Н.Дьяченко считает оптимально использовать телесно-ориентированный, эмотивный, когнитивно-бихевиоральный и экзистенциально-гуманистический подходы с учетом уровня психологического состояния подростков. Соответственно в зависимости от состояния подростка подбираются, либо эмотивный, эмоциональный подход либо когнитивно-поведенческий. В том и другом случае необходима рефлексия [5].

Психологическое консультирование было проведено с 15 подростками, у которых по итогам констатирующего этапа фиксировался низкий и средний уровень дифференцированности идентичности, фиксировалась «псевдоидентичность» идентичность в статусе «мораторий», фиксировались преимущественно предрешенный и диффузный статусы эго-идентичности. Общее количество занятий – 10. Применялись методы групповой работы, наблюдение, упражнения, проективные техники, арт-терапия, релаксационные техники. Применялись экзистенциальный,

когнитивно-поведенческий подходы. Психологическое консультирование было направлено на обогащение представлений подростков о себе, своей идентичности в разных сферах, своем внутреннем потенциале, своей временной перспективе, своих планах, своих интересах, на развитие рефлексивных навыков, формирование системы ценностей.

Проведен анализ результативности программы психологического консультирования подростков с целью формирования у них эго-идентичности. Контрольный срез позволил выделить следующие различия до и после формирующего эксперимента: в сформированной группе из 15-ти подростков после психологического консультирования зафиксировано изменение результатов в сторону повышения уровня сформированности эго-идентичности по всем методикам.

После психологического консультирования удалось преодолеть острую форму протекания кризиса идентичности – у подростков повысилась вера в себя, в свой внутренний ресурс, уверенность в себе, появилась ориентированность на свой внутренний мир, повысился самоконтроль, укрепилась ориентированность на социальные связи (рис. 1).

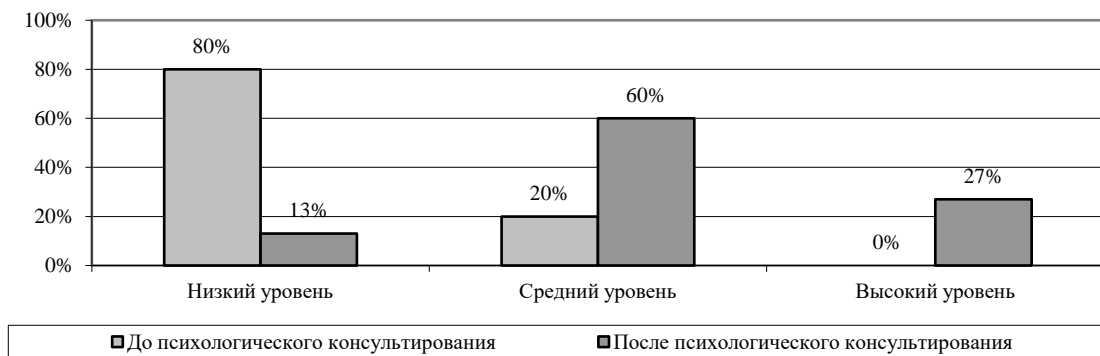

Рисунок 1 – Распределение подростков по уровням сформированности эго-идентичности по методике М.Куна – Т.Макпартленда до и после психологического консультирования (n=15) (частота встречаемости в %)

Удалось преодолеть в ходе психологического консультирования псевдоидентичность: подростки перестали отрицать свою особенность, уникальность, стали спокойнее и конструктивнее реагировать на замечания и на критику, у них повысилась

рефлексия, прошло изначальное безразличие к своему «Я». В некоторых случаях достичь позитивной идентичности: повысились рефлексия, интерес к своему «Я», ощущение ценности собственной личности (для себя и окружающих) (рис. 2).

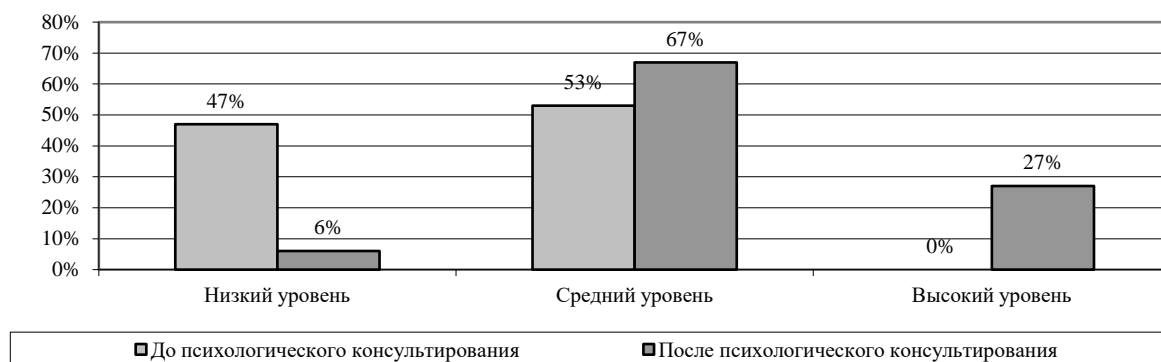

Рисунок 2 – Распределение подростков по уровням сформированности эго-идентичности по методике Л.Б.Шнейдер до и после психологического консультирования (n=15) (частота встречаемости в %)

Удалось преодолеть в ходе психологического консультирования изначально выявленный частый предрешенный статус эго-идентичности подростков в ряде случаев достичь автономного статуса идентичности.

В частности, по критерию «самодостаточность, сила эго, соответствие себе» высокий уровень сформированности эго-идентичности был выявлен у 5 подростков (33%). При этом низкий уровень удалось сократить до 20% (рис. 3).

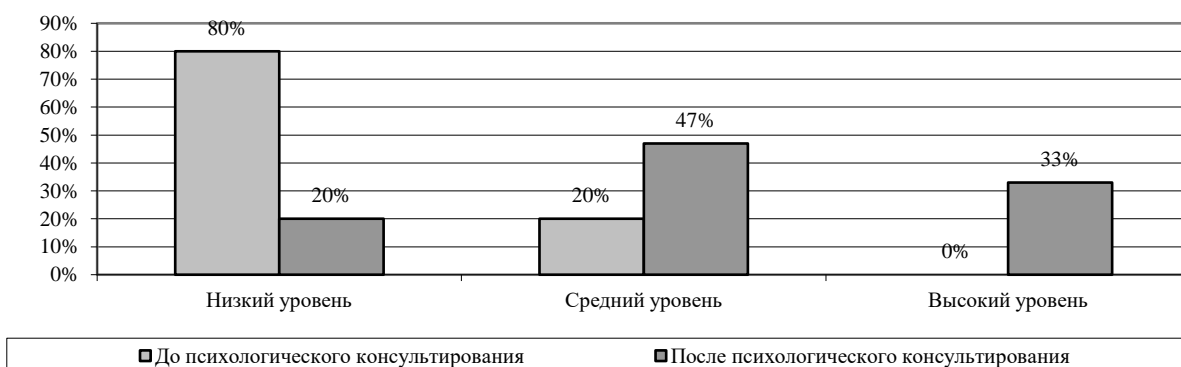

Рисунок 3 – Распределение подростков по критерию «самодостаточность, сила эго, соответствие себе» по методике Е.Л.Солдатовой до и после психологического консультирования (n=15) (частота встречаемости в %)

По критерию «осознанность жизненного пути и принятие настоящего» высокого уровня сформированности эго-

идентичности достигли 20% подростков, при этом доля подростков с низким уровнем сократилась от 100% до 27% (рис. 4).

Рисунок 4 – Распределение подростков по критерию «осознанность жизненного пути и принятие настоящего» по методике Е.Л.Солдатовой до и после психологического консультирования (n=15) (частота встречаемости в %)

По критерию «ответственность за выбор или творческая сила развития» высокого уровня сформированности эго-идентичности удалось достичь у 20%

подростков, тогда как доля подростков с низким уровнем сократилась от 100% до 27% (рис. 5).

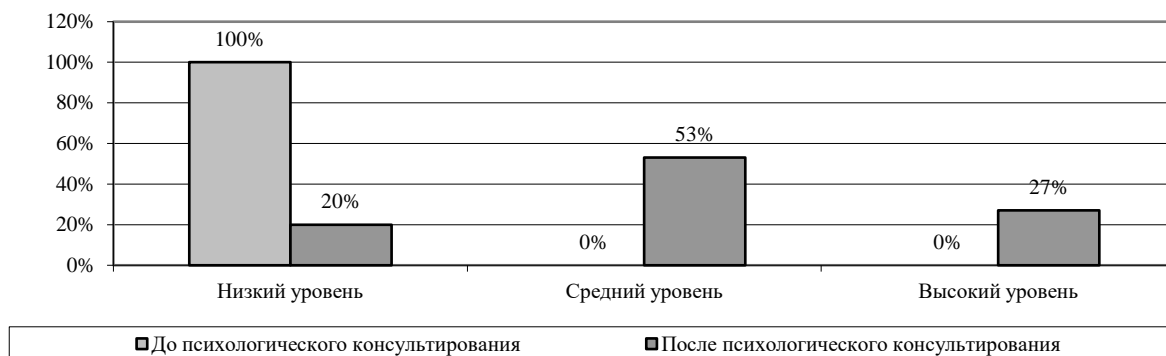

Рисунок 5 – Распределение подростков по критерию «ответственность за выбор или творческая сила развития» по методике Е.Л.Солдатовой до и после психологического консультирования (n=15) (частота встречаемости в %)

По критерию «осознанность собственных ценностей» высокого уровня сформированности эго-идентичности удалось

достичь у 40% подростков, тогда как доля подростков с низким уровнем сократилась от 100% до 13% (рис. 6).

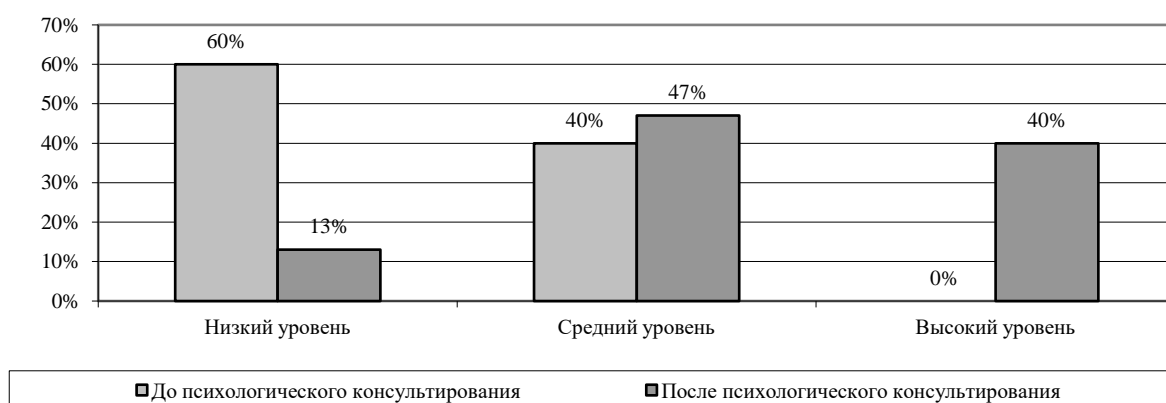

Рисунок 6 – Распределение подростков по критерию «осознанность собственных ценностей» по методике Е.Л.Солдатовой до и после психологического консультирования (n=15) (частота встречаемости в %)

Заключение (выводы).

Подтверждена рабочая гипотеза: процесс формирования эго-идентичности подростков будет результативным, если при проведении психологического консультирования:

1) будут соблюдены организационные условия (проведение комплекса психологических консультаций с периодичностью 1 раз в неделю и продолжительность 1,5 часа);

2) содержательная направленность работы будет направлена на обогащение представлений подростков о себе, своей идентичности в разных сферах, своем внутреннем потенциале, своей временной

перспективе, своих планах, своих интересах, на овладение определенными социально-психологическими знаниями, развитие коммуникативных способностей подростков, рефлексивных навыков, способности анализировать свое поведение, формирование системы ценностей;

3) будут применяться в психологическом консультировании в комплексе разные подходы, техники, методы (проективные методики, арт-терапия, групповая работа, упражнения, артрелаксационные техники, экзистенциальный и когнитивно-поведенческий подходы).

Практическая значимость

исследования заключается в разработке содержания психологического консультирования в целях формирования эго-идентичности подростков, которая может в дальнейшем использоваться в практической деятельности специалистов, работающих с

проблемами эго-идентичности подростков. Результаты исследования могут быть использованы в психологическом консультировании подростков, направленном на формирование эго-идентичности подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапова, Э.А. Соотношение целостности и идентичности в антропологической концепции Э. Эриксона // Академическая публицистика. – 2022. – № 3-2. – С. 108-113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48119388> (дата обращения: 18.07.2024)
2. Баишева, К.И. Развитие представлений о понятии «Эго-идентичность» в теории психологии // «Ярмарка научно-практических практических инициатив студентов ЯНПИС-2020». Материалы XVII межрегиональной студенческой научно-практической конференции. Пермь – Уфа, 2020. – Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет", 2020. – С.22-27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44421960> (дата обращения: 15.07.2024)
3. Боровикова, О.С., Михайлова, И.В. Взаимосвязь эго-идентичности и социальной адаптации личности // Симбирский научный вестник. – 2017. – №4(30). – С. 20-25. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30743946> (дата обращения: 19.07.2024)
4. Гаглоева, А.Б. Теоретические аспекты изучения идентичности личности в социально-психологической науке // Кронос. – 2019. – С. 8-11. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-izucheniya-identichnosti-lichnosti-v-sotsialno-psihologicheskoy-nauke> (дата обращения: 14.07.2024)
5. Дьяченко, Е.Н. Формы и методы психологического сопровождения личности, переживающей кризис идентичности // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – С. 355-359. <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-psihologicheskogo-soprovozhdeniya-lichnosti-perezhivayushey-krizis-identichnosti?ysclid=lxor31kwmu65920502> (дата обращения: 15.07.2024)
6. Златанович, Л. Некоторые замечания в применении Э. Эриксона концепции идентичности // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах. Отв. ред. Д.Б. Богоявленская. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Когито-Центр", 2015. – С. 189-191. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24854864> (дата обращения: 19.07.2024)
7. Лукьяненко, Н.В. Развитие профессиональной и гендерной идентичности в групповой работе с подростками. Автореферат дис... канд. псих. наук. – М., 2007. – 44 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-professionalnoi-i-gendernoi-identichnosti-v-grupповой-rabote-s-podrostkami?ysclid=lyxhw8sq18351273710> (дата обращения: 18.07.2024)
8. Михайлова, И.В. Эго-идентичность и социальная адаптация личности // «Перспективы психологической науки и практики»: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный университет дизайна и технологии", 2017. – С. 320-323. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30012228> (дата обращения: 15.07.2024)
9. Обухова, Е.И. Периодизация развития личности (по Э. Эриксону) // Педагогика и психология: перспективы развития. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018. – С. 154-155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35180870> (дата обращения: 11.07.2024)
10. Окулова, Ю.Н. Создание условий для формирования субъектной позиции подростка как ключевого фактора самоопределения и личностного роста // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. «Воспитание и наставничество в цифровой образовательной среде». – М.: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2023. – С. 249-254. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60645420> (дата обращения: 18.07.2024)

11. Сенников, В.А., Голованева, А.О. Э. Эриксон: конфликт в социализации личности // Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Научный редактор П.Г. Макухин. – Омск: Омский государственный технический университет, 2019. – С. 139-143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41412507> (дата обращения: 18.07.2024)
12. Солдатова, Е.Л., Шляпникова, И.А. Связь эго-идентичности и личностной зрелости // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия «Психология». – 2015. – Том. 8. №1. – С. 29-33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23211412> (дата обращения: 15.07.2024)
13. Трофименко, Г. С. Некоторые особенности личностной идентичности современных подростков // Педагогическое образование в России. – 2013. – №3. – С. 135-141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-lichnostnoy-identichnosti-sovremennyh-podrostkov?ysclid=lxorqf1mo195567349> (дата обращения: 15.07.2024)
14. Шнейдер, Л.Б. Психология идентичности. URL: <https://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.htm#p3> (дата обращения: 15.07.2024)
15. Marcia, J. E. The ego identity status approach to ego identity // J. E. Marcia, A. S. Waterman, D. R. Matteson, S. L. Archer, & J. L. Orlofsky (Eds.), Ego identity: A handbook for psychosocial research. – New York: Springer-Verlag, 1993. – P. 1-21.
16. Tajfal H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Political Psychology, 2004. P. 276-293.

PSYCHOLOGICAL COUNSELING AS A WAY TO FORM THE EGO IDENTITY OF ADOLESCENTS

Netesova S. P.

The article outlines the relevance of the issue under study, reveals the essence of identity from the point of view of different scientific approaches, outlines the features of the formation of ego-identity during adolescence, defines criteria for the formation of adolescent ego-identity, selects a set of techniques to identify the formation of adolescent ego-identity, describes the results of primary diagnostic testing and analysis of data from the study of ego-identity formation. the identities of teenagers, The main provisions on psychological counseling in solving the problems of forming the ego identity of adolescents are presented, the program of psychological counseling for adolescents implemented in practice in order to form their ego identity is described, the results of a repeated diagnostic cross-section and a comparative analysis of data with conclusions on the effectiveness of the work carried out on the formation of the ego identity of adolescents during psychological counseling are presented.

Keywords: identity, ego-identity, "I", identification, identity crisis, achieved identity, moratorium, premature identity, diffuse identity, self-sufficiency, self-identity, awareness, identity status, identity differentiation, pseudo-identity, positive identity, psychological counseling.

УДК 159.9

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СРЕДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИСТОВ

Свечканев Александр Дмитриевич

Магистрант,

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

В статье представлено описание разработанной и реализованной программы группового психологического консультирования юристов среднего возраста при синдроме эмоционального выгорания. Представлен анализ эффективности программы группового психологического консультирования юристов среднего возраста при синдроме эмоционального выгорания. В ходе проведенного исследования было подтверждено предположение о том, что психологическое консультирование способствует снижению риска развития синдрома эмоционального выгорания, если проводится в групповом формате и включает дискуссионные, игровые, активные методы.

Ключевые слова: *эмоциональное выгорание, эмоциональное и/или физическое истощение, снижение рабочей продуктивности, деперсонализация, групповое психологическое консультирование.*

Предварительно проведенная психодиагностика подтвердила важность и необходимость проведения специальной работы по снижению риска развития симптоматики эмоционального выгорания у юристов среднего возраста. По итогам психодиагностики было определено 12 юристов с наиболее ярко выраженными симптомами эмоционального выгорания по всем составляющим трех ключевых критериев (критерии «эмоциональное и/или физическое истощение», «снижение рабочей продуктивности», «деперсонализация»).

2. Организация психологического консультирования.

Психологическое консультирование юристов среднего возраста с синдромом эмоционального выгорания планировалось и реализовывалось в групповой форме. Такой формат работы позволил одновременно оказать помощь большому количеству юристов, испытывающих одинаковые сложности – выраженную симптоматику эмоционального выгорания. Также в качестве предложения было введение в практику обязательного посещения юристами психолога-консультанта минимум 1 раз в неделю (для мониторинга актуального состояния развития симптоматики эмоционального выгорания, для принятия в индивидуальном порядке мер психологического характера по

предупреждению и усилению развития этой симптоматики).

В рамках группового психологического консультирования юристов применялись методы: групповая дискуссия, игровое моделирование психологических проблем (имитационные и деловые игры), активные упражнения.

В плане каждого занятия предусмотрены такие части:

Вводная: постановка проблемы, разминочные упражнения, мини-лекция.

Основная: групповая дискуссия, игровое моделирование психологических проблем, активные упражнения.

Заключительная: рефлексия участников группы под руководством психолога-консультанта, активные упражнения, памятки с рекомендациями.

3. Результаты работы по психологическому консультированию.

Для проверки эффективности проведенной работы был осуществлен сравнительный анализ итогов первичного и повторного диагностических срезов по опроснику К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой.

Установлено, что проведенное групповое психологическое консультирование способствовало снижению риска развития у юристов эмоционального выгорания по критерию «эмоциональное и/или физическое истощение» (рис. 1).

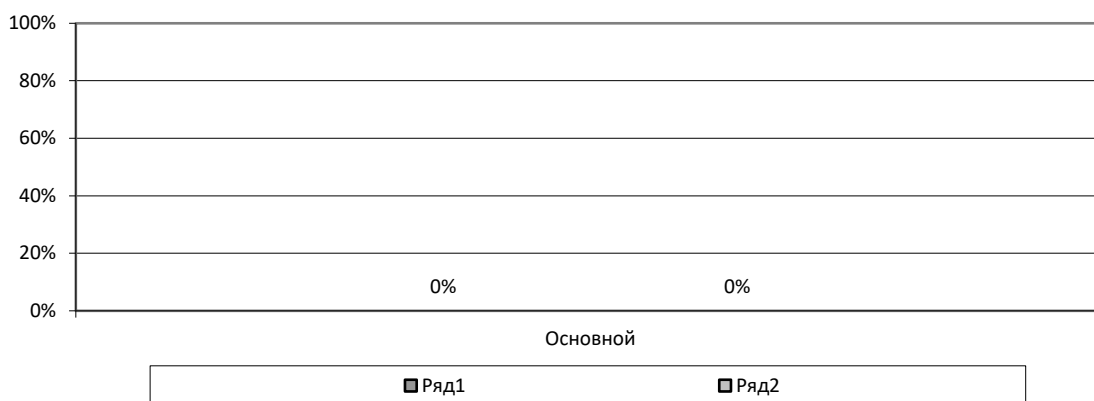

Рисунок 1 – Снижение выраженности у юристов симптоматики эмоционального выгорания по критерию «эмоциональное и/или физическое истощение» после группового психологического консультирования, в %

До проведения группового психологического консультирования высокий уровень выраженности данной симптоматики эмоционального выгорания фиксировался у 8-ми юристов (67%), средний уровень выраженности данной симптоматики эмоционального выгорания фиксировался у 4-х юристов (33%). После группового психологического консультирования высокого уровня выраженности эмоционального истощения у юристов не

фиксировалось, средний уровень выявлен у 10-ти юристов (83%), низкий уровень выраженности данной симптоматики эмоционального выгорания был у 2-х юристов (17%).

Проведенное групповое психологическое консультирование способствовало снижению риска развития у юристов эмоционального выгорания по критерию «деперсонализация» (рис. 2).

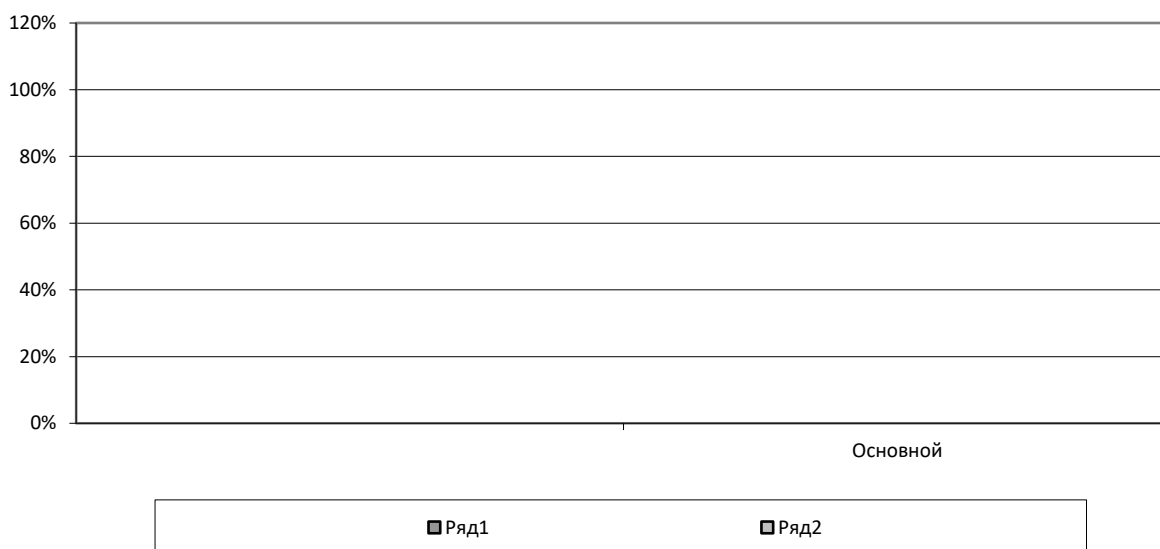

Рисунок 2 – Снижение выраженности у юристов симптоматики эмоционального выгорания по критерию «деперсонализация» после группового психологического консультирования, в %

До проведения группового психологического консультирования высокий уровень выраженности симптоматики эмоционального выгорания по этому критерию фиксировался у 5-ти юристов (42%), средний уровень – у 7-ми юристов (58%). После группового психологического консультирования высокого уровня выраженности деперсонализации у юристов не

фиксировалось, средний уровень выявлен у 6-ти юристов (50%), низкий – у 6-ти юристов (50%).

Проведенное групповое психологическое консультирование способствовало снижению риска развития у юристов эмоционального выгорания по критерию «снижение рабочей продуктивности» (рис. 3).

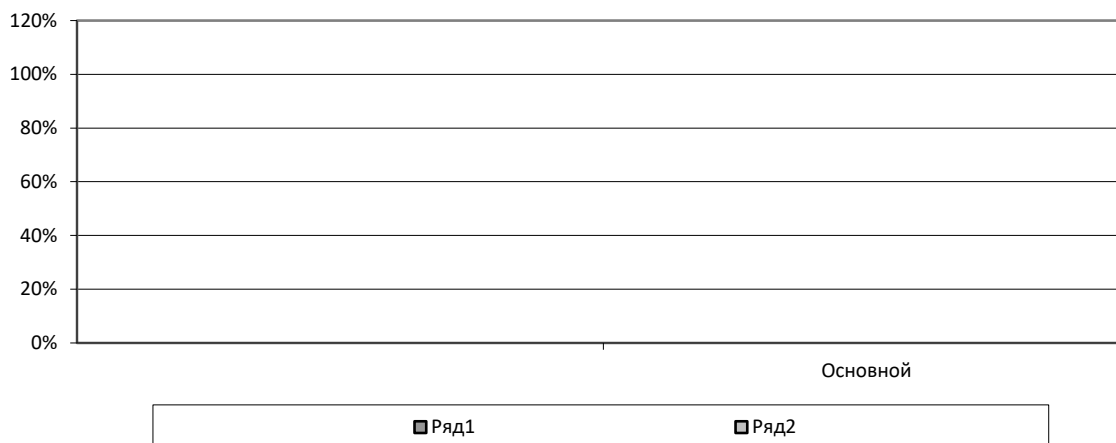

Рисунок 3 – Снижение выраженности у юристов симптоматики эмоционального выгорания по критерию «снижение рабочей продуктивности» после группового психологического консультирования, в %

До проведения группового психологического консультирования высокий уровень выраженности симптоматики эмоционального выгорания по этому критерию фиксировался у 4-х юристов (33%), средний – у 8-ми юристов (67%). После группового психологического консультирования высокого уровня не фиксировалось, средний был у 8-ми юристов (67%), низкий – у 4-х юристов (33%).

Сравнительный анализ результатов исследования.

Данные о позитивной динамике на снижение симптоматики эмоционального выгорания среди юристов, полученные эмпирическим путем, были подтверждены методом математической статистики (таблица 1). Проводился сравнительный анализ результатов первичного и повторного диагностических срезов (до и после групповой психологической работы, проведенной с подгруппой из 12-ти юристов).

Таблица 1 – Сравнительный анализ эмоционального выгорания по опроснику К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой у юристов среднего возраста до и после группового психологического консультирования по U-критерию Манна-Уитни

	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личных достижений	Эмоциональное выгорание
До группового психологического консультирования	33,41	19,25	26,58	79,25
После группового психологического консультирования	23,08	11,16	21,16	55,41
Uэмп	11,50	5,00	47,50	6,00
p	0,001	0,001	0,155	0,001

Достоверно ($p \leq 0,001$) после проведения группового психологического консультирования у юристов среднего возраста снизилась выраженность симптоматики эмоционального выгорания по всем критериям.

Снизилась симптоматика выгорания по критерию «эмоциональное и/или физическое истощение»: проведенная

групповая консультационная работа способствовала тому, что удалось преодолеть хроническую психофизическую усталость юристов. Проведенная работа способствовала развитию эмоциональной чувствительности юристов на фоне коррекции утомления. Юристы после проведенной работы стали в эмоциональном плане более адекватно реагировать на события, происходящие в

профессиональной жизни, стали эмоционально более включенными в свою работу, была нивелирована тенденция эмоциональной замкнутости, эмоционального отчуждения. На развитие адекватного эмоционального реагирования юристов положительно повлияла работа, проведенная в рамках тренинга «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование и выгорание». Юристы были заинтересованы информацией, которая транслировалась участникам тренинга, приняли активное участие в мозговом штурме по данной тематике. Эффективной оказалась и работа в рамках тренинга «Таймменеджмент и проблема физического и эмоционального истощения», где акцент делался на выработку навыков эффективного планирования и контроля своего времени для предотвращения физического и эмоционального истощения, когда с успехом использовались техники – упражнения «Поглотители и ловушки времени», «Смятая бумага», «Приоритеты».

Снизилась симптоматика выгорания по критерию «снижение рабочей продуктивности»: проведенное групповое психологическое консультирование способствовало тому, что удалось преодолеть изначально выявленную тенденцию к нетерпимости, нетолерантности, цинизму, негативизму в ситуациях общения с коллегами по работе, с клиентами. Юристы перестали демонстрировать эмоциональное отстранение и безразличие в профессиональной деятельности, перестали лишь формально исполнять свои профессиональные обязанности, стали больше в них вкладываться в личностном плане, подключать эмоциональную сферу, эмпатию. Этому результату также способствовала проведенная работа, в частности: это тренинг для юристов «Люби себя и не допускай самовыгорания на работе», в рамках которого проводились упражнения «Ластик», «Моечная машина». Особенно продуктивными здесь, со слов самих участников групповой работы, оказались памятки с рекомендациями, которые раздавались участниками тренинга. Данные техники особенно пользовались успехом у участников групповой работы.

Снизилась симптоматика выгорания по критерию «деперсонализация»: проведенное групповое психологическое консультирование способствовало тому, что у

юристов формировалось позитивное оценивание себя как специалиста, как работника (удалось устранить изначально выявленную тенденцию негативного оценивания себя как профессионала). У юристов в итоге формировалось позитивное отношение к результатам собственного труда, оптимистическое отношение к потенциалу своего профессионального роста. Юристы стали более включены в свою профессиональную деятельность, перестали от нее самоотстраняться. Этому результату также способствовала проведенная работа, в частности: это тренинговое занятие «Просто поверь в себя и предотврати эмоциональное выгорание» и особенно – проводимые в его рамках упражнения «Я сильный – Я слабый», «Рисунок Я», «Я – звезда». Данные техники пользовались успехом у участников групповой работы.

Таким образом, была осуществлена разработка и реализация с подгруппой из 12-ти юристов программы группового психологического консультирования. При разработке программы акцент делался на то, чтобы снизить у членов подгруппы риск дальнейшего развития выявленных в ходе первичной диагностики симптомов выгорания по основным критериям.

Постановка задач данной работы, подбор материала для работы осуществлялись в четком соответствии с принятыми тремя критериями эмоционального выгорания и их составляющими. Это позволило более точно и конкретно воздействовать на выявленные в ходе первичного диагностического среза проблемы. Приоритет в работе отдавался групповой работе дискуссионного, игрового, практического, интерактивного характера.

После проведения группового психологического консультирования у юристов среднего возраста снизилась ($p \leq 0,001$) выраженность симптоматики эмоционального выгорания по критериям «эмоциональное и/или физическое истощение», «снижение рабочей продуктивности», «деперсонализация».

Таким образом, нашла подтверждение гипотеза: психологическое консультирование способствует снижению риска развития синдрома эмоционального выгорания, если проводится в групповом формате и включает дискуссионные, игровые, активные методы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб: Питер, 2019. – 336 с.
2. Водопьянова, Н. Е. Современные подходы к превенции синдрома выгорания / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография / под ред. В. В. Лукьянова, Н. Е. Водопьяновой, В. Е. Орла, С. А. Подсадного, Л. Н. Юрьевой, С. А. Игумнова. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. – С. 235 – 249.
3. Горностай, П. П. Консультативная психология: Теория и практика проблемного подхода / П. П. Горностай. – К.: Ника-Центр, 2018. – 400 с.
4. Горобец, Т. Н. Профессиональная деформация юристов и методы профилактики / Т.Н. Горобец, Д.И. Кечил // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. – 2019. – С. 729-743.
5. Гриценко, А. Ю. Причины и пути преодоления профессиональной деформации юриста // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. – 2018. – №1. – С. 58-60.
6. Федоров, Д. М. Особенности профилактики профессионального выгорания юристов // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. – 2022. – №2(92). – С. 28 – 32.
7. Филина, С. В. Коррекция и профилактика синдрома выгорания / С. В. Филина // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография / под ред. В. В. Лукьянова, Н. Е. Водопьяновой, В. Е. Орла, С. А. Подсадного, Л. Н. Юрьевой, С. А. Игумнова. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. – С. 249 – 265.
8. Хухлаева О.В. Групповое психологическое консультирование / О. В. Хухлаева, О. Е. Хухлаев. – М.: Юрайт, 2023. – 195 с.
9. Шабалина, В. В. Методика группового психологического консультирования (группового каунслинга): Методические рекомендации для психологов, работающих в школе. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 2012. – 324 с.
10. Maslach, C. Job Burnout / C. Maslach, W. Schaufeli, M. Leiter // Annual Review of Psychology. – 2001. – Vol. 52. – P. 397–422.

BURNOUT SYNDROME AMONG PROFESSIONAL LAWYERS

Svechkarev A.D.

The article describes the developed and implemented program of group psychological counseling for middle-aged lawyers with burnout syndrome. An analysis of the effectiveness of the program of group psychological counseling for middle-aged lawyers with burnout syndrome is presented. The study confirmed the assumption that psychological counseling helps reduce the risk of developing burnout syndrome if it is conducted in a group format and includes discussion, gaming, and active methods.

Keywords: emotional burnout, emotional and/or physical exhaustion, decreased work productivity, depersonalization, group psychological counseling.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 31. 316

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Анцупова Александра Сергеевна

*Старший преподаватель кафедры социальной работы
и права, Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург*

В статье оценивается влияние компьютерной зависимости на молодежь, рассматриваются причины и последствия данного явления. Описываются особенности компьютерной зависимости, отражается роль государства и общества в решении данной проблемы. Рассматривается порядок самостоятельных и профессиональных действий в случае компьютерной зависимости. Особое внимание уделено рекомендациям по совершенствованию профилактической работы в отношении компьютерной зависимости. Подчеркивается важность всеобщего участия в предотвращении распространения компьютерной зависимости.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, молодежь, причины, признаки, лечение, профилактическая работа, проблема, общество, государство, семья.

В современном мире в силу использования персональных компьютеров стало обыденностью, соответствующая техника присутствует практически в любой семье, в первую очередь это обусловлено требованиями образовательной и трудовой системы. Безусловно, с помощью возможностей компьютера успешно решаются учебные и профессиональные задачи, но в то же время возникает возможность применения компьютерных технологий с целью игр и развлечений, что носит не всегда позитивный характер. В частности, актуальной социальной проблемой нашего времени является компьютерная зависимость, которую определяют, как чрезмерное использование компьютера, характеризующееся неконтролируемым пристрастием к времяпрепровождению в интернете или за сетевыми играми [1]. Она сопровождается такими последствиями для организма, как ухудшение физического и психологического здоровья. Это проявляется в следующих аспектах:

- нарушение режима сна и отдыха;
- нерегулярность приема пищи;

- появление раздражительности и агрессивности;
- безответственное отношение к учебе или работе, нарушение процесса социализации в целом;
- трудности в коммуникации с окружающими;
- формирование инфантильности.

Этот урон здоровью и психологическому состоянию чаще всего приходится на молодое поколение, которое находится в стадии формирования и личностного становления, а практически любая зависимость препятствует развитию молодежи. Это обязывает признавать компьютерную зависимость проблемой и искать пути её предотвращения.

В первую очередь, необходимо определить причины возникновения данного явления, можно выделить следующие:

- трудности в семье (социальное неблагополучие, отсутствие взаимопонимания, проблемы воспитательного характера и т.д.);
- неорганизованность досуга (отсутствие хобби, незанятость свободного времени, нераскрытый потенциал и т.д.);

- проблемы со взаимодействием с окружающими (необщительность, конфликтность, дезадаптированность и т.д.);

- педагогическая запущенность (несформированность нравственных установок, нарушение социальных норм, инфантилизм и т.д.);

- отсутствие правил психогигиены во время работы с компьютером (неограниченность по времени использования, неорганизованность перерывов на отдых и т.д.);

- проблемы со здоровьем [2].

Соответственно, необходимо на всех уровнях минимизировать эти причины, в случае если все же компьютерная зависимость сформировалась, важно принять меры и вероятно, обратиться за помощью. Лечение компьютерной зависимости в настоящее время предполагает:

- консультирование (поиск тактики взаимодействия с зависимым);

- диагностику (определение причин зависимости);

- коррекцию (изменение поведения, подбор альтернативной деятельности).

Стоит отметить, что зачастую зависимый или его ближайшие окружение понимают необходимость сторонней помощи, но в большинстве случаев не владеют сведениями о месте и способах её получения. Это создает дополнительное препятствие и в без того сложной ситуации, поэтому важно на государственном уровне повышать информированность населения в данном вопросе, подобно тому, как это происходит в отношении алкогольной и наркотической зависимостей. Существует также проблема несвоевременного определения критической ситуации, что может быть связано с незнанием следующих признаков компьютерной зависимости:

- агрессия и раздражительность в случае недоступности (поломка, запрет и т.д.) компьютера;

- чрезмерная занятость происходящим в мониторе в ущерб учебным, рабочим, бытовым и другим обязательствам, личностное общение и взаимодействие с окружающими становится на второй план;

- ненормированное использование компьютера, которое становится приоритетным над базовыми потребностями (еда, отдых, сон и т.д.);

- снижение или прекращение общения со сверстниками в силу возникновения трудности коммуникации в реальном мире;

- внешние изменения физического характера (сонливость, краснота глаз, вялость или нервное перевозбуждение и т.п.) [3].

Данные признаки должны служить тревожным сигналом для родителей, педагогов и самой молодежи и предполагать потребность в обращении за помощью к соответствующим специалистам [4]. Самостоятельное участие зависимого и его окружения может заключаться в определении зависимости, понимании ее причин и их устранении, сокращении времени за компьютером и поиске альтернативных занятий по интересам.

Однако, наибольшую актуальность для общества представляет профилактическая работа в отношении компьютерной зависимости, которая существует в основном на уровне школ и отдельных семей, но стоит выделить ряд рекомендаций по совершенствованию деятельности в этом направлении в больших масштабах:

- информационно-просветительская работа с обществом (необходимо всеобщее признание существования данной проблемы во избежание её обесценивания и халатности ближайшего окружения по отношению к зависимому);

- создание общих рекомендаций и правил (ограниченность по времени взаимодействия с компьютером, необходимость приобретения навыков самоорганизации досуга, знакомство с угрозами, которые возможны в данной сфере);

- разработка схемы действий, которой можно воспользоваться в случае обнаружения компьютерной зависимости (какие меры предпринимать и куда обращаться);

- индивидуальная работа с семьей (подчеркнуть важность родительского контроля относительно времяпрепровождения молодого человека за компьютером, требуется развитие воспитательного потенциала семьи в целом);

- популяризация здорового образа жизни и созидательной активности среди молодежи, как альтернативы компьютерной зависимости.

Таким образом, компьютерная зависимость является актуальной социальной

проблемой, которая ухудшает качество жизни и несет ущерб физическому и психологическому здоровью. Требуется внимание общества и государства по ее решению. Информирование населения о причинах, признаках и последствиях компьютерной зависимости следует осуществлять в образовательных

учреждениях, тем самым осведомляя обучающихся и их родителей [5]. Участие каждого человека в профилактике компьютерной зависимости заключается в самоконтроле, соблюдении ограничительных временных норм работы за компьютером и минимизации факторов риска возникновения компьютерной зависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухановский А.О., Солдаткин В.А., Мавани Д.Ч., Дьяченко А.В. – Компьютерная зависимость: расстройство, которого пока нет в классификациях (обзор зарубежной литературы) // Российский психиатрический журнал. – 2012. – № 1.
2. Ярыгина И. И. Влияние Интернета на процесс социализации подростков // Гаудеамус. 2018. №3 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-interneta-na-protsess-sotsializatsii-podrostkov> (дата обращения: 28.07.2024).
3. Жукова М.В., Компьютерная зависимость как один из видов аддиктивной реализации // Вестник ЮУрГГПУ. 2013. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternaya-zavisimost-kak-odin-iz-vidov-addiktivnoy-realizatsii> (дата обращения: 30.07.2024).
4. Афанасьев О.Н., Шаламова Е.А., Компьютерная зависимость // Медицинская сестра. – 2015. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternaya-zavisimost> (дата обращения: 31.07.2024).
5. Гоголева, А. В., Аддиктивное поведение и его профилактика. Стер. / А. В. Гоголева – 2-е изд М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2013. – 240с.

COMPUTER ADDICTION AS A SOCIAL PROBLEM

Antsupova A.C.

The article assesses the impact of computer addiction on young people, examines the causes and consequences of this phenomenon. It describes the features of computer addiction, reflects the roles of the state and society in participating in solving this problem. It examines the order of independent and professional actions in case of computer addiction. Particular attention is paid to recommendations for improving preventive work regarding computer addiction. The importance of universal participation in the fight against computer addiction is emphasized.

Keywords: computer addiction, youth, causes, signs, treatment, preventive work, problem, society, state, family.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК-005

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ

Брантов Илья Александрович

Аспирант,

«Томский государственный университет систем управления и
радиоэлектроники»

В данной статье исследуется управление человеческими ресурсами в условиях кризисных ограничений хозяйствования. Рассматриваются ключевые аспекты и современные подходы к управлению персоналом в условиях глобальных вызовов, таких как пандемия COVID-19, экономические рецессии и технологические изменения. Особое внимание уделяется эффективности и избирательности решений, направленных на повышение устойчивости организации. Статья предлагает рекомендации по адаптации стратегий HR, развитию корпоративной культуры и внедрению инноваций, чтобы обеспечить успешное функционирование и рост организации в нестабильной среде. Представленные результаты могут быть полезны как практикам, так и исследователям в области управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, кризисные условия, эффективность, избирательность, устойчивость организации, адаптация, управление рисками, корпоративная культура, инновации, гибкость.

Управление человеческими ресурсами (HR) в условиях кризисных ограничений хозяйствования является одной из ключевых задач современного менеджмента. В последние годы мир сталкивается с различными кризисами: экономическими, политическими, экологическими и пандемиями, которые значительно влияют на все аспекты бизнеса. Эти кризисы создают сложные условия для управления персоналом, требуя новых подходов к обеспечению эффективности и устойчивости организаций.

Современные кризисные явления, такие как глобальная пандемия COVID-19, экономические спады и технологические изменения, оказывают существенное воздействие на управление человеческими ресурсами (HR). Эти вызовы вынуждают организации внедрять новые стратегии и методы управления персоналом, чтобы обеспечить устойчивость и эффективность своей деятельности. В данной статье исследуются основные аспекты управления человеческими ресурсами в условиях кризисных ограничений и предлагаются рекомендации по повышению эффективности и выборочности в решении возникающих проблем.

Основной целью является анализ эффективности и избирательности в решении проблем управления человеческими ресурсами в условиях кризисных ограничений хозяйствования.

Управление человеческими ресурсами в условиях кризиса опирается на ряд теоретических концепций, включая теорию стратегического управления, теорию человеческого капитала и теорию организационной устойчивости.

Согласно теории стратегического управления (Becker & Huselid, 2006), ключевым фактором успеха является адаптация стратегий HR к изменяющимся условиям внешней среды. Эта концепция акцентирует внимание на необходимости гибкости и опережающего подхода в управлении человеческими ресурсами, что позволяет организации эффективно справляться с внешними вызовами и угрозами.

Основными аспектами этой концепции являются способность организации не просто реагировать на изменения внешней среды, а предвидеть их и заранее готовиться к возможным сценариям развития событий. Это включает мониторинг внешней среды, анализ трендов и прогнозирование будущих изменений.

Гибкость стратегий управления человеческими ресурсами позволяет быстро изменять и адаптировать подходы в зависимости от ситуации. Это может включать пересмотр политики найма, внедрение новых систем вознаграждения и стимулирования, а также изменение методов обучения и развития персонала.

Для того чтобы HR-стратегии были эффективными, они должны быть тесно интегрированы с общей стратегией организации. Это требует координации между различными подразделениями компании и совместной работы над достижением стратегических целей.

Адаптация HR-стратегий должна быть направлена не только на краткосрочные результаты, но и на долгосрочную устойчивость организации. Это включает развитие ключевых компетенций сотрудников, создание корпоративной культуры, способствующей инновациям и адаптивности, а также управление талантами с учетом будущих потребностей компании.

Современные технологии позволяют использовать данные и аналитику для принятия обоснованных решений в области управления человеческими ресурсами. Анализ данных о производительности, удовлетворенности сотрудников и других показателей помогает выявлять проблемы и возможности для улучшения.

Теория человеческого капитала – это инвестиции в развитие знаний, навыков и компетенций сотрудников которые приводят к увеличению их продуктивности и, соответственно, к повышению экономической эффективности организации.

Основные аспекты теории человеческого капитала

Неформальное обучение: Курсы повышения квалификации, тренинги, семинары и другие формы обучения, которые помогают сотрудникам обновлять и улучшать свои навыки.

Инвестиции в здоровье сотрудников: Реализация обширных программ по охране здоровья, включая доступ к фитнес-центрам, программы по снижению стресса и профилактике заболеваний.

Программы поддержки психологического здоровья, такие как консультации психологов, тренинги по управлению стрессом и программы по улучшению баланса между работой и личной жизнью.

Профессиональный опыт: Накопление опыта работы в определенной сфере повышает компетентность сотрудников и их способность эффективно выполнять свои обязанности.

Практические навыки: Развитие конкретных навыков, необходимых для выполнения рабочих задач, таких как технические умения, лидерские качества и навыки межличностного общения.

Внутренняя мобильность: Перемещение сотрудников внутри компании, которое позволяет им накапливать разнообразный опыт и развивать новые навыки.

Внешняя мобильность: Возможность сотрудников переходить в другие компании или отрасли, что способствует распространению знаний и лучших практик.

Стимулирование инноваций: Создание условий, при которых сотрудники могут генерировать новые идеи и участвовать в инновационных проектах, предоставляя ресурсы для исследований и разработок.

Поддержка креативности, развитие креативного подхода во всем.

Все эти методы, вложенные в человеческий капитал, позволяют повысить производительность.

Инвестиции в образование, обучение и развитие навыков сотрудников способствуют росту их производительности. Более квалифицированные и опытные сотрудники способны выполнять свои задачи более эффективно и качественно.

Улучшить качества продукции и услуг

Компетентные и мотивированные сотрудники производят товары и оказывают услуги более высокого качества, что положительно влияет на репутацию и конкурентоспособность компании.

Снизить текучесть кадров

Инвестиции в развитие и благополучие сотрудников повышают их удовлетворенность и лояльность к компании, что снижает уровень текучести кадров и связанные с этим затраты на найм и обучение новых сотрудников.

Рост инновационной активности

Сотрудники, обладающие современными знаниями и навыками, способны вносить значимый вклад в развитие и внедрение инноваций, что способствует долгосрочному успеху компании.

Теория организационной устойчивости подчеркивает способность организации адаптироваться к изменениям, восстанавливаться после кризисов и поддерживать или даже повышать свою эффективность в условиях нестабильности. Эта концепция включает в себя различные аспекты, такие как стратегическое планирование, управление рисками, развитие корпоративной культуры и гибкость операционных процессов.

Антихрупкость и гибкость

Антихрупкость: Концепция, предложенная Нассимом Талебом, подчеркивает способность организаций не только выдерживать кризисы, но и становиться сильнее благодаря им. Это включает разработку систем и процессов, которые извлекают выгоду из стресса и неопределенности.

Гибкость: Способность организации быстро адаптироваться к изменениям во внешней среде через гибкие процессы, структуры и управление. Это может включать пересмотр стратегий, переобучение персонала и изменение бизнес-процессов.

Идентификация рисков: Определение потенциальных угроз, которые могут повлиять на деятельность организации, такие как экономические кризисы, технологические изменения, природные катастрофы и социальные потрясения.

Оценка рисков: Анализ вероятности и потенциального влияния выявленных рисков на организацию. **Управление рисками:** Разработка и внедрение стратегий для минимизации или устранения рисков. Это может включать диверсификацию бизнеса, создание резервных фондов и внедрение систем предупреждения.

Культура устойчивости: Формирование корпоративной культуры, которая поддерживает инновации, сотрудничество и готовность к изменениям. Это включает создание среды, где сотрудники чувствуют себя вовлеченными и мотивированными для достижения успеха организации.

Развитие лидерских качеств у руководителей, способных эффективно управлять в условиях неопределенности и вдохновлять команду на достижение целей. Развитие связей и партнерств с другими организациями, правительственными учреждениями и сообществами для обмена знаниями, ресурсами и лучшими практиками. Обеспечение эффективного взаимодействия между различными подразделениями внутри организации для достижения общих целей и быстрого реагирования на изменения.

Непрерывное обучение: Внедрение программ непрерывного обучения и профессионального развития для сотрудников, что помогает им адаптироваться к новым условиям и требованиям. Поощрение и поддержка инновационных идей и проектов, которые могут повысить устойчивость организации и ее способность к адаптации.

Развитие и поддержание надежной технологической инфраструктуры, способной поддерживать непрерывность бизнес-процессов в условиях кризиса. Внедрение современных цифровых технологий, которые позволяют улучшить гибкость и эффективность организации.

Рекомендации для HR-менеджеров

Разработка кризисных планов: HR-менеджерам следует разрабатывать и регулярно обновлять планы действий на случай кризисных ситуаций. **Инвестиции в обучение и развитие:** Обеспечение непрерывного обучения сотрудников для повышения их адаптивности и готовности к изменениям. **Гибкость и поддержка:** Введение гибких форм занятости и оказание психологической поддержки сотрудникам в кризисных условиях. **Использование опыта и лучших практик из других стран и регионов,** а также участие в международных HR-сообществах для обмена знаниями и ресурсами. **Управление человеческими ресурсами в условиях кризисных ограничений хозяйствования** представляет собой сложную, но важную задачу для современных организаций. Эффективное управление персоналом требует применения адаптивных стратегий, использования современных цифровых технологий, учета социальной ответственности и культурных различий.

Для успешного преодоления кризисных ситуаций и обеспечения устойчивого развития компаний HR-менеджерам необходимо разрабатывать и внедрять комплексные подходы, которые позволят сохранять мотивацию и производительность сотрудников, а также поддерживать конкурентоспособность организации на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг, Майкл. Практика управления человеческими ресурсами по Армстронгу / Майкл Армстронг. – М.: Kogan Page, 2014. – 876 с.

2. Беккер, Брайан Э., Хуселид, Марк А. Стратегическое управление человеческими ресурсами: куда идти дальше? / Брайан Э. Беккер, Марк А. Хуселид // Журнал управления. – 2006. – Т. 32, № 6. – С. 898-925.
3. Кассио, Уэйн Ф., Будро, Джон В. Инвестиции в людей: финансовое воздействие инициатив по управлению человеческими ресурсами / Уэйн Ф. Кассио, Джон В. Будро. – М.: FT Press, 2010. – 312 с.
4. Harvard Business Review. Управление в условиях кризиса: как руководить в условиях неопределенности и изменений // Harvard Business Review. – 2020. – С. 15-45.
5. Талеб, Нассим Николас. Антихрупкость: Как извлечь выгоду из хаоса / Нассим Николас Талеб. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 544 с.
6. Ульрих, Дэйв, Брокбанк, Уэйн. Ценность управления человеческими ресурсами / Дейв Ульрих, Уэйн Брокбэнк. – М.: Harvard Business Press, 2005. – 256 с.

**HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN CONDITIONS OF CRISIS CONSTRAINTS:
EFFICIENCY AND SELECTIVITY IN PROBLEM SOLVING**

Brantov I.A.

This article explores human resource management under crisis constraints. It examines key aspects and modern approaches to personnel management in the face of global challenges such as the COVID-19 pandemic, economic recessions, and technological changes. Particular attention is given to the efficiency and selectivity of solutions aimed at enhancing organizational resilience. The article offers recommendations for adapting HR strategies, developing corporate culture, and implementing innovations to ensure successful functioning and growth in an unstable environment. The presented results can be useful for both practitioners and researchers in the field of human resource management.

Keywords: human Resource Management, Crisis Conditions, Efficiency, Selectivity, Organizational Resilience, Adaptation, Risk Management, Corporate Culture, Innovation, Flexibility

УДК 331.1

КОНТРОЛЬ И МОНИТОРИНГ ПРИ ПОВСЕДНЕВНОМ УПРАВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОРГАНИЗАЦИИ

Егрюшев Владимир Евгеньевич

*Доцент, кандидат технических наук,
Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С. М. Буденного*

В статье рассматриваются основные методы повседневного управления исполнением, такие как мониторинг и контроль работы сотрудников. Подробно описаны типовые способы организации контроля, особенности и нюансы их применения. Также рассматриваются особенности применения одного из известных способов мониторинга деятельности – это управление на основе целей или другими словами – на основе ключевых показателей эффективности. Приводятся проблемы, которые могут возникнуть и что необходимо учесть при использовании ключевых показателей эффективности для оценки деятельности сотрудников.

Ключевые слова: *управление персоналом, контроль, мониторинг, виды контроля, управление исполнением, ключевые показатели эффективности, оценка деятельности, целевые показатели.*

Регулярный мониторинг и контроль являются важными элементами деятельности руководителя: с их помощью он проводит ежедневную оценку работы сотрудников, а также гарантирует выполнение ими поставленных задач в соответствии с требованиями и обеспечение их необходимой поддержкой и ресурсами. Эти процессы позволяют руководителю выявить и разрешить проблемы на ранних этапах, до того, как они станут значительными.

Термины «мониторинг» и «контроль» часто используются как взаимозаменяющие, но относятся к различным функциям. Мониторинг обозначает процесс получения свидетельств того, что задача или работа выполняется хорошо. Эти свидетельства зачастую сравниваются с предварительно согласованными критериями исполнения. Контроль относится к числу процессов, связанных с людьми: например, поддержка, поощрение и наставничество сотрудников с целью помочь им выполнять работу и достигать требуемых результатов.

Процесс контроля является частично директивным, а частично поддерживающим и включает в себя:

- поддержку сотрудников и обеспечение уверенности в том, что у них есть все необходимое и что с ними обходятся справедливо;
- допущение, что сотрудники могут иметь определенное влияние на свою работу;
- наблюдение за тем, что сотрудники достигают как целей организации, так и своих;

- обеспечение выполнения того, что было оговорено.

Существуют различные способы организации контроля. Соображения дела, вопросы мотивации персонала, его опыт и подготовленность, климат общения оказывают влияние на выбор метода или методов. Существует несколько основных видов контроля -непрерывный, периодический, по запросу и плановый. Рассмотрим особенности каждого.

Непрерывный контроль. В некоторых ситуациях проводится непрерывное наблюдение за всеми или частью сотрудников. Это может проходить в форме выборочных проверок качества исполнения сотрудником работы в течение короткого времени. Например, куратор центра обработки звонков (колл-центра) прослушивает общение по телефону сотрудника с клиентами. Непрерывный надзор может осуществляться, когда руководитель проводит значительную часть рабочего времени со своей рабочей группой, в связи с тем, что одна из его обязанностей – обработка наиболее сложных звонков от клиентов. Непрерывный надзор может применяться также к сотрудникам, которые только обучаются своей работе. При осуществлении непрерывного контроля важно поставить об этом в известность потенциального сотрудника еще на этапе его найма и отбора, поскольку люди с большим опытом работы могут ощущать дискомфорт от постоянного присмотра. Сложной задачей для линейного руководителя является умение

переключаться с роли коллеги на роль руководителя во взаимоотношениях с сотрудниками, особенно в ситуации, когда кто-нибудь из членов коллектива работает недостаточно хорошо.

Периодический контроль. Используется в ситуациях, когда линейный руководитель присутствует только определенное время. Это бывает, когда руководитель перемещается от рабочей группы А в понедельник к рабочей группе Б во вторник и т.д. Или, как вариант, руководитель может осуществлять «руководство на ходу», обходя магазин, цех, госпиталь или склад один, или несколько раз в день. Сотрудники имеют возможность остановить проходящего мимо начальника и попросить о помощи, задать вопрос.

Он мониторит деятельность и может увидеть хорошее выполнение обязанностей, получая возможность высказать похвалу и отметить достижения. Одна из сложных задач заключается в том, как обеспечить поддержку сотрудников в период между посещениями. Другая – каким образом контролировать сотрудников, работающих неполный день или работающих в то время, когда руководитель обычно не работает, например, в выходные, ранним утром, вечером или ночью. Такой персонал зачастую контролируется в гораздо меньшей степени.

Проверка по запросу. В случае проверки по запросу руководитель располагается на рабочем месте сотрудников или где-то рядом. Если дверь кабинета руководителя открыта (или присутствует другой сигнал доступности для разговора), это считается приглашением для участников рабочей группы обратиться к нему и рассказать о возникших затруднениях. Такой способ эффективен для сотрудников, но может означать, что менеджер постоянно отвлекается. Кроме того, сотрудники могут не испытывать желания обращаться за помощью или не осознавать, что им нужна помощь, а некоторые могут работать в разное с куратором время.

Плановые встречи с руководителем. В этом случае руководитель лично встречается с каждым сотрудником индивидуально в согласованное время. У этих встреч, как правило, есть повестки дня, и по их результатам делаются письменные записи о том, что обсуждалось и какие приняты решения. Встречи для обсуждения вопросов с руководителем считаются хорошей

практикой, и поэтому ниже остановимся на них подробнее. Однако дополнительно могут понадобиться и другие способы контроля в ситуациях, когда встречи с руководителем не могут проводиться так часто, как это необходимо конкретному сотруднику.

Проведение встреч. Встречи с руководителем могут быть формальными или неформальными, но в целом имеют следующие цели:

- сформировать доверие;
- дать возможность для обсуждения и переговоров;
- предоставить возможность для регулярной обратной связи по работе; прояснить то, что является зоной общей ответственности;
- обеспечить возможность для контроля и предоставления поддержки.

Как достигнуть этих целей? Во-первых, необходимо установить рабочие отношения и наладить регулярный контакт. Во-вторых, руководитель должен быть позитивным и способным воспринимать откровенные ответы от подчиненных. В-третьих, желание сделать процесс контроля результативным должно быть искренним. Все перечисленное относится и к периодическому контролю, и к проверке по запросу, но достигается быстрее, если для встречи с руководителем по вопросам контроля выделяется специальное время.

Основная задача беседы – критический обзор произошедшего с последней встречи и обсуждение, что прошло хорошо, а что не очень. Это означает, что руководителю вместе с сотрудником необходимо определить список целей, которые будут рассматриваться и пересматриваться, объяснить задания, которые должны быть выполнены, согласовать ожидаемые результаты или сроки исполнения, подбодрить сотрудника и при необходимости объяснить, что и как нужно делать, оценить результаты.

Когда и как проводить совещания по контролю, зависит от различных факторов, таких как суть работы и заданий, которые должны быть выполнены подчиненным сотрудником.

Кроме того, в обязанности и работу руководителя входят следующие задачи по контролю и надзору:

- Отслеживание границ. Под этим подразумевается управление взаимодействием с другими частями организации и внешним

окружением (например, изучение изменений в политике и их последствий для рабочей группы и отдельных ее членов).

- Обеспечение каждого сотрудника информацией об изменениях и развитии (сотрудникам следует делать то же самое в отношении руководителя).

- Защита сотрудников, когда они нуждаются в ней, например, от перегрузки работой, вызванной действиями других людей.

- По возможности, развитие сотрудников, предоставление им права решать сложные задачи.

Факторы, влияющие на выбор способов контроля:

- Личные особенности. Человек может иметь склонность действовать определенным способом, несмотря на требования ситуации.

- Суть задания.

- Способности и опыт участников.

- Особенности психологического контракта, такие как декларированные и недекларированные ожидания сотрудника и организации.

- Уровень полномочий, которыми располагает линейный руководитель в отношении подчиненного.

- Физическая удаленность или близость. Как часто руководитель и подчиненный видят друг друга? Они могут даже не быть в одном населенном пункте – это влияет на взаимоотношения.

- Культура организации, в которой работает конкретный сотрудник, и той организации, в которой он мог работать прежде.

Любой фактор по-своему влияет на отношения между руководителем и членом рабочей группы. Иногда за работой сотрудника нужно осуществлять больше контроля, тогда как в другое время от руководителя потребуется обеспечить ему больше поддержки. Основная цель – дать людям возможность стать относительно независимыми и самоуправляемыми. Это означает одобрение и поддержку:

- самоанализа и размышлений сотрудников о прогрессе в достижении целевых показателей;

- осознания любых проблем или выгод от работы;

- понимания и согласования приоритетов на будущее.

Мониторинг деятельности. Одним из способов мониторинга деятельности является управление на основе целей, впервые разработанное П. Друкером, широко известным автором статей по менеджменту. Принцип состоит – в том, что вместо наблюдения за работниками и ценных указаний о том, как выполнять работу, менеджер обеспечивает персонал целями или целевыми показателями, которые должны быть достигнуты. Эти цели обуславливают создание понятного набора стандартов для измерения прогресса сотрудника в выполнении работы. Целевые показатели известны так же как ключевые показатели деятельности или ключевые показатели эффективности (КПЭ).

Деятельность сотрудников измеряется по достигнутому. Когда цели обсуждены и согласованы, сформирован план действий, становится ясно, каким образом должна выполняться работа, каковы крайние сроки и что необходимо для выполнения этой работы.

Среди вопросов, которые следует рассмотреть при постановке целей, стоит выделить следующие:

- Являются ли они вызовом? Они должны быть чем-то, к чему нужно стремиться.

- Являются ли они выполнимыми? Они не должны быть нереалистичными.

- Измеримы ли они? Каким образом можно определить, достигнута цель или нет?

- Являются ли они релевантными для работника и его обязанностей? Должна существовать ясная и непосредственная связь с работой сотрудника.

- Являются ли цели SMART, то есть конкретными, измеримыми, согласованными, реалистичными и определенными по времени?

Метод КПЭ предлагает способ управления деятельностью, который формирует у персонала навыки саморегулирования и самостоятельного исправления ошибок. Несмотря на это, периодический обзор ситуации со стороны руководителя для проверки выполнения работы очень важен. Метод КПЭ может быть использован в качестве основы для мониторинга и контроля. При более глубоком внедрении оно может стать основой работы в организации.

При использовании метода КПЭ необходимо учесть, что все цели могут быть

выражены количественно и измерены, но на самом деле далеко не каждый аспект работы может быть выражен количественно и измерен. Подобное часто бывает в таких отраслях, как здравоохранение и социальные службы или сфера, связанная с творчеством. Конечно, и тут можно сопоставить количественные показатели с некоторыми аспектами работы, однако это приводит к излишнему смещению внимания к измеримым аспектам работы, тогда как другие аспекты оказываются вне поля зрения. Могут также потребоваться дополнительные методы оценки деятельности, например, всесторонняя обратная связь.

Еще одна потенциальная проблема КПЭ связана с тем, что целевые показатели могут оказаться завышенными или заниженными – даже при условии, что они должны быть установлены совместно. Это

влияет на настрой людей: они чувствуют себя разочарованными, если не удалось достичь целевых показателей, даже если на то имелись объективные причины. Например, могли произойти изменения во внешнем окружении, которые невозможно было предвидеть и которые находятся вне контроля сотрудника и менеджера.

Для КПЭ характерно фокусирование на задаче, а не на человеке. При установлении отношений руководитель-подчиненный и в некоторых других обстоятельствах, необходимо уделять больше внимания человеку, выполняющему работу.

Тем не менее для мониторинга и контроля применение КПЭ весьма полезно. Если КПЭ применяются в масштабах всей организации, руководителям приходится выявлять все потенциально конфликтующие цели и заниматься ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов С. А. Стратегический менеджмент: актуальный курс. – М.: Юрайт. 2023. 482 с.
2. Менеджмент / под ред. И. Н. Шапкина. – М.: Юрайт. 2023. 590 с.
3. Инновационный менеджмент в управлении человеческими ресурсами / под ред. А.П. Панфиловой, Л. С. Киселевой. – М.: Юрайт. 2023. 314 с.
4. Веснин В. Р. Менеджмент. 4-е изд. – М.: Проспект. 2024. 616 с.
5. Менеджмент: методы принятия управленческих решений / под ред. П. В. Иванова. – М.: Юрайт. 2023. 351 с.

CONTROL AND MONITORING IN EVERYDAY ACTIVITY MANAGEMENT OF ACTIVITIES IN AN ORGANIZATION

Evgrushev V.E.

The article discusses the main methods of day-to-day performance management, such as monitoring and control of employee performance. Typical methods of organizing control, features and nuances of their application are described in detail. The features of using one of the well-known methods of monitoring activities are also discussed – this is management based on goals or in other words – based on key performance indicators. Problems that may arise and what must be taken into account when using key performance indicators to evaluate employee performance are given.

Keywords: personnel management, control, monitoring, types of control, performance management, key performance indicators, performance assessment, target indicators.

УДК 338.26

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Пасмурцева Наталья Николаевна

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и
муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург*

Михайлова Ольга Александровна

*Магистрант направления «Государственное и муниципальное управление»,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург,
ОМС «Управление по физической культуре и спорту
Каменск-Уральского городского округа»*

Вопросы физической культуры и массового спорта, их распространения как среди детей и молодежи, так и среди взрослого населения, всегда волновали управленцев всех уровней власти. Наибольшее значение проблемы вовлеченности в занятия физкультурой и спортом приобрели в последние десятилетия в России в связи с необходимостью проведения политики народосбережения и сохранения здоровья населения, повышения рождаемости и снижения смертности населения в трудоспособном возрасте.

В представленной статье рассматриваются вопросы управления сферой физической культуры и спорта на муниципальном уровне. Авторами оценены ключевые показатели развития спортивной инфраструктуры муниципального образования; определены проблемы и предложения по совершенствованию деятельности органов местного самоуправления в сфере физкультуры и спорта.

Ключевые слова: *физическая культура и спорт, здоровый образ жизни, повышение продолжительности жизни; органы местного самоуправления.*

В последние годы среди населения огромное значение приобрела концепция здорового образа жизни, направленная на приобщение граждан к активным занятиям физкультурой и спортом. Одной из причин формирования понимания необходимости ведения здорового образа жизни стала государственная политика, направленная на сохранение здоровья граждан, народосбережение в Российской Федерации.

В соответствии с Указом президента №309 от 7 мая 2024 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», одной из целей является – «увеличение продолжительности жизни до 78 лет к 2030 г. и до 80 лет к 2036 г.» [1]. Для достижения этой цели в РФ разработана и реализуется Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2030 года, направленная на «формирование системы мотивации

граждан к здоровому образу жизни и повышение их удовлетворенности условиями для занятий физкультурой и спортом» [2].

В настоящее время имеет место большое количество проблем в сфере развития физической культуры и спорта как на федеральном и региональном уровнях, так и на уровне муниципальных образований [6].

Один из таких вопросов заключается приобщение жителей муниципального образования к любительскому или массовому спорту.

Актуальность данного исследования обусловлена еще и тем, что, несмотря на активно реализуемую государственную политику в сфере здравоохранения, проблема с состоянием здоровья людей остается весьма острой и тяжело решаемой. Кроме того, наблюдается снижение уровня физической подготовленности и физического развития детей и молодежи в Российской Федерации.

В рамках проведенного исследования выполнен анализ деятельности органов власти в сфере физической культуры и спорта на уровне муниципального образования. Так, орган местного самоуправления «Управление

по физической культуре и спорту Каменск-Уральского городского округа» активно реализует программы по направлениям спортивной подготовки (Таблица 1):

Таблица – 1 Направления муниципальных услуг в Каменск-Уральском городском округе, за период с 2020 по 2022 года, чел.[3, 5]

Наименование муниципальных услуг	Период		
	2020 год	2021 год	2022 год
Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта	3397	3217	3085
Спортивная подготовка по спорту лиц с поражением опорно-двигательного аппарата	10	25	28
Спортивная подготовка по неолимпийским видам спорта	756	682	724

Также органом местного самоуправления «Управление по физической культуре и спорту Каменск-Уральского городского округа» осуществляется проведение различных официальных

спортивных мероприятий. Так на рисунке 1 представлен реализованный план муниципальных работ в период с 2020 года по 2023 год.

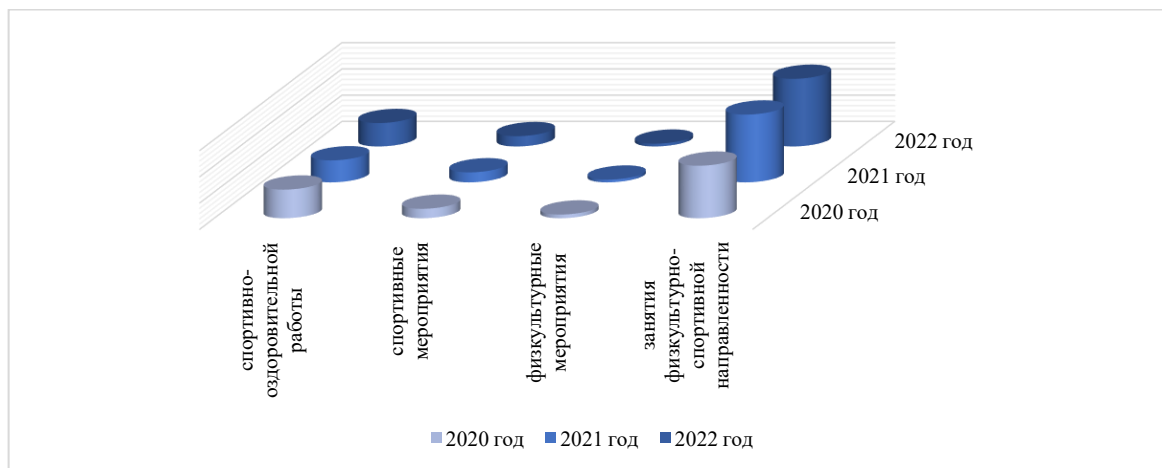

Рисунок 1 – Муниципальные работы в сфере физкультуры и спорта в Каменск-Уральском городском округе [3, 5]

Проведение занятий физкультурно-спортивной направленности по месту проживания граждан с каждым годом увеличивается с 1001 до 1289 мероприятий.

С 2021 года Орган местного самоуправления «Управление по физической культуре и спорту Каменск-Уральского городского округа», через подведомственное учреждения Муниципальное автономное учреждение «Центр развития физической культуры и спорта города Каменск-Уральского» реализует муниципальную работу проведение тестирования выполнения

нормативов испытаний комплекса «Готов к труду и обороне».

Так 2021 году было запланировано 22 мероприятия, а в 2022 году 23, все мероприятия были проведены согласно плану.

В оперативном управлении у подведомственных учреждениях Орган местного самоуправления «Управление по физической культуре и спорту Каменск-Уральского городского округа» достаточно большое количество объектов спорта. В таблице 2 представлены спортивные сооружения за период с 2019 года по 2022 год.

Таблица 2 – Спортивные сооружения в оперативном управлении подведомственных учреждений за период 2019-2022 гг., ед. [3, 5]

Наименования спортивных сооружений	Период, год			
	2019	2020	2021	2022
Количество стадионов с трибунами на 1500 мест и более	2	2	2	2
Количество спортзалов	38	40	45	45
Количество искусственных водных бассейнов, закрытых	6	6	6	6
Количество лыжных баз	3	2	2	2
Количество физкультурно-спортивных клубов	17	17	17	17
Количество спортивных сооружений	198	199	205	205

Представленная таблица 2 демонстрирует, что в Каменск-Уральском округе увеличилось количество спортивных сооружений, количество спортзалов, и уменьшилось на 1 единицу количество лыжных баз.

Реализуя муниципальные программы через свои подведомственные учреждения

Орган местного самоуправления «Управление по физической культуре и спорту Каменск-Уральского городского округа» подготовил с 2019 по 2022 года мастеров спорта, мастеров спорта международного класса, чемпионов и призеров Мира и Европы, чемпионов и призеров области, все данные представлены в таблице 3.

Таблица – 3 Количество подготовленных спортсменов различного уровня за период 2019-2022 гг. [3, 5]

Наименования спортивных сооружений	Период, год			
	2019	2020	2021	2022
мастеров спорта, чел.	3	5	6	10
мастеров спорта международного класса, чел.	1	1	0	0
чемпионов и призеров Мира и Европы, медали	23	4	12	19
чемпионов и призеров России, медали	76	138	185	213
чемпионов и призеров области, медали	620	420	410	449

Спортсмены подведомственных учреждений Органа местного самоуправления «Управление по физической культуре и спорту Каменск-Уральского городского округа»

активно учувствуют в официальных первенствах Свердловской области (Рисунок 2).

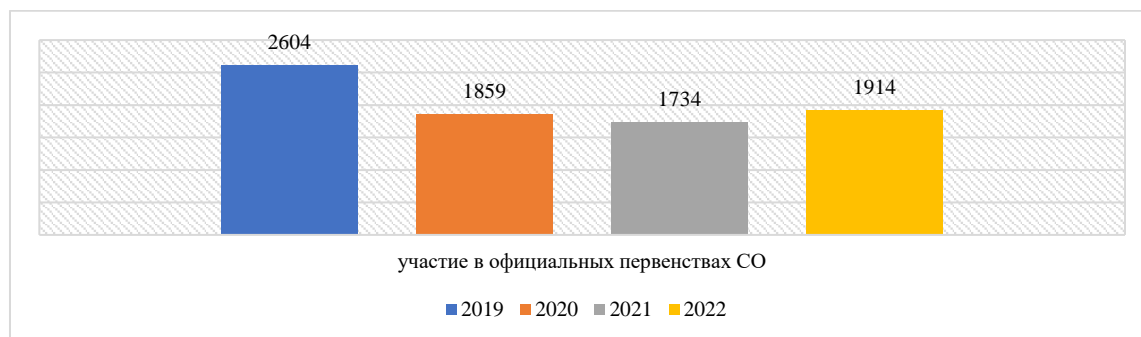

Рисунок 2 – Участие в официальных первенствах Свердловской области, за период 2019-2022 гг., чел. [3, 5]

Одной из функций Органа местного самоуправления «Управление по физической культуре и спорту Каменск-Уральского городского округа» является организация

проведения муниципальных официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, а также организация физкультурно-спортивной работы по месту

жительства граждан, доля таких мероприятий увеличивается каждый год, как и доля населения в возрасте 3-79 лет, систематически занимающиеся физической культурой и спортом в общей численности населения данной категории (Рисунок 4).

Так из представленного рисунка доля граждан увеличивается с каждым годом, 42,8% в 2019 года против 52,2% в 2022 году. Это связано с большим количеством проводимых физкультурных мероприятий, различной направленности.

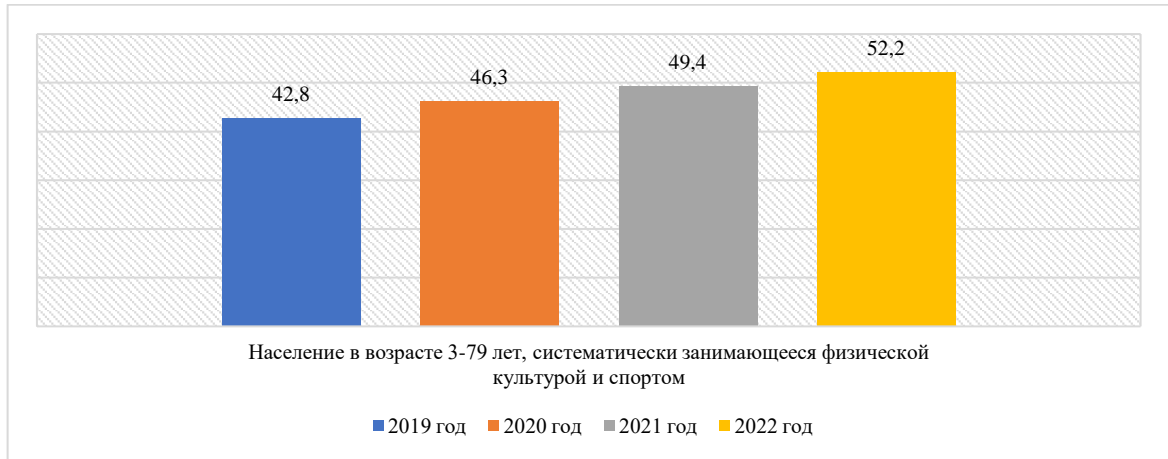

Рисунок 4 – Население в возрасте 3-79 лет, систематически занимающееся физической культурой и спортом в общей численности населения данной категории, за период с 2019 по 2022 года, % [3, 5]

Для реализации всех физкультурных и спортивных мероприятий требуется кадровый потенциал, количество сотрудников работающих в подведомственных учреждениях Органа местного самоуправления «Управление по физической культуре и спорту Каменск-Уральского

городского округа» с 2019 года увеличился к 2023 году на 156 человек, это связано с открытием новых спортивных сооружений, появлением новых рабочих мест и увеличение количества видов спорта, которые реализуют через муниципальное задание (Таблица 3).

Таблица – 3 Штатные сотрудники за период с 2019 по 2022год в подведомственных учреждениях ОМС на начала года, чел. [3, 5]

Наименования подведомственного учреждения ОМС	Период			
	2020	2021	2022	2023
МАУДО «СШ»	74	102	104	117
МАУДО «СШОР»	93	112	109	124
МАУДО «Юность – ДОСААФ»	24	44	44	48
МАУ «СК «Космос»	17	24	21	27
МАУ «Центр РФС»	50	81	82	98
ИТОГО:	258	363	360	414

Выполненный анализ деятельности органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта позволяет авторам выделить следующие проблемы:

- недостаточное количество спортивных объектов для инвалидов и лиц с особенностями здоровья;
- отсутствие спортивных сооружений в отдаленных районах Каменск-Уральском городском округе;

- недостаточная транспортная доступность спортивной инфраструктуры для населения

- ценовая доступность спортивной инфраструктуры и услуг: стоимость посещения спортивного объекта, проката спортивного инвентаря, проката велосипедов и прочее [7];

- недостаточное финансирование нормативного обеспечения спортивной

подготовки согласно федеральным стандартам;

- отсутствие высоко квалифицированных сотрудников, таких как тренерско-педагогический состав, узких специалистов;

- отсутствие личной мотивации, интереса к занятиям спорта у основной массы людей;

- ухудшение состояния физической подготовленности населения;

- недостаточное оснащение спортивным оборудованием, инвентарем;

- отсутствие отчетности по проектам на официальных сайтах.

В целях повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта предлагаем следующие рекомендации.

1. Создание условий для развития адаптивных видов спорта для людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов [4]. С целью решения данной проблемы, рекомендуется привлечение людей с ОВЗ для участия в таких мероприятиях, как: проведение дворовых встреч на спортивных площадках, проведение спортивных мероприятий, которые проводятся на территории Каменск-Уральского городского округа: «Зарядка с чемпионом», «Каменская прогулка», тропа здоровья и др. Также необходимо оборудовать специальными приспособлениями и инвентарем по возможности все объекты спорта средствами для передвижения людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов (тактильная лента, таблички со шрифтом Брайля, пандусами и т.д.).

2. Еще одно проблемой управления сферой физической культуры и спорта в муниципальном образовании является

необходимость строительства и модернизации объектов, в отдаленных микрорайонах Каменск-Уральского городского округа: Чкаловский район, Трубный район за линией, Силикатный поселок, Старый Каменск, район завода ОЦМ, в которых имеются спортивные залы, тренажерные комплексы.

Рекомендации для улучшения данного направления:

- согласовать выделение муниципальных площадей для обустройства спортивных центров с комитетом по управлению имуществом города Каменск-Уральского;

- продумать и запланировать ремонт и приобретения спортивного инвентаря и тренажеров для данных центров.

- определить данные объекты в подведомственные Учреждения.

3. Создание современных комфортных условий для работы специалистов-тренеров, учителей физкультуры, менеджеров и спортивных руководителей, а также молодых специалистов. Для решения данной проблемы необходим пересмотр тарифной сетки с нормами оплаты труда; проведение различных мероприятий по командообразованию с целью формирования благоприятного психологического климата; определение наставников для молодых специалистов.

На сегодняшний день спорт и физическая культура является неотъемлемой частью жизни каждого человека, пропаганда здорового образа жизни, строительство новых спортивных объектов и еще много работы, которую проводят сотрудники ОМС совместно с подведомственными учреждениями является приоритетной для Каменск-Уральского городского округа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 20.07.2024). – Текст: электронный.

2. Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р URL: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf> (дата обращения: 28.07.2024). – Текст: электронный.

3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области: официальный сайт – Екатеринбург. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 28.03.2024). – Текст: электронный.

4. Интерактивный портал «Доступная среда» Свердловской области; официальный сайт – Екатеринбург. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://minsport.midural.ru/> (дата обращения: 28.03.2024). – Текст: электронный.

5. Каменск-Уральский официальный портал: официальный сайт – Орган местного самоуправления «Управление по физической культуре и спорту Каменск-Уральского городского округа. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ufk-sport.ru/> (дата обращения: 28.03.2024). – Текст: электронный.

6. Зубарев Ю. Н. Менеджмент и маркетинг в сфере физической культуры и спорта: // Ю.Н. Зубарев, А.А. Сучилин. – Москва: учебное пособие, 2021. 267 с.

7. Лукашук В.И. Деятельность органов местного самоуправления в формировании и реализации программ развития оздоровительной двигательной активности населения // Modern Science. 2022. № 3-1. С. 370-374. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 28.07.2024).

**PROBLEMS AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM
IN THE SPHERE OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE
AND SPORTS AT THE MUNICIPAL LEVEL**

Pasmurtseva N.N., Mihailova O.A.

The issues of physical culture and mass sports, their dissemination among both children and young people, and among the adult population, have always worried managers at all levels of government. The problems of involvement in physical culture and sports have acquired the greatest importance in recent decades in Russia due to the need to implement a policy of preserving the population and maintaining public health, increasing the birth rate and reducing mortality among the working-age population.

The presented article examines the issues of managing the sphere of physical culture and sports at the municipal level. The authors assessed the key indicators of the development of the sports infrastructure of the municipality; problems and proposals for improving the activities of local governments in the sphere of physical culture and sports were identified.

Keywords: physical culture and sports, healthy lifestyle, increasing life expectancy; local governments.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

ПРАВО ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ

Горбачев Виктор Александрович

Студент,

*негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»*

В статье рассмотрено право собственности в Казахстане является важным институтом в системе гражданского права. Также рассматривается порядок приобретения права собственности и его содержание. Также, в настоящей статье изложены как основные аспекты, характеризующие понятие права государственной и частной собственности, так и затронуты социально-значимые вопросы правового регулирования права собственности.

Рассмотрены существующие в современной науке гражданского права концептуальные подходы к определению понятия «кондоминиум». Освещаемые в статье положения направлены на выработку казахстанской концепции кондоминиума как формы собственности, а также на совершенствование законодательства о кондоминиуме. В работе опровергается идея того, что кондоминиум является формой собственности. Авторы статьи считают необходимым разработку более четкого определения правового статуса кондоминиума в науке гражданского права и в законодательстве РК.

Ключевые слова: *право собственности, нормативное регулирование, частная собственность, собственность, имущество, государственная собственность, государственное имущество, гражданское право, вещное право, имущество, общественная жизнь, недвижимость, гражданский кодекс, конституция.*

Актуальность данной темы заключается в том, что право собственности, как и сама собственность, занимает в общественной жизни одно из основных мест. Нормативное регулирование отношений собственности в Республике Казахстан существовало на протяжении всего периода становления государственности. Исторически сложилось так, что значительное время Казахстан развивался в рамках Российской Империи, затем СССР и только в 1991 году стал независимым государством. Нормативные положения о праве собственности в республике были подчинены тем тенденциям, которые происходили в указанных государствах. Республика Казахстан, являясь частью правовой семьи континентального (гражданского) права, находится в стадии реформирования отношений собственности. Происходящие

изменения во всех сферах общественной жизни, также необходимость, с одной стороны, следования традициями гражданского права, с другой – отказа от прежних устаревших юридических догматов и конструкций делает проблему права собственности и иных вещных прав весьма актуальной. Сегодня, отношения собственности регулируются нормами различных отраслей права. Но гражданско-правовое регулирование в системе нормативного регулирования занимает одно из важных мест. Отношения собственности составляют основу экономических отношений любого общества. Успешное развитие этого процесса невозможно без наличия эффективной и согласованной во всех своих элементах системы правового регулирования отношений собственности. Конституция Республики Казахстан гласит, что Республика

Казахстан утверждает себя демократическим, светским и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (п. 1 ст. 1 Конституции РК).. И основное место среди этих проблем занимают проблемы права собственности. Основной задачей моей дипломной работы является конкретизация права собственности и его субъектов, а также их правомочий. Отношения собственности в человеческом обществе могут пониматься по-разному. И последнее зависит от того, кто, представитель какой области знаний берется анализировать это явление. В Казахстане уже принят блок законов, регулирующих экономические отношения, в том числе и отношения собственности. Центром и основой экономического законодательства является Гражданский Кодекс Республики Казахстан. Целью работы является комплексный анализ таких основных юридических понятий, как «собственность», «собственник» и «субъект права собственности», а также форм и видов собственности, оснований возникновения и прекращения права собственности и определение способов защиты и охраны абсолютного права у собственника. Средством постижения этой цели будет являться изучение трудов как казахстанских, так и зарубежных трудов ученых-юристов, изучение и проведение анализов практических материалов и сопоставление статистических данных. Ведь только в той стране, где уважаема и неприкосновенна собственность, может быть спокоен и благополучен гражданин. А право на защиту подобно оружию: если оно необходимо, надо уметь им пользоваться.

Задачи определения объектов штатских прав и выделения отдельных видов таких объектов неизменно находились в центре внимания цивилистической мысли. Еще до революции существенные разработки в данной области были сделаны такими классиками русского штатского права как И.А. Покровский, К.П. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич и другими. В советский период становления штатского права важные изыскания в данной области проводились, такими авторами как С.С. Алексеев, О.С. Иоффе, В.П. Грибанов, Р.О. Халфина. В последнее время научные разработки в данной сфере велись такими отечественными учеными как Ю.Г. Басин, Н.Б. Мухитдинов, М.К. Сулейменов, К.М. Ильясова, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой и другими.

Сегодня сложно представить себе повседневную жизнь без института права собственности. Понятие права собственности является довольно широким определением, которое необходимо рассматривать в различных аспектах: в общественном аспекте – как отношение лица к своей вещи, в экономическом аспекте – как определение принадлежности товара собственнику, в правовом аспекте – бессрочное право лица обладать собственностью [1, с. 5].

Для того, чтобы понять роль права собственности, необходимо понять основные положения права собственности, которые, в свою очередь, содержатся в нормативных правовых актах Республики Казахстан. Конституция Республики Казахстан, как главный закон, определяющий конституционные основы признания и равной защиты государственной и частной собственности, права граждан иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество и его свободное использование для законной предпринимательской деятельности (ст. 6 Конституции), гарантирование собственности и право ее наследования законом (ст. 26 Конституции) [2].

При этом, основной закон, устанавливает, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд должно происходить в исключительных случаях, предусмотренных законом, и при условии равноценного его возмещения. Лишать имущества можно только по решению суда (п. 3 ст. 26 Конституции) [2].

Гражданский кодекс РК, занимает одно из принципиальных мест среди источников права, регулирующих понятие права собственности. Только в Гражданском кодексе закреплены такие понятие как, общие положения о праве собственности и иных вещных прав с изложением порядка возникновения, прекращения и защиты права собственности [3].

В системе законодательства Казахстана имеются ряд и других законов, регулирующих отношения, связанные с правом собственности. Такие как, Земельный кодекс, Закон «О государственном имуществе», Закон «О жилищных отношениях», и другие. Изучив основные нормы вышеуказанных законов можем прийти к выводу, что право собственности – это признаваемое и охраняемое законами право субъектов по своему усмотрению владеть,

пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Государственная же собственность делится на республиканскую, состоящую из государственной казны и имущества, состоящего на балансе у государственных республиканских юридических лиц, и коммунальную, состоящую из местной казны и имущества, состоящего на балансе у коммунальных юридических лиц. Особенности регулирования отношений, связанных с государственным имуществом, определяется Законом «О государственном имуществе». Тема «право собственности» особо актуальна, поэтому можно найти много учебных пособий, научных статей, материалов авторов, сделавших тщательный теоретический и практический анализ, благодаря которым можно оценить роль и значение института права собственности в повседневной жизни.

Право владения понимается как фактическое обладание имуществом физическим или юридическим лицом. Право владения необходимо для возможности субъекта пользоваться и распоряжаться имуществом. Право владения может принадлежать как собственнику, так и несобственнику, например, передача имущества в аренду (имущественный найм), при которой несобственник (арендатор) имеет право временно владеть и пользоваться имуществом за определенную плату. Право распоряжения дает возможность собственнику определять юридическую судьбу имущества, то есть, собственник имеет право продавать,

дарить, обменивать имущество. Ярким примером ограничения права собственности является сервитут, при котором собственник должен предоставить часть своего имущества (земельного участка) для возможности других лиц прохода или проезда к определенным объектам [4, с. 76].

Все споры, связанные с защитой права собственности решаются в судебном порядке. В последние годы в Казахстане все чаще собственники сталкиваются с таким вопросом как принудительное отчуждение недвижимости, земельного участка в целях государственных нужд. По словам собственников, столкнувшихся с такой проблемой, государство взамен принудительно отчуждаемого имущества предлагает низкую стоимость возмещения стоимости имущества. Не согласившись с размеров возмещаемой суммой за имущество, собственники вынуждены обращаться в уполномоченные органы и в суд [5, с. 45].

В заключение хочется отметить, что правовое регулирование отношений, связанных с собственностью в Казахстане, существовало начиная с периода становления государственности. Несмотря на то, что в законодательстве Казахстана государственную и частную собственность разделяют в отдельные институты права собственности, при этом особых отличий в регулировании этих отношений не имеется, что свидетельствует, в Казахстане продолжает развиваться единая модель для субъектов государственной и частной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камышанский В.П., Новикова С.В., Руденко Е.Ю., Степанов Д.В. Актуальные проблемы права собственности: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2020 – 90 с.
2. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27.12.1994 года.
4. Отв.ред. М.К. Сулейменов. Право собственности. Общие положения/Гражданское право. Том 2. Учебник для вузов (академический курс)/. – Алматы, 2023. С. 75-107.
5. Мамыров Н., Саханова А., Ахметова Ш. А. Государство и бизнес. Алматы. Экономика. 2023. – 660 с.

THE RIGHT OF COMMON OWNERSHIP: THE ESSENCE AND TYPES

Gorbachev V.A.

The article considers the right of ownership in Kazakhstan is an important institution in the civil law system. It also considers the procedure for acquiring the right of ownership and its content. Also, this article

sets out both the main aspects characterizing the concept of the right of state and private property, and touches upon socially significant issues of legal regulation of the right of ownership.

The conceptual approaches to the definition of the concept of "condominium" existing in the modern science of civil law are considered. The provisions covered in the article are aimed at developing the Kazakhstani concept of condominium as a form of ownership, as well as improving the legislation on condominium. The work refutes the idea that condominium is a form of ownership. The authors of the article consider it necessary to develop a clearer definition of the legal status of condominium in the science of civil law and in the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: right of ownership, normative regulation, private property, property, property, state property, state property, civil law, property right, property, public life, real estate, civil code, constitution.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Жалнина Алиса Сергеевна

*Студентка кафедры «Конституционное и административное право»,
ФГАОУ ВО «ЮуРГУ» (НИУ)*

В статье проводится анализ особенностей реализации права на судебную защиту. Внимание автора акцентировано на особенностях участия представителя в производстве по делам об административных правонарушениях. В качестве цели проводимого исследования определена разработка предложений по совершенствованию рассматриваемого института. В качестве эмпирического материала были использованы научные разработки исследователей по рассматриваемому вопросу. Комплексные методы исследования позволили определить рекомендации по эффективной организации, обеспечению условий для реализации исследуемого конституционного права. Особое внимание автора уделено вопросам обеспечения интересов несовершеннолетних, определения оснований для обязательного привлечения представителя указанных участников производства.

Ключевые слова: административное правонарушение, право на защиту, судебная защита, суд, производство по делам об административных правонарушениях.

В условиях построения демократического правового государства стоит задача по обеспечению и защите прав и интересов граждан. Одним из направлений решения обозначенной задачи следует признать создание условий, необходимых для нормальной жизнедеятельности. При этом определяется, что неэффективность применяемых в данной части мер указывает на неразвитость гражданского общества либо его абсолютное отсутствие.

Вместе с тем, современные реалии свидетельствуют о том, что рассматриваемый тип общества в России еще находится на стадии своего становления, развития. В этой связи требуется четкое урегулирование в нормах действующего законодательства вариантов (моделей) поведения субъектов права, что позволило бы исключить нарушения в их правах, интересах.

Н.В. Павлов справедливо указывает, что большая часть предоставленных человеку прав вызывает затруднения в практической реализации, поскольку отсутствуют необходимые к тому условия, предпосылки.

В свою очередь, И.А. Трофимова, придерживаясь аналогичной позиции, отмечает, что отсутствие реальных гарантий защиты прав, законных интересов не позволяет «устранить» те факторы и обстоятельства, которые оказывают неблагоприятное воздействие на права

человека, применяемые в данной части способы их защиты. Особую актуальность при наличии указанных условий приобретает право на защиту.

В процессе исследования был использован комплекс структурно-описательного, аналитического, сопоставительного методов.

В соответствии с нормами действующего законодательства создаются условия для защиты прав, законных интересов субъектов права посредством привлечения профессионального защитника. Особое внимание регламентации указанного права законодатель уделяет в нормах действующего уголовного законодательства. Что же касается производства по делам об административных правонарушениях, то данный вопрос не получил своего урегулирования. В частности, не определены обстоятельства, наличие которых свидетельствовало бы о необходимости обязательного участия представителя. При урегулировании данного вопроса законодатель лишь указывает на возможность его разрешения в зависимости от усмотрения правоприменителя (ч. 5 ст. 25.3 КоАП РФ). Исходя из комплексного анализа норм КоАП РФ следует вывод, что на законодательном уровне не предусмотрены случаи обязательного назначения защитника в производстве по делам об административных правонарушениях, в отличие от уголовного

процесса, что не соответствует общим принципам правосудия и не позволяет, в полной мере, обеспечить реализацию права на защиту лицу, в отношении которого осуществляется такое производство.

Конституцией закреплено право человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи. При этом, в ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ сказано о том, что защитником может быть не только адвокат, но и «иное лицо», в отношении которого законодатель не предусматривает специальных требований к квалификационному уровню. Полномочия «иного лица» должны быть указаны в доверенности. Следовательно, обеспечение защиты лицом, не имеющим высшего юридического образования, не позволяет на профессиональном уровне выполнять свои обязанности на всех стадиях административного производства, ввиду чего право человека и гражданина не реализуется должным качеством.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе осуществлять защиту своих прав и законных интересов как самостоятельно, так и при помощи защитника.

Нормами КоАП РФ не предусмотрено назначение адвоката лицу, которое привлекается к административной ответственности, исходя из чего должностное лицо административного органа, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, и суд не наделены полномочием обеспечивать такому лицу защитника, а лишь гарантируют право на рассмотрение его дела с участием защитника.

Несмотря на закрепление права на защиту на законодательном уровне, тем не менее, как свидетельствует анализ материалов правоприменительной практики, в ряде случаев, допускаются нарушения данного права, что не позволяет, в полной мере, обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем, исходя из анализа сформированной в рассматриваемой части правоприменительной практики, следует признать актуальными случаи привлечения лица, обеспечивающего защиту интересов и прав несовершеннолетних как участников производства. При решении указанного вопроса законодатель ограничивается

необходимостью привлечения законных представителей данных лиц. Также допускается возможность пользования услугами адвоката.

Создаваемые законодателем условия для представления интересов несовершеннолетних являются целесообразными, поскольку определяется, что в ряде случаев данные лица в силу своего возраста, психического развития не могут осуществить свои законные права самостоятельно.

Например, несовершеннолетний может испытывать трудности при сборе доказательств по делу, при определении последствий совершения тех или иных действий (при даче согласия на отвод участника производства). Вместе с тем, в положениях КоАП РФ отсутствуют основания для обязательного привлечения защитника в целях интересов несовершеннолетних. Также следует предусмотреть и случаи, когда законные представители самостоятельно не могут принять участие в рамках производства по делу об административных правонарушениях. Данные ситуации связываются с отсутствием минимальных познаний в данной сфере – при определении сущности, последствий совершаемых действий. При наличии указанных обстоятельств права и интересы несовершеннолетнего оказываются необеспеченными, незащищенными. Рассматриваемая коллизия подлежит обязательному устранению. Для указанных целей надлежит предусмотреть основания для обязательного участия защитника по делам, связанным с привлечением к административной ответственности несовершеннолетних правонарушителей. Данные основания могут быть определены для случаев отсутствия у несовершеннолетнего законного представителя, невозможностью осуществления им защиты прав, законных интересов несовершеннолетнего. Одним из вариантов решения рассматриваемой проблемы может выступить право на привлечение защитника. Вместе с тем, действующим законодателем не предусматриваются основания для обязательного участия защитника по делу (в отличие от уголовного судопроизводства), что может препятствовать реализации прав, законных интересов участников возникающих правоотношений (например, в случае привлечения к административной ответственности несовершеннолетних).

Обеспечение права на защиту лицу, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении (например, в случае привлечения к административной ответственности несовершеннолетних), является принципом административного права

и обязанностью государства. При этом, на уровне норм КоАП РФ данный принцип не проработан, ввиду чего нарушается закрепленное конституцией право человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдейко, А.Г. Реформирование законодательства об административных правонарушениях / А.Г. Авдейко // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – №4. – С. 55-59.
2. Агарков, К.Н. Реализация конституционного права на судебную защиту (на примере правового регулирования подсудности дел об административных правонарушениях) / К.Н. Агарков // Вестник ПАГС. – 2017. – №4. – С. 104-109.
3. Васильева, И.В. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях / И.В. Васильева // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 245-249.
4. Вицке, Р.Э. Реализация права граждан на получение квалифицированной юридической помощи в административной юрисдикции – особенности участия адвоката по делу об административном правонарушении / Р.Э. Вицке // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – №1. – С. 77-79.
5. Жалнина, А.С. Право на защиту в делах об административных правонарушениях / А.С. Жалнина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 5. – С. 24-27.
6. Калмыкова, М.А. Права и обязанности адвоката в производстве по делам об административных правонарушениях / М.А. Калмыкова // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – №7. – С. 175-177.
7. Нобель, А.Р. Система процессуальных принципов производства по делам об административных правонарушениях / А.Р. Нобель // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 11 (120). – С. 153-159.
8. Павлов, Н.В. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних / Н.В. Павлов // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №6. – С. 353-354.
9. Пьянкова, А.А. Проблемы реализации права на защиту в производстве по делам об административных правонарушениях / А.А. Пьянкова // В книге: Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты. Материалы Всероссийской (ежегодной) студенческой конференции. – Иркутск, 2022. – С. 94-98.
10. Ревнов, Б.А. О некоторых особенностях реализации права на защиту в рамках производства по делам об административных правонарушениях / Б.А. Ревнов // Публичное право сегодня. – 2020. – № 1. – С. 79-85.

THE RIGHT TO PROTECTION IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Zhalnina A.S.

The article analyzes the specifics of the implementation of the right to judicial protection. The author's attention is focused on the specifics of the representative's participation in the proceedings on administrative offenses. The aim of the research is to develop proposals for improving the institution in question. The scientific developments of researchers on the issue under consideration were used as empirical material. Comprehensive research methods made it possible to identify recommendations for effective organization and provision of conditions for the implementation of the constitutional law under study. The author pays special attention to the issues of ensuring the interests of minors, determining the grounds for mandatory involvement of a representative of these participants in the proceedings.

Keywords: administrative offense, right to defense, judicial protection, court, proceedings on administrative offenses.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Камышанова Лилия Вячеславовна
Старший преподаватель кафедры ЛиМК

Кинжинова Дарина Естаевна
Студентка ВИУ РАНХиГС,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
Россия, г. Волгоград

Исследование конституционных основ народовластия в Российской Федерации является чрезвычайно актуальной и значимой с учетом современных вызовов и тенденций в обществе и политике. Демократические принципы и участие граждан в управлении государством имеют важное значение для обеспечения стабильности и развития страны. Ключевым принципом отношений государства и личности выступает принцип: «Не человек создан для государства, а государство создано для человека». В этом и проявляется вся гуманистическая сущность Конституции Российской Федерации. Россия, как многонациональное государство, сталкивается с разнообразием интересов и потребностей различных социальных групп, что также подчеркивает актуальность изучения конституционных основ народовластия для обеспечения сбалансированного развития страны и защиты прав каждого гражданина.

Ключевые слова: Конституция, Федеральный закон, народ, власть, демократия, народовластие, конституционный строй, принцип, нация, суверенитет, выборы, референдум, голосование по отзыву, государственные органы, органы местного самоуправления, процедура.

Народовластие – основа конституционного строя российской Федерации

Содержание понятия «народовластие» является разносторонним, так как каждая из его составляющих «народ» и «власть» интерпретируются учеными в юридической науке по-разному.

Зарождение демократии как юридического понятия связано с возникновением конституций с XVII по XIX век, которые выражали принцип равенства, признавали свободы и политические права, и устанавливали ограничения для верховных органов власти на основе принципа разделения властей. Таким образом, они заложили основы новой системы общественно политического устройства и государства, которую сегодня мы называем демократией.

В науке нет единого толкования демократии. Термин «демократия» происходит от древнегреческого слова «народовластие» и означает (власть, воля народа), которое чаще всего и используется.

В советский период истории России «народом» являлась группа трудящихся в соответствии с марксистско-ленинской

идеологией. Такая концепция имела ярко выраженный классовый характер и служила оправданием для ограничения прав и свобод определенных категорий граждан.

Если народ – это совокупность граждан, то нация – это историческая группа людей, формирующаяся благодаря общности территории, экономических связей, литературного языка, культурных ценностей и характеров. Поэтому в многонациональных государствах нельзя считать категории «народ» и «нация» одним и тем же.

Второй составляющей понятия «народовластия» является власть, которая представляет собой возможность контролировать и влиять на других людей, навязывать свою волю, а также принимать решения общественного и других процессов в определенной области.

В пункте 3 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека закреплено:

«Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного

голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».

В России народовластие является одним из основополагающих принципов конституционного строя. В пункте 1 статьи 1 Конституции РФ закреплено:

Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

В статье 3 Конституции РФ закреплено: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации.

Сущность народовластия заключается в том, что власть принадлежит народу и предполагает активное участие граждан в управлении государством, их право выбора и контроля за органами власти, и ответственность перед народом.

В России народовластие осуществляется через выборы представительных органов и проведение референдумов по ключевым вопросам. Граждане имеют право свободно выражать свое мнение, участвовать в обсуждении законопроектов и принимать решения по важным общественным

Сегодня идея народовластия является одним из основополагающих принципов многих современных государств. Демократические страны организуют регулярные выборы, на которых граждане выбирают своих представителей в правительство. Таким образом, решения, принимаемые правительством, должны отражать волю народа. Народовластие важно, так как обеспечивает справедливое и равноправное управление обществом, признает важность мнения и интересов каждого гражданина.

Конституционные формы осуществления власти народа в Российской Федерации

«Высшим непосредственным выражением власти народа являются

референдум и свободные выборы», – гласит часть 3 статьи 3 Конституции РФ.

❖ Свободные выборы. Граждане России имеют право голосовать и быть избранными на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Выборы Президента, Палаты представителей и Совета Федерации позволяют гражданам влиять на формирование государственной власти. Выборы Российской Федерации регулируются Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством, в частности, Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Свободные выборы помогают повысить уровень доверия граждан к правительству, укрепить демократические институты и защитить права и свободы граждан. Они не только обеспечивают прозрачность и легитимность избирательного процесса, но и повышают ответственность выборных органов перед избирателями. Несмотря на важность прямых выборов, существует ряд проблем: необходимость повышения эффективности и прозрачности избирательного процесса, борьба с фальсификациями на выборах и не добросовестной практикой. Однако развитие технологий и усиление роли гражданского общества помогут усовершенствовать прямые выборы в России и обеспечить более широкое участие граждан в политической жизни страны.

❖ Референдум – это форма прямого волеизъявления людей по важным для общества вопросам. Граждане могут участвовать в референдумах по поправкам к Конституции, территориальному устройству, принятию новых законов и другим важным вопросам. Порядок проведения референдумов определен Федеральным конституционным законом от 28.06.2001 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации», согласно статье 84 Конституции РФ, предусмотрено его принятие.

❖ Голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования. Статья 112 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.05.2024) закрепляет: «Голосование по отзыву депутата, члена выборного органа

местного самоуправления, выборного самоуправления проводится по инициативе населения в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации для проведения местного референдума, с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом» Основания для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления и процедура отзыва указанных лиц устанавливаются уставом муниципального образования. Основаниями для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке. Процедура отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления должна обеспечивать ему возможность дать избирателям объяснения по поводу обстоятельств, выдвигаемых в качестве оснований для отзыва. Депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе).

Необходимость представительной демократии обусловлена значительной территорией и многочисленным населением государствам. Через институты представительной демократии происходит функционирование государственной власти, в связи с тем, что применение прямой демократии ежедневно невозможно. К тому же, большинство вопросов, касающихся государства в целом, требуют специальной

квалификации и наличие специальных институтов.

Представительные органы государственной власти включают только органы, избираемые коллегиально. Они отличаются выборностью народом, коллегиальным решением и процедурой принятия решений. Примерами таких органов в Российской Федерации являются Федеральное Собрание, законодательные органы субъектов РФ (например, Волгоградская областная дума) и органы местного самоуправления.

Статьей 12 Конституции РФ устанавливается: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»

Местное самоуправление – это система организации и управления на уровне конкретного территориального образования (город, район и т.п.)

Жители определенной территории являются субъектами местного самоуправления и имеют право принимать участие в принятии решений, касающихся их повседневной жизни.

Характеристика местного самоуправления как формы публичной власти отражает его сущность в сочетании государственных и общественных аспектов его политической и правовой сущности. Основные характеристики государственной власти, которые характерны для местного самоуправления, включают право принятия нормативных актов, возможность применения государственного принуждения для их исполнения, самостоятельное формирование бюджета и сбор средств местными органами управления, наделение некоторыми государственными полномочиями, наличие профессиональных управленцев, участвующих в принятии общезначимых решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Конституция. Российской Федерации [Текст] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, 6 октября 2022 № 0001202210060013] / Российская Федерация. Конституция (1993) // Официальный интернет-портал правовой информации – <http://pravo.gov.ru>.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017 «О Референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2004. – № 27. – ст. 2710.
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ -2003. – 40 – ст. 3822.
4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в Референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – ст. 2253.
5. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 томах. Том 1 / С. А. Авакьян. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 864 с. – Текст: непосредственный.
6. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации учебник / М. В. Баглай. – 14-е изд., изм. и доп. Москва: Норма : ИНФРА-М, 2024. – 704 с. – Текст: непосредственный.
7. Носкова, Г. Н. Конституционно-правовые гарантии народовластия в современной России :12.00.02: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Носкова Галина Николаевна : [Сарат. гос. акад. права]. – Саратов, 2007. – 26 с.
8. Нудненко, Л. А. Конституционное право России : учебник для вузов / Л. А. Нудненко. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 526 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18338-2. – Текст : электронный // URL: <https://urait.ru/bcode/534806> (дата обращения: 30.05.2024).
9. Чеботарев Г.Н. Конституционализацияобщественного участия граждан в управлении делами государства [Текст] / Г.Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 33 – 36.

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF DEMOCRACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kamyshanova L.V., Kinzhinova D.E.

The study of the constitutional foundations of democracy in the Russian Federation is extremely relevant and significant, taking into account modern challenges and trends in society and politics. Democratic principles and citizen participation in government are essential to ensure the stability and development of the country. The key principle of relations between the state and the individual is the principle: «Man is not created for the state, but the state is created for man». This is the whole humanistic essence of the Constitution of the Russian Federation. Russia, as a multinational state, is faced with a variety of interests and needs of various social groups, which also underlines the relevance of studying the constitutional foundations of democracy to ensure the balanced development of the country and the protection of the rights of every citizen.

Keywords: Constitution, federal law, people, government, democracy, people's government, constitutional order, principle, nation, sovereignty, elections, referendum, vote on removal from office, public authorities, local governments, procedures.

КОЛЛИЗИИ И ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Камышанова Лилия Вячеславовна
Старший преподаватель кафедры ЛиМК

Сипливая Виктория Александровна
Студентка ВИУ РАНХиГС,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
Россия, г. Волгоград

Правовая система является основой основ для регулирования в любом государстве прав и свобод граждан, а также их отношений. Но даже при должном исполнении своей задачи, она не сможет всецело избежать возникновения пробелов и коллизий в законодательстве. Недостаток ясности в законодательстве может привести к неправомерным действиям и неприятным последствиям как для граждан, так и для государственных органов. Для разрешения подобных ситуаций необходимо разрабатывать результативные способы решения, чтобы обеспечить правильную и эффективную работу правовой системы и её будущего развития.

Ключевые слова: правовая система, права и свободы, законодательство, пробелы, коллизии, граждане, способы решения, отношения, последствия, государственные органы.

Понятие коллизий и пробелов в праве, а также причины их возникновения в законодательстве

Поговорим ниже о самих коллизиях в праве.

Коллизия правовых норм – это отношения между нормами права, то есть двумя или даже более, которые конкурируют или противоречат друг другу при регулировании одного и того же общественного отношения, применяемого для разрешения какой-либо спорной ситуации. На сегодняшний день нет единого толкования данного термина, но я считаю, что данная формулировка объединяет множество мнений авторов в одно.

Причин возникновения коллизий в праве может быть множество. Первая из них – это быстрое развитие технологий, способов, методик и, само собой, развитие общество. Нормы права просто не успевают реагировать на бурные изменения поведения общества, новых ситуаций и феноменов, которые ранее не существовали. К остальным же причинам можно отнести различные противоречия и подходы между отраслями права (например, между гражданским и административным правом или между местным и федеральным законодательством). Но одной из наиболее серьезных причин возникновения коллизий является отсутствие системы разрешения коллизий между нормами. Если отсутствуют

механизмы разрешения конфликтов между нормами, это может привести к непредсказуемости правовой системы и нарушению принципа законности.

Таким образом, коллизии в праве представляют собой серьезную проблему, которая возникает из-за быстрого развития общества и технологий, различных подходов и противоречий между отраслями права, неправильного применения нормативных актов или нечеткости формулировок норм, а также отсутствия системы разрешения коллизий между нормами.

Коллизии в правовой системе могут иметь серьезные последствия для ее функционирования и для граждан, которые находятся в ситуации конфликта между нормами права. Рассмотрим основные последствия коллизий для правовой системы и граждан.

Последствия коллизий для правовой системы граждан:

- Нарушение законности. Коллизии между нормами права могут привести к нарушению законности и прав граждан. Например, если нормы разных нормативных актов противоречат друг другу, то невозможно определить, какую норму следует применять, что может привести к нарушению прав граждан.

- Ухудшение условий жизни граждан. Коллизии между нормами права могут

привести к ухудшению условий жизни граждан, если нормы не согласованы между собой. Например, коллизии между нормами жилищного и земельного права могут привести к нарушению прав собственников недвижимости и ухудшению их условий жизни.

- Повышение рисков для бизнеса и инвесторов. Коллизии между нормами права могут создавать риски для бизнеса и инвесторов, если нормы не согласованы между собой. Например, если различные нормы налогового и гражданского права противоречат друг другу, то предприниматели могут столкнуться с двойным налогообложением, что ухудшит их условия работы и повысит риски инвестирования.

- Увеличение объема работы для органов правоприменения. Коллизии между нормами права могут создавать дополнительную работу для органов правоприменения, которые должны разрешать конфликты между нормами права. Например, если нормы разных отраслей права противоречат друг другу, то судебные органы должны разрешать конфликты, что может увеличить объем работы и затянуть процесс разрешения споров.

- Неопределенность правовой системы. Коллизии между нормами права могут привести к неопределенности правовой системы в целом. Если правовая система не обеспечивает согласованность норм между собой нормативными актами, то граждане могут испытывать затруднения при попытке определить, какую норму следует применять в данной ситуации.

- Потеря доверия к правовой системе. Коллизии между нормами права могут привести к потере доверия граждан к правовой системе в целом. Если граждане не уверены в том, что правовая система обеспечивает справедливость и защиту их прав, то они могут отказаться от попыток защищать свои интересы через суд.

В целом, коллизии в праве являются серьезной проблемой для правовой системы и граждан, которые находятся в ситуации конфликта между нормами права. Поэтому, необходимо разрабатывать и совершенствовать механизмы разрешения конфликтов между нормами права и обеспечивать согласованность норм в правовой системе для предотвращения возникновения коллизий.

А теперь обсудим пробелы в законодательстве.

Пробелы в правовой системе – это недостатки, которые возникают в связи с отсутствием или неполнотой нормативных актов, устанавливающих регулирование отношений в определенной сфере жизни. В зависимости от причины возникновения пробелов, можно выделить несколько типов и видов пробелов в правовой системе.

- Общие пробелы. Этот тип пробелов возникает при отсутствии нормативных актов, регулирующих отношения в определенной сфере деятельности. В результате отсутствия норм, возникает ситуация правового вакуума, когда субъекты права не имеют возможности защитить свои права и интересы в соответствии с установленными правилами. Общие пробелы могут возникнуть, например, при регулировании новых областей деятельности, которые еще не были достаточно изучены.

- Пробелы, связанные с развитием науки и технологий. Существующие нормативные акты не всегда учитывают новые обстоятельства, связанные с развитием науки и технологий. Этот тип пробелов возникает при изменении социальной и политической ситуации, появлении новых технологий и т.д. В результате отсутствия норм, регулирующих новые обстоятельства, возникает правовой вакуум, который не позволяет субъектам права защищать свои права и интересы в соответствии с установленными правилами.

- Пробелы, связанные с отсутствием единых правил регулирования отношений между субъектами права. Этот тип пробелов возникает в связи с отсутствием единых правил и принципов регулирования отношений между субъектами права. В результате отсутствия унифицированных правил возникают противоречия между нормативными актами, что затрудняет защиту прав и интересов субъектов права.

- Пробелы, связанные с несопадением законодательства различных уровней. Этот тип пробелов возникает в случае несопадения нормативных актов на разных уровнях законодательства, например, между федеральным и региональным законодательством. В результате несопадения законодательства, субъекты права могут оказаться в ситуации правового вакуума.

В теории выделяют первичный и вторичный пробел в праве. Первичные

пробелы в праве – это отсутствие правового регулирования определенной области общественных отношений или конкретной правовой ситуации. Они возникают в результате развития общественных отношений, изменения социально-экономических условий и научно-технического прогресса.

Вторичные пробелы в праве – это отсутствие надлежащего правового регулирования конкретной правовой ситуации в связи с неполнотой, нечеткостью или несовершенством нормативно-правовых актов. Они могут возникнуть из-за ошибок законодателя, необходимости учета различных обстоятельств конкретной ситуации или недостаточного уровня правовой культуры.

Первичные и вторичные пробелы отличаются друг от друга как способом возникновения, так и методами их устранения. Для устранения первичных пробелов необходимо проводить работу по разработке и принятию новых нормативно-правовых актов или модификации существующих, а также анализировать их действие на практике и вносить необходимые изменения.

Последствия пробелов в законе для правовой системы и граждан

Пробелы в правовой системе могут приводить к негативным последствиям как для самой системы, так и для граждан.

-Нарушение прав граждан и общественных интересов.

-Снижение доверия граждан к правовой системе.

-Непредсказуемость решений судов и других органов правоприменения.

-Неравенство перед законом.

-Правовой хаос и нарушение общественной безопасности.

Таким образом, пробелы в правовой системе имеют серьезные негативные последствия для граждан и общества в целом. Для решения этой проблемы необходимо проводить систематическую работу по совершенствованию законодательства, а также повышению квалификации судей и других органов правоприменения.

Важно отметить, что существует также позитивный аспект пробелов в правовой системе. Иногда отсутствие ясных и однозначных правил и норм может оставлять свободное пространство для развития правовой мысли и обновления правовой системы.

Последствия коллизий для правовой системы и граждан

Коллизии в правовой системе могут иметь серьезные последствия для ее функционирования и для граждан, которые находятся в ситуации конфликта между нормами права. Рассмотрим основные последствия коллизий для правовой системы и граждан.

- Нарушение законности.

- Ухудшение условий жизни граждан.

- Повышение рисков для бизнеса и инвесторов.

- Увеличение объема работы для органов правоприменения.

- Неопределенность правовой системы.

- Потеря доверия к правовой системе.

Способы разрешения коллизий и пробелов в праве

Законодатель правотворческим путем не преодолевает, а устраняет пробел или коллизию. Преодолеваются же пробелы и коллизии лишь в сфере правоприменения.

Пробелы и коллизии в праве преодолевается двумя способами: через аналогию закона и через аналогию права. Причем именно в такой последовательности, а не наоборот.

В заключение можно отметить, что пробелы и коллизии в правовой системе – это неизбежные явления, связанные с быстро меняющейся реальностью и сложностью законодательства. Они могут привести к несправедливости и неопределенности правовой системы, что может негативно сказаться на гражданах и их правах.

Пробелы в праве могут возникать по различным причинам, от неполноты законодательства до общественных изменений. В зависимости от типа пробела, применяются различные методы разрешения, такие как аналогия, анализ общих принципов права и др.

Коллизии в праве могут возникать из-за несоответствия норм права между собой или противоречия общественным ценностям. Для их разрешения также используются различные методы, такие как метод конкретизации, метод системного исследования и др.

Последствия пробелов и коллизий для правовой системы и граждан могут быть негативными, например, это может привести к неопределенности прав и несправедливости. Однако, разрешение пробелов и коллизий в

праве возможно с помощью различных методов и подходов, что позволяет обеспечить справедливость и защиту прав граждан.

Важно отметить, что изучение пробелов и коллизий в праве является важным для понимания основ правовой системы и ее функционирования, а также для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. В дальнейшем, для углубленного изучения темы, можно обратить внимание на методы и подходы к разрешению конкретных случаев,

связанных с этими явлениями, а также на изучение международного опыта в данной области.

Таким образом, разрешение пробелов и коллизий в праве является необходимым условием для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Совершенствование законодательства и улучшение работы органов правосудия в этой области – важные задачи для дальнейшего развития правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азамат Аскерович Жугов, Руслан Михайлович Жиров, Асланби Асланович Камбачоков ВИДЫ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ // Закон и право. 2021. No4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-probelov-v-prave> (дата обращения: 31.05.2024).
2. Ахметжанова Кристина Викторовна КОЛЛИЗИИ В ПРАВЕ: РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ДИСКУРС // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. No4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollizii-v-prave-rossiyskiy-nauchnyy-diskurs> (дата обращения: 31.05.2024).
3. Леонова Ю.А. Пробелы в законе и неопределенность права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. No1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-v-zakone-i-neopredelennost-prava> (дата обращения: 31.05.2024).
4. Лушников Павел Викторович Пробелы в праве и способы их восполнения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-v-prave-i-sposoby-ih-voсполneniya> (дата обращения: 04.04.2023).
5. Макарова Наталья Алексеевна ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ИЕРАРХИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ // Вестник Самарского юридического института. 2021. №4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razresheniya-ierarhicheskikh-kolliziy-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 04.04.2023).
6. Червяков Михаил Эдуардович, Щекин Артур Юрьевич К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ И УСТРАНЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ // Право и государство: теория и практика. 2020. №1 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vyyavlenii-i-ustraneni-yuridicheskikh-kolliziy-v-prave> (дата обращения: 04.04.2023).

KOLLISIONEN UND LÜCKEN IM RECHT DER RUSSISCHEN GESETZGEBUNG

Kamyshanova L.V., Siplivaya V.A.

The legal system is the basis for regulating the rights and freedoms of citizens in any State, as well as their relations. But even with proper execution of its task, it will not be able to completely avoid the occurrence of gaps and conflicts in legislation. The lack of clarity in legislation can lead to illegal actions and unpleasant consequences for both citizens and government agencies. To resolve such situations, it is necessary to develop effective solutions to ensure the correct and effective operation of the legal system and its future development.

Keywords: the legal system, rights and freedoms, legislation, gaps, collisions, citizenry, ways to resolve, relations, the consequences, government agencies.

УДК 343

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Кашина Виктория Вячеславовна

Магистрант,

Донского государственного технического университета

Научный руководитель: Подопригора Алексей Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент

Донского государственного технического университета

В данной работе рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних вне зависимости от их статуса. Акцентируется внимание на психологических и социальных факторах, влияющих на поведение несовершеннолетних в процессе расследования преступлений. Таким образом, статья предлагает комплексный взгляд на проблемы участия несовершеннолетних в уголовном досудебном производстве и пути их решения, что является важным шагом в направлении гуманизации уголовного законодательства и защиты прав детей.

Ключевые слова: *доказательства, уголовный процесс, следователь, уголовное дело, допустимость, несовершеннолетний, опекун, законный представитель, процессуальные действия.*

Преступность, совершаемая несовершеннолетними лицами, имела место во все времена развития Российской Федерации. Неумолимо растут показатели по росту подростковой преступности, которая зачастую начинает носить организованный характер. Но при этом, при расследовании уголовных дел, где участие принимают непосредственно указанные личности, является сложной и в тоже время актуальной проблемой, требующей особого внимания со стороны правоохранительных органов и судебной системы. В данной статье будет рассмотрено несколько аспектов этой проблемы.

Прежде всего, стоит сказать, что в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ребёнком признается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия). Однако, Российское законодательство разграничивает так называемые этапы «взросления» детей. То есть, с момента рождения до наступления четырнадцатилетнего возраста их относят к категории «малолетние», после чего, с 14 лет до достижения восемнадцатилетнего возраста они переходят в статус «несовершеннолетние».

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних

осуществляется согласно главе 50 УПК РФ, в которой содержится перечень дополнительных обстоятельств, которые подлежат доказыванию.

Так, несовершеннолетние могут участвовать в уголовном судопроизводстве как свидетели, потерпевшие, обвиняемые или подозреваемые, в зависимости от их роли в конкретном уголовном деле. Несовершеннолетние лица могут быть вызваны на допрос в качестве свидетелей, чтобы дать показания по уголовному делу. Возможно, в последующем их понадобится пригласить на судебное заседание для того, чтобы они дали показания под присягой, если это будет необходимо.

Если несовершеннолетний является потерпевшим (т.е. лицом пострадавшим от преступления), он может быть заинтересован в участии в уголовном судопроизводстве для обеспечения справедливости и наказания виновных.

Если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении преступления, ему может быть предъявлено обвинение в совершении инкриментируемого преступления или преступлений. В этом случае, он будет иметь возможность участвовать во всех стадиях уголовного судопроизводства, включая прослушивание показаний, представление доказательств и

выражение своей позиции в отношении предъявленных ему обвинений, а в последующем и с ознакомлением с материалами уголовного дела. Но данные следственные мероприятия обязательно должны проводиться в присутствии законного представителя и защитника. В случае отсутствия денежных средств для обеспечения защиты подозреваемого, приглашается адвокат за счёт бюджета государства.

Однако, в зависимости от возраста несовершеннолетнего и характера преступления ему может потребоваться наличие опекуна или законного представителя во время участия в уголовном судопроизводстве, также педагога и психолога, чтобы подобрать нужные слова в разговоре с такой личностью. Но при этом, согласно ч.1 ст. 280 УПК РФ во время допроса потерпевшего и свидетеля до шестнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, участие педагога или психолога является обязательно в виду применения ими специальных мер для защиты несовершеннолетнего во время процесса, а также обеспечения его безопасности и психологической благополучности.

Помимо этого, основываясь на сложившейся и изученной мной практике, можно выделить следующие проблемные моменты, которые стоит учитывать дознавателю, следователю, руководителям следственных органов при расследовании уголовных дел:

Первым аспектом является проблема достоверности доказательств, полученных от несовершеннолетних. Из-за возрастных особенностей и психологического состояния несовершеннолетних подозреваемых или свидетелей, их показания могут быть недостоверными или подвержены внешнему влиянию. Поэтому необходимо проводить более тщательную проверку достоверности информации, полученной от несовершеннолетних, и обеспечивать защиту их прав и интересов.

Вторым аспектом является проблема использования физических доказательств, полученных от несовершеннолетних. В некоторых случаях, правоохранительные органы могут быть вынуждены использовать физические доказательства, такие как отпечатки пальцев или ДНК, для установления виновности несовершеннолетних. Однако, необходимо обеспечивать законность и

надлежащую процедуру сбора таких доказательств, а также учитывать особенности возраста и психологии несовершеннолетних при их рассмотрении.

Третьим аспектом является проблема использования электронных доказательств, полученных от несовершеннолетних. С развитием технологий все больше доказательств становятся электронными, например, сообщения в социальных сетях или видеозаписи. Однако, необходимо учитывать особенности законности и достоверности таких доказательств, особенно когда они получены от несовершеннолетних. Необходимо разрабатывать более эффективные методы проверки и аутентификации электронных доказательств, чтобы исключить возможность их подделки или незаконного использования.

Четвертым аспектом является проблема защиты прав и интересов несовершеннолетних в процессе доказывания. При доказывании преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо учитывать особенности их возраста и понимания. Право на защиту, свидетельствующее о принципе неприкосновенности их прав, должно быть соблюдено. В ходе досудебного производства, несовершеннолетние подозреваемые и свидетели могут оказаться в уязвимом положении и подвергаться давлению или влиянию со стороны взрослых или других участников процесса. Для обеспечения справедливости и защиты прав несовершеннолетних необходимо проводить специальные мероприятия, такие как допросы в присутствии психолога или представителя защиты.

Еще одним очень важным моментом является потребность в специальных условиях и ресурсах: Несовершеннолетние, особенно те, которые подверглись насилию или эксплуатации, могут требовать особых специализированных условий и ресурсов для обеспечения их безопасности, и открытого показания, таких как помощь психолога или социального работника.

В заключение, участие несовершеннолетних в досудебном производстве по уголовным делам требует особого внимания и заботы. Необходимо обеспечивать допустимость доказательств, использование законных методов сбора и аутентификации физических и электронных

доказательств, а также защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Из приведённых ранее проблематичных аспектов, можно сделать вывод, что работа следователя с несовершеннолетними лицами очень трудоемкая, так как к ним необходим соответствующий подход, как и в

юридическом плане, так и физическом. Неправильно подобранная тактика общения с такими участниками уголовного процесса может навредить психическому развитию личности в виду особенностей конкретно рассматриваемого дела. В связи с этим следует с умом подходить всем участникам уголовного досудебного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»
3. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»
4. Саенко, Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу // Молодой ученый № 19 (153). -2017. С. 226.
5. Омарова Р.И., Современная преступность несовершеннолетних и меры предупреждения и борьбы с ней // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2019. – №3(30). – С. 558-563.
6. Федотова Е.Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника// Вестник Московского университета МВД России – 2019. – № 6. – С. 98-101.
7. Вележев С.И., Проблема предупреждения преступности среди несовершеннолетних // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – С.28-32.

PROBLEM ASPECTS OF PARTICIPATION OF MINORS IN CRIMINAL PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Kashina V.V.

Scientific supervisor: Podoprigora A.A.

This paper examines current issues that arise during the investigation of criminal cases involving minors, regardless of their status. It focuses on psychological and social factors that influence the behavior of minors during the investigation of crimes. Thus, the article offers a comprehensive view of the problems of minors' participation in criminal pre-trial proceedings and ways to solve them, which is an important step towards humanizing criminal legislation and protecting children's rights.

Keywords: evidence, criminal proceedings, investigator, criminal case, admissibility, minor, guardian, legal representative, procedural actions.

УДК 347.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ КОНДИКЦИОННОГО И ВИНДИКАЦИОННОГО ТРЕБОВАНИЙ

Конопко Яна Владимировна
Магистрант,

ДВ институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты соотношения кондикционного и виндикационного требований в российском гражданском праве. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в правоприменительной практике при разграничении этих механизмов защиты имущественных прав. Анализируется судебная практика, указываются проблемы с выбором правового основания, приводятся возможные пути решения, включая совершенствование законодательства и обращение к международному опыту. В статье также предложены меры по улучшению правоприменения для более эффективной защиты имущественных прав граждан и организаций.

Ключевые слова: кондикция, виндикация, гражданское право, защита имущественных прав, судебная практика, неосновательное обогащение, законодательство.

Вопрос соотношения кондикционного и виндикационного требований в российском гражданском праве представляет собой одну из сложных и актуальных проблем юридической теории и практики. Оба института играют ключевую роль в защите имущественных прав, однако их правовые основания, цели и последствия различаются, что вызывает необходимость четкого разграничения и правильного применения в конкретных случаях. Кондикционное требование, предусмотренное статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, направлено на возврат имущества или компенсацию стоимости, полученного лицом без надлежащего правового основания (неосновательное обогащение), тогда как виндикационное требование, регламентированное статьей 301 ГК РФ, используется для защиты права собственности путем истребования имущества из чужого незаконного владения [1-118,356]. Эти два механизма часто пересекаются в судебной практике, особенно в ситуациях, когда возникает вопрос о том, какой из них применим в конкретной ситуации. Судебная практика показывает, что выбор между кондикционным и виндикационным иском может быть затрудненным, что порождает риск ошибок в правоприменении и необходимости пересмотра решений. Данная статья направлена на исследование теоретических основ и практических проблем

соотношения кондикционного и виндикационного требований, их разграничения, а также на предложение путей совершенствования законодательства и правоприменительной практики с целью повышения эффективности защиты имущественных прав граждан и организаций. Важным аспектом является рассмотрение не только национального опыта, но и анализ международной практики, которая может способствовать решению выявленных проблем.

Понимание теоретических основ кондикционного и виндикационного требований является ключевым для правильного применения этих механизмов в гражданском праве. Кондикционное требование, регламентированное статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, основывается на идее возврата имущества или его стоимости в случае его получения лицом без надлежащего правового основания. Природа этого требования связана с понятием неосновательного обогащения, что предполагает, что любое имущество, переданное без правовой основы, должно быть возвращено тому, кто его предоставил, либо компенсировано в денежном эквиваленте. Основное назначение кондикции заключается в восстановлении имущественного положения потерпевшего за счет возмещения ущерба от неосновательного обогащения другой стороны. Важно отметить, что кондикционное

требование применимо как в тех случаях, когда имущество было передано ошибочно или в силу юридической ошибки, так и когда имело место нарушение обязательств. Таким образом, кондикция выполняет защитную функцию, нацеленную на восстановление нарушенного имущественного баланса между сторонами.

Виндикационное требование, предусмотренное статьей 301 ГК РФ, имеет иную правовую природу. Оно направлено на защиту права собственности и предполагает истребование имущества из незаконного владения. В отличие от кондикции, где основное внимание уделяется факту передачи имущества без законного основания, виндикация связана с нарушением права собственности и предполагает возврат имущества собственнику, независимо от того, было ли владение добросовестным или нет. Суть виндикационного требования заключается в восстановлении имущественных прав собственника, чье имущество оказалось у третьего лица без его согласия и законных оснований. Важным элементом виндикационного иска является необходимость доказывания факта того, что истец является собственником имущества и что оно находится у ответчика, который владеет им незаконно. Это делает виндикацию более сложным и формализованным процессом по сравнению с кондикцией, требующим четкого доказательства права собственности.

Сравнивая два эти института, можно отметить, что ключевое различие между кондикционным и виндикационным требованиями заключается в их правовой природе и целях. Кондикция, как правило, используется для восстановления имущественного баланса и возврата имущества, переданного без надлежащего основания, тогда как виндикация направлена на защиту права собственности и возврат конкретного имущества, находящегося в незаконном владении. Кроме того, кондикция может быть применима в ситуациях, когда собственность была передана по ошибке или в результате нарушения обязательств, что делает её более гибким инструментом [4,564]. Виндикация же действует в строго определённых случаях нарушения права собственности и требует тщательного доказывания всех фактов, связанных с незаконным владением. Несмотря на различия в правовой природе, оба института играют

важную роль в обеспечении защиты имущественных интересов граждан и организаций.

Важность четкого понимания теоретических основ кондикционного и виндикационного требований проявляется в их правоприменении. Судебная практика показывает, что выбор между этими двумя механизмами зачастую становится камнем преткновения как для правоприменителей, так и для сторон споров. Проблемы возникают из-за схожести ситуаций, в которых эти механизмы могут быть использованы. Это требует от юристов и судей высокой степени внимательности при анализе конкретных обстоятельств дела и верного понимания правовых последствий каждого из требований. Примером может служить дело, где истец требует вернуть имущество, переданное ошибочно, что может подпадать как под кондикционное требование, так и под виндикационное, в зависимости от юридических оснований и правового статуса имущества.

Вопрос соотношения кондикционного и виндикационного требований является не только теоретическим, но и крайне важным с практической точки зрения. Судебная практика показывает, что в реальных делах четкое разграничение этих двух видов требований вызывает значительные затруднения. Основная проблема заключается в том, что ситуации, в которых стороны могут предъявить как кондикционное, так и виндикационное требование, нередко имеют пересекающиеся фактические обстоятельства. Это приводит к юридической неопределенности, особенно в тех случаях, когда правоприменитель сталкивается с необходимостью выбрать одно из двух требований для восстановления нарушенного имущественного права. В этой главе мы проанализируем наиболее распространенные проблемы, возникающие при практическом применении этих двух институтов, и предложим возможные пути их решения.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются юристы и судьи при рассмотрении дел, связанных с незаконным владением или неосновательным обогащением, является сложность в разграничении основания для предъявления требований. В ряде случаев возможно предъявление как кондикционного, так и виндикационного иска, и выбор неправильного основания может повлечь

неблагоприятные последствия для истца. Например, если имущество было передано в рамках недействительной сделки, истец может попытаться предъявить виндикационное требование, полагая, что его право собственности нарушено. Однако, в ряде случаев суды могут рассматривать такую ситуацию как неосновательное обогащение, что требует предъявления кондикционного иска. Эта неопределенность особенно ярко проявляется в ситуациях, когда имущество фактически находится у добросовестного приобретателя. В таких случаях, виндикационное требование может быть ограничено, поскольку добросовестный владелец пользуется специальной защитой, предусмотренной законодательством. Однако кондикционное требование в таких ситуациях может оказаться более эффективным инструментом для возврата имущественных ценностей.

Другой сложностью является необходимость доказывания фактических обстоятельств дела. Для удовлетворения виндикационного иска истец обязан доказать, что он является собственником имущества и что имущество находится у ответчика на незаконных основаниях. В кондикционном же требовании ключевым моментом является установление факта неосновательного обогащения, то есть получение имущества без правового основания. В судебной практике нередко встречаются дела, где судьи не могут четко определить, какое именно требование подлежит удовлетворению, из-за недостаточности доказательственной базы или сложных обстоятельств дела. Так, в одном из дел Верховного Суда РФ, касающемся истребования имущества, переданного по недействительной сделке, суд указал на невозможность применения виндикационного иска, так как ответчик не был признан незаконным владельцем [2,5]. Однако истец не сумел вовремя перейти к кондикционному требованию, что повлекло отказ в удовлетворении иска. Это свидетельствует о том, что правильный выбор требования на этапе подготовки иска и точное понимание правового основания имеет решающее значение.

Еще одной проблемой, с которой сталкивается правоприменительная практика, является вопрос о распределении бремени доказывания. В виндикационном требовании истец обязан доказать наличие права собственности и незаконность владения

ответчика, в то время как в кондикционном требовании ключевую роль играет доказательство факта неосновательного обогащения. Судебная практика показывает, что стороны зачастую ошибаются в выборе стратегии ведения дела, что приводит к затруднениям в доказывании соответствующих фактов. Примером такой ошибки может служить дело, в котором истец, передавший имущество по недействительной сделке, попытался истребовать его через виндикационный иск, однако суд указал на отсутствие доказательств незаконного владения. В результате истцу было отказано несмотря на то, что предъявление кондикционного иска в данном случае могло бы быть успешным, поскольку факт неосновательного обогащения был налицо.

Проблема правильного выбора между кондикционным и виндикационным требованиями особенно актуальна в контексте сделок, признанных недействительными или оспариваемыми. С одной стороны, такие сделки зачастую предполагают возможность истребования имущества, переданного по сделке, через виндикацию, однако на практике нередко оказывается, что более целесообразным является предъявление кондикционного иска, особенно если имущество уже передано добросовестному третьему лицу. Законодательство РФ предоставляет защиту таким добросовестным приобретателям, что значительно затрудняет применение виндикации. В таких ситуациях кондикция оказывается более гибким и эффективным инструментом для возврата имущества или его эквивалента в денежной форме.

Одним из наиболее очевидных путей решения проблемы является совершенствование законодательства, касающегося обоих типов требований. Важно уточнить границы применения кондикционного и виндикационного исков, чтобы избежать излишней путаницы при их выборе [3,45-58]. Сегодня статьи 1102 и 301 Гражданского кодекса РФ не дают четких критериев, по которым можно было бы безошибочно разграничить эти институты в спорных ситуациях. Законодатель может рассмотреть возможность введения более детализированных норм, которые позволяли бы суду и сторонам спора быстрее ориентироваться в правовых основаниях для подачи соответствующих исков. Например, полезным решением могло бы стать введение

норм, четко определяющих ситуации, в которых кондикционное требование имеет приоритет перед виндикационным, и наоборот. Это позволило бы сторонам избегать ненужных споров о правовой квалификации и ускорило бы процесс рассмотрения дел.

Другим важным аспектом является развитие судебной практики и правоприменительной доктрины. Суды, особенно на уровне Верховного суда РФ, играют ключевую роль в формировании единых подходов к соотношению кондикционных и виндикационных исков. Судебная практика уже сейчас свидетельствует о ряде ключевых решений, в которых подробно разъясняются границы применения тех или иных исков, однако этого пока недостаточно для устранения всех противоречий. Судебным органам необходимо уделить больше внимания разъяснению тех случаев, когда один из видов требований оказывается более подходящим для защиты нарушенных имущественных прав. Такие разъяснения должны быть обнародованы в постановлениях Пленума Верховного суда или других официальных документах, чтобы адвокаты, судьи и стороны споров могли опираться на них в процессе подготовки дел. Более того, такие разъяснения могли бы содержать практические рекомендации по сбору и представлению доказательств, что уменьшило бы количество процессуальных ошибок, связанных с выбором ненадлежащего правового основания иска.

Еще одним важным направлением является обращение к международному опыту. В правовых системах других стран, особенно с развитой судебной практикой, такие как Франция, Великобритания или Нидерланды, проблема соотношения реституции (аналог кондикции) и виндикации решена более четко и с использованием более проработанных правовых механизмов [5,125]. В частности, в континентальной правовой системе широко применяется механизм неосновательного обогащения в качестве самостоятельного и универсального средства защиты имущественных прав, что позволяет избежать дублирования требований. Россия может воспользоваться этим опытом, внедрив более четкие и согласованные подходы к применению кондикционных требований, что позволит снизить количество споров о правовой квалификации.

Нельзя обойти вниманием и вопрос правовой грамотности участников судебных процессов. В современных условиях многие ошибки в выборе типа иска происходят из-за недостаточной осведомленности юристов и адвокатов о нюансах применения этих норм. Для решения этой проблемы необходимо уделять больше внимания обучению будущих юристов и совершенствованию образовательных программ в области гражданского права. Включение в учебные программы более глубокого анализа соотношения кондикции и виндикации, примеров из судебной практики и практических кейсов позволит будущим специалистам лучше ориентироваться в этих вопросах. Также может быть полезным проведение дополнительных обучающих семинаров и конференций для практикующих юристов, на которых можно было бы разобрать актуальные проблемы применения данных требований.

В дополнение к этому, цифровизация правоприменительной системы могла бы сыграть важную роль в улучшении качества работы с кондикционными и виндикационными требованиями. Разработка специализированных информационных систем, которые помогают в выборе правовой стратегии, могла бы снизить количество ошибок при подаче исков. Такие системы могли бы предлагать на основе ввода фактических данных о деле наиболее подходящий тип требования, что значительно упростило бы работу юристов и ускорило судебные разбирательства. Этот подход не только повышает эффективность работы, но и минимизирует риски отказа в удовлетворении исков по причине неверного выбора правового основания.

Проблема соотношения кондикционного и виндикационного требований является одной из ключевых в российской правоприменительной практике, требующей тщательного теоретического анализа и поиска практических решений. Оба эти механизма играют важную роль в защите имущественных прав, однако различия в их правовой природе и сфере применения вызывают серьезные затруднения при выборе правильного иска в конкретных случаях. Виндикационное требование направлено на восстановление права собственности и возврат имущества, находящегося в незаконном владении, тогда как кондикция предполагает возврат имущества, полученного без

правового основания. Судебная практика демонстрирует, что разграничение этих требований нередко осложнено сложными фактическими обстоятельствами дел, что может приводить к юридическим ошибкам и затягиванию разбирательств. Основные пути решения этой проблемы включают совершенствование законодательства с целью четкого разграничения оснований для предъявления каждого типа требований, развитие судебной доктрины на основе

разъяснений высших судов, обращение к международному опыту, а также повышение правовой грамотности участников судебных процессов. Введение таких мер позволит повысить правовую определенность и предсказуемость при разрешении имущественных споров, что в свою очередь будет способствовать укреплению защиты прав собственников и более эффективному функционированию гражданско-правовой системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №5. – Ст. 410.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах применения норм о vindication и restitution в судебной практике».
3. Рындич Е.В. Кондиционные и vindicationные требования в гражданском праве России // Вестник гражданского права. 2019. – № 3. С. 45-58.
4. Суханов Е.А. Курс гражданского права: Учебник. – М.: Статут, 2021. 736 с.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2020. 592 с.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF SOLVING THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN CONDUCTIO AND VINDICATIO CLAIMS

Konopko Ya.V.

The article examines the theoretical and practical aspects of the relationship between conductio and vindicatio claims in Russian civil law. Special attention is paid to the issues that arise in judicial practice when distinguishing between these mechanisms for protecting property rights. The article analyzes court cases, highlights problems with choosing the legal basis, and suggests potential solutions, including legislative improvements and reference to international experience. Additionally, measures to improve law enforcement for more effective protection of property rights of citizens and organizations are proposed.

Keywords: conductio, vindicatio, civil law, property rights protection, judicial practice, unjust enrichment, legislation.

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ
СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ИХ РЕШЕНИЕ**

Кориунов Владислав Сергеевич

*Студент магистратуры (юридический факультет)
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

*Научный руководитель: Скляр Сергей Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор*

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Хабаровск*

Анализ проблем, возникающих в процессе квалификации преступлений коррупционной направленности, приобретает особую значимость в связи с глобальными масштабами коррупции в России, которая подрывает авторитет власти, формируя реальную угрозу безопасности государства. Особую опасность такие преступления приобретают в том случае, когда совершают их сотрудники правоохранительных органов, на которых государство возложило ответственные функции по обеспечению законности. Однако, назначить справедливое наказание и верно интерпретировать действия таких лиц не позволяет терминологический аппарат Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также специального Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», которые не содержат легальной правовой дефиниции, которая бы позволила составить чёткое представление о правовой сущности коррупции, субъекте коррупционных преступлений. Отсутствует единая практика квалификации коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в составе организованной группы. В связи с этим затронутые в настоящей статье проблемы, а также выработка предложений, направленных на их решение, играют важную роль.

Ключевые слова: *коррупция, правоохранительные органы, должностное лицо, квалификация по признаку субъекта, преступления коррупционной направленности, совершение преступления в составе организованной группы.*

Согласно статистике Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) в 2023 году фигурантами уголовных дел о коррупции в России стали более 800 сотрудников органов внутренних дел, а также более 200 прокуроров, судей, следователей и адвокатов. В период с 2022 по 2023 гг. лица, занимающие должности в органах МВД РФ, заняли одно из первых мест по числу совершённых коррупционных преступлений, уступив «первенство» должностным лицам учреждений здравоохранения и государственных (муниципальных) учреждений и предприятий. При этом уровень латентности (в процентах по отношению к фактически регистрируемым) коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, по мнению экспертов (57,3%), составляет от 60 до 80%.

Полагаем, такая статистика указывает на поистине катастрофические масштабы коррупции в правоохранительных органах и об особой значимости правильной квалификации таких деяний по признаку субъекта, тем более значительное число статей УК РФ, предусматривающих ответственность служащих правоохранительных органов при исполнении должностных полномочий, обладают бланкетным характером ввиду того, что верное определение субъекта преступления по данным нормам предполагает анализ их должностных полномочий, закреплённых в соответствующих правовых нормах. Так, С. был признан виновным в получении должностным лицом взятки лично в виде денежных средств за совершение незаконного бездействия, а также за общее покровительство и попустительство по службе в пользу взяткодателя. Судом кассационной

инстанции среди прочего было указано, что в соответствии с ведомственным Приказом старший специалист наделён таким полномочием, как составление протоколов об административном правонарушении. При таких обстоятельствах Президиум полагает, что действия С. судом правильно квалифицированы как получение взятки должностным лицом. В данном случае для квалификации деяния суд был вынужден обратиться к изучению ведомственных нормативно-правовых актов, закрепляющих должностные полномочия подсудимого (обращение к ведомственным инструкциям при квалификации субъекта должностных преступлений, совершаемых в ОВД, согласно анализу приговоров требовалась в 75% случаев).

Как показывает практика, в 25% случаев сложность квалификации служебного преступления по признакам субъекта объясняется отсутствием единой терминологии, а также нечёткостью легального определения коррупции, которую российский законодатель интерпретировал через перечисление в ст. 1 ФЗ № 273 наименования статей УК РФ. При этом законодателем не учтено, что использованные при формулировке составов термины: «должностное лицо», «должностные обязанности», «служебные полномочия», «использование должностных полномочий» или «злоупотребление должностными полномочиями», не являются равнозначными. На это неоднократно обращалось внимание в научной литературе, однако, конкретных мер в данном направлении принято так и не было. Законодательное определение коррупции (ст. 1 ФЗ № 273) выглядит так, что не ясно, что же должно полностью характеризовать объект служебного преступления: заведомая продажность потенциального субъекта служебного преступления для реализации цели получения выгоды или же сама по себе готовность реализовывать предоставленные полномочия за вознаграждение вопреки интересам службы и законным интересам общества и государства? Отсюда вытекает сложность квалификации коррупционных (и иных служебных) преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, по признаку субъекта.

Кроме того, отсутствует единая практика квалификации коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками

правоохранительных органов в составе организованной группы. Анализ судебной практики показал, что в 70% случаев сотрудники правоохранительных органов выступают как пособники коррупционных преступлений. В то же время, обозначенное правило не распространяется на случаи совершения преступления организованной группой, участники которой, вне зависимости от того, обладают они или не обладают признаками специального субъекта, указанными в статье Особенной части УК РФ, несут ответственность как исполнители преступления, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Данное обстоятельство относительно взятки отмечено в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24, согласно которому «в организованную группу, помимо одного или нескольких должностных лиц, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа». Аналогичное положение содержит п. 15 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём». Надо сказать, такая позиция высшей судебной инстанции представителями научного сообщества оценивается неоднозначно. Считаем, что приведённая позиция Верховного Суда РФ по вопросу квалификации преступлений со специальным субъектом, совершаемых организованной группой, вступает в противоречие с правилом, в соответствии с которым о наличии в деянии виновного квалифицированного состава можно говорить только в том случае, когда в его действиях присутствуют все признаки основного. Думается, в основе такого подхода законодателя лежит одно из фундаментальных правил квалификации преступлений, что подтверждается изложением в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в соответствии с которым «действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 290 УК РФ, участвующих в получении взятки группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются при наличии к тому оснований как посредничество во

взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)».

Таким образом, на сегодняшний день квалификация коррупционных преступлений, совершённых сотрудниками правоохранительных органов, вызывает определённые сложности, которые обусловлены, в том числе, отсутствием чёткой правовой дефиниции «коррупции», которая определяется в ФЗ № 273 через перечисление составов, содержащих разные по значению термины: «должностное лицо», «должностные обязанности», «служебные полномочия», то есть отсутствием единой терминологии, которая бы позволила облегчить квалификацию коррупционных и иных должностных преступлений. Учитывая, что квалификация служебных преступлений по признаку субъекта требует обращения к ведомственным инструкциям, подтверждающим статус и должностные полномочия подсудимого, считаем необходимым дополнить статью 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» пунктом 5 следующего содержания: «коррупционное преступление –

это виновно совершенное общественно-опасное деяние, посягающее на интересы государственной власти, основы государственной службы или службы в органах местного самоуправления либо на законные интересы коммерческих или некоммерческих организаций, умышленно совершенное лицом в корыстных целях с использованием своего служебного положения». Также считаем, что выработать единую практику квалификации коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в составе организованной группы поможет правило, согласно которому вменять квалифицированный состав лицу, не обладающему признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа, будет возможно только в том случае, если в действиях виновного лица присутствуют все признаки основного состава. С нашей точки зрения, такой законодательный подход позволит обеспечить соблюдение фундаментальных правил квалификации преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г. № 220-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 26 июля 2019 г. №251-ФЗ). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13 июня 2024 г.).
3. Приказ ФМС России от 18 марта 2013 г. № 70 «О полномочиях должностных лиц системы ФМС России по составлению протоколов об административных правонарушениях» (утратил силу). URL: <http://consultant.ru>. (дата обращения: 01 июля 2024 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». URL: <http://consultant.ru>. (дата обращения: 29 июня 2024 г.).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: <http://consultant.ru>. (дата обращения: 28 июня 2024 г.).
6. Постановление Президиума Московского областного суда от 16 мая 2023 г. № 207 по делу № 44у-107/2023. URL: <http://consultant.ru>. (дата обращения: 28 июня 2024 г.).
7. Васютин С.А. Квалификация служебных преступлений по признакам субъекта. – Хабаровск: Юрист, 2018. – 244 с.
8. Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности (2021-2023 гг.) // Статистика МВД: уголовная статистика. URL: <http://crimpravo.ru/page/mvdstatistic> (дата обращения: 03 июля 2024 г.).

**PRACTICAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CORRUPTION-RELATED CRIMES
COMMITTED BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS, THEIR SOLUTION**

Korshunov V.S.

Scientific supervisor: Sklyarov S.V.

The analysis of problems arising in the process of qualification of crimes of corruption becomes especially important in connection with the global scale of corruption in Russia, which undermines the authority of the authorities, forming a real threat to the security of the state. Such crimes become especially dangerous when committed by law enforcement officers, on whom the state has entrusted the responsible functions of ensuring the rule of law. However, the terminological apparatus of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the special Federal Law № 273-FZ «On Combating Corruption» dated December 25, 2008, does not allow to impose fair punishment and correctly interpret the actions of such persons. These laws do not contain a legal definition that would give a clear idea of the legal essence of corruption and the subject of corruption offenses. There is no unified practice of qualification of corruption offences committed by law enforcement officers as part of an organized group. In this regard, the problems raised in this article, as well as the development of proposals aimed at their solution, play an important role.

Keywords: corruption, law enforcement agencies, official, qualification on the basis of the subject, corruption offences, commission of an offence as part of an organized group.

УДК 343.3

ПРОКУРАТУРА, КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРГАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ ЗАЩИТУ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Немирова Светлана Витальевна

*Магистрант кафедры гражданского права и процесса,
Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ,
Екатеринбург, Россия*

На современном этапе исторического развития Российской Федерации как демократического правового государства особое значение приобретает необходимость устранения ряда негативных тенденций, возникающих в Российской Федерации. Такие тенденции возникают в процессе конституционно-правовой защиты несовершеннолетних. В процессе конституционно-правовой защиты несовершеннолетних, особый статус детей определяется их беззащитностью, в силу полной или частичной физической, психической и социальной незрелости.

Ключевые слова: *институт детства, защита прав и свобод, Прокуратура РФ, специализированные государственные органы, гарантии, несовершеннолетние, профилактика правонарушений.*

В начале нулевых годов наша страна столкнулась с такими негативными, социальными явлениями, как рост детской беспризорности и безнадзорности, раннее вовлечение подростков в употребление алкоголя и наркотиков.

В связи с этим очевидно, что особое значение имеет функционирование системы специализированных государственных учреждений, призванных защищать интересы детей и заниматься профилактикой правонарушений и борьбой с преступностью несовершеннолетних.

На наш взгляд, особое место среди этих органов в Российской Федерации занимают прокуратура, органы опеки и попечительства, Комитет по защите несовершеннолетних и их прав, Организация ювенальной юстиции и Комитет по правам ребенка при Президенте РФ.

Предметом работы выступает роль органов прокуратуры в защите прав и законных интересов детей.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи является одним из приоритетных направлений в работе органов прокуратуры.

Более подробно остановимся на прокуратуре.

Прокуратура – это государственный орган, осуществляющий надзор за законностью во всех сферах жизни общества.

В Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 защита прав и свобод несовершеннолетних не выделена в качестве самостоятельного направления прокурорского надзора [3]. Такое положение обусловлено объективными причинами. Задачи и полномочия прокурора в этой сфере, а также способы выявления и устранения нарушений не являются особенными по сравнению с другими отраслями судебного надзора.

Под специальными в данном случае понимаются только те субъекты, на которые распространяется действие закона, которые существуют и предназначены именно для регулирования общественных отношений под надзором прокурора.

Надзор призван регулировать общественные отношения независимо от возраста.

Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и малолетних в настоящее время является одним из приоритетных направлений в работе органов прокуратуры.

Следует отметить, что Генеральная прокуратура обладает уникальной возможностью- охватывать все сферы жизни, включающую защиту социальных прав, профилактику преступности, условия жизни детей, проблемы и трудности их родителей.

Органы прокуратуры используют следующие методы защиты прав ребенка:

- требование о лишении родительских прав, ограничении родительских прав или отмене усыновления;

- подача искового заявления в суд или орган опеки и попечительства о восстановлении (признании) нарушенных (оспариваемых) прав ребенка;

- принимать непосредственное участие в рассмотрении судом дел, связанных с защитой прав ребенка;

- выносить предупреждение о непризнании нарушений прав ребенка в будущем и подавать заявление об отмене нарушений закона;

- опротестование действий других административных органов, непосредственно связанных с защитой прав ребенка (участие в судебных заседаниях по делам, связанным с защитой прав ребенка).

Обратим внимание на следующие моменты:

- Недостаточность профилактической работы с несовершеннолетними со стороны правоохранительных органов. Существует разобщенность между всеми ведомствами, ответственными за профилактическую работу с несовершеннолетними. В данной ситуации наиболее оптимальным решением является масштабная реорганизация правоохранительных органов. Масштабная реорганизация системы вышеупомянутых ведомств считается оптимальным решением. Вместо множества услуг, предоставляемых различными ведомствами, целесообразнее создать единое ведомство, несущее значительную ответственность за создание надлежащих условий для адаптации несовершеннолетних.

- Создание надлежащих условий для адаптации несовершеннолетних.

Формирование законопослушного поведения должно занимать, как минимум, важное место в контексте работы с детьми. Часто наблюдаемый перекоп в сторону объяснения только прав недопустим.

Дети, которые по вине взрослых «забыли» о существовании своих обязанностей, через некоторое время сами становятся взрослыми, и следующему поколению детей придется терпеть от них еще более жестокое угнетение.

Помимо непосредственной надзорной работы, связанной с поддержанием обвинения,

подготовкой дел и представлений, они также тесно взаимодействуют с общественностью. Например, выступая с лекциями перед ассоциациями работников предприятий и учреждений, а также перед студентами учебных заведений [6,42].

Таким образом, отметим, что прокуратура находится в тесном контакте с общественностью.

26 ноября 2007 года Генеральный прокурор Российской Федерации подписал Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 N 744 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов" [5].

Данный акт содержит перечень основных мер по повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, и усилению его профилактической направленности:

1. Надзор за исполнением Закона о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, пресечении и профилактике правонарушений несовершеннолетних осуществляют прокуроры субъектов Российской Федерации, городов, районов, воинских частей, а также прокуроры иных специализированных прокуратур [7, 57];

2. не допускать принятия региональных нормативных правовых актов, не соответствующих федеральному законодательству и нарушающих права и интересы детей;

3. осуществлять постоянный контроль за исполнением законодательства о социальной защите несовершеннолетних;

4. проверка соблюдения законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, чести, нравственному и духовному развитию, в деятельности средств массовой информации, образовательных и культурных учреждений, учреждений образования;

5. принимать исчерпывающие меры правового характера по восстановлению нарушенных прав несовершеннолетних на жилье и имущество;

6. систематический контроль за исполнением Федерального закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.08.2024 г.)
2. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.08.2024 г.)
3. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 14.08.2024 г.)
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/a8398529a12cd9bf03edcf0f783bbf7c58d5c7cd/ (дата обращения: 14.08.2024 г.)
5. Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 N 744 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов" [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403666/ (дата обращения: 14.08.2024 г.)
6. Особенности защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации : учебное пособие / сост. О. И. Дерюшева, Т. О. Праницкая ; ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. – Иваново : Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто», 2023. – 80 с. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2158315> (дата обращения: 15.08.2024). – Режим доступа: по подписке.
7. Семейное право: защита прав и законных интересов С53 несовершеннолетних детей : учеб. пособие / [Т. Л. Калачева и др. ; науч. ред. Н. С. Махарадзе]. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. – 118 с. ISBN 978-5-7389-2901-4.

THE PROSECUTOR'S OFFICE AS A STATE BODY PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS IN MODERN RUSSIA

Nemirova S.V.

At the present stage of the historical development of the Russian Federation as a democratic state governed by the rule of law, the need to eliminate a number of negative trends emerging in the Russian Federation is of particular importance. Such trends arise in the process of constitutional and legal protection of minors. In the process of constitutional and legal protection of minors, the special status of children is determined by their defenselessness, due to full or partial physical, mental and social immaturity.

Keywords: institute of Childhood, protection of rights and freedoms, Prosecutor's Office of the Russian Federation, specialized state bodies, guarantees, minors, prevention of offenses.

УДК 343.3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Немирова Светлана Витальевна

*Магистрант кафедры гражданского права и процесса,
Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ,
Екатеринбург, Россия*

В статье рассматривается роль деятельности уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации. Автором проведен анализ работы и сделаны выводы: на современном этапе исторического развития Российской Федерации, как демократического правового государства, особое значение приобретает необходимость устранения ряда негативных тенденций, возникающих в Российской Федерации. С акцентировано внимание на дополнительный механизм, позволяющий обеспечить защиту прав ребенка, причем как каждого конкретного ребенка при нарушении его прав, так и детей в целом, – институт Уполномоченного по правам ребенка. Сформулированы выводы в ходе разбора нормативно-правовых актов по теме исследования.

Ключевые слова: *институт детства, защита прав и свобод, омбудсмен, Уполномоченный по правам ребенка, специализированный государственный орган, гарантии, несовершеннолетние, профилактика правонарушений.*

В последнее время институт Уполномоченного по правам ребенка были разработаны дополнительные механизмы, обеспечивающие защиту прав ребенка как для отдельных детей, так и для детей в целом, в случаи нарушения их прав.

Этот институт был создан на основе «Заключительных замечаний» Комитета ООН по правам человека [2,3].

В данном документе содержится призыв к введению независимого мониторинга положения детей и учреждению должности Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует единая системы защиты прав, свобод и законных интересов детей, отсутствует комплексное законодательство, Кодекс прав и обязанностей ребенка, механизмы защиты этих прав.

И это несмотря на то, что в настоящее время должности федерального Уполномоченного по правам ребенка и Уполномоченного по правам ребенка учреждены в 89 субъектах Российской Федерации.

Федеральный Уполномоченный по правам ребенка не может осуществлять иерархический контроль за реализацией правового статуса Уполномоченного по правам ребенка.

Изучение положения и роли Уполномоченного по правам ребенка в системе государственных институтов дает прежде всего представление о современном положении детей в России и задачах Уполномоченного по правам ребенка.

В целом его деятельность направлена на защиту прав и интересов детей на национальном и международном уровне.

Однако основными задачами Уполномоченного по правам ребенка в России являются следующие [5]:

- обеспечение защиту прав детей и содействовать восстановлению нарушенных прав детей;
- запрос и получение в установленном порядке необходимую информацию, документы и материалы от федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- свободное посещение федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления;
- проведение самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверок деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации

Федерации, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц.

Увеличение количества уполномоченных по правам ребенка с 2009 года до 89 в субъектах Российской Федерации не привело к качественному изменению ситуации.

Единая система функционирования Уполномоченного по правам ребенка до сих пор не создана [6, с 100]. Ее отсутствие препятствует осуществлению эффективного государственного управления сферой защиты детства. Комитет по правам ребенка, подчиняющийся непосредственно Президенту Российской Федерации, не может в полной мере гарантировать реализацию и соблюдение прав, свобод и законных интересов детей, проживающих на территории Российской Федерации [8, с 77].

Уполномоченный по правам ребенка не имеет прямого отношения ни к одной из трех ветвей власти. Назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации, является субъектом государственного управления, а государственное управление, в свою очередь, представляет собой вид государственной деятельности, в рамках которого реализуется исполнительная власть. Это говорит о важности института защиты детей в России.

Проблемы детства (беспризорность, высокая смертность детей, детская преступность и др.) на каждом историческом этапе являлись актуальными для России. Уполномоченный по правам ребёнка Российской Федерации входит в состав Администрации Президента РФ и представляет собой элемент механизма исполнения функций Президента (в сфере защиты прав ребёнка) как гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ) [3].

Деятельность Уполномоченного по правам ребенка основана на осуществлении мер по обеспечению выполнения государствами требований Конвенции ООН о правах ребенка и поддержке детей, чьи права были нарушены. Обеспечить, чтобы дети, чьи права были нарушены, могли рассчитывать на восстановление и защиту со стороны государства.

Омбудсмен по правам ребенка является посредником между государством и ребенком. Если права, гарантированные ребенку Конвенцией, нарушены, ребенок может обратиться к Уполномоченному по правам ребенка.

Институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, который в сентябре 2024 года отметит четырнадцать лет своего существования, накопил определенный опыт для своего дальнейшего укрепления и развития, наделения дополнительными полномочиями. В настоящее время в различных регионах России основное внимание уделяется следующим полномочиям Уполномоченного по правам ребенка [7, с 46]:

- выявление нарушения прав детей;
- устранение нарушений прав детей;
- предупреждение нарушений законодательства в сфере защиты прав детей;
- о правовой защите прав детей;
- о профилактике нарушений законодательства в сфере защиты прав ребенка.

Подытоживая наше исследование отметим: моделью компетенции Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации являются права человека, рассмотрение обращений, касающихся нарушения прав и законных интересов детей [9, с 65].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «ООН». – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 15.08.2024 г.)
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «ООН». – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 15.08.2024 г.)
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный

ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.08.2024 г.)

4. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.08.2024 г.)

5. Федеральный закон от 27.12.2018 N 501-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/51a4172d67bb0dd16ac30805dcbfd8b22baf893/ (дата обращения: 15.08.2024 г.)

6. Институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации. Основные направления правозащитной деятельности: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. А. С. Прудникова; под общ. ред. Н. П. Маюрова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 175 с. – ISBN 978-5-238-03671-7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2121188> (дата обращения: 18.08.2024). – Режим доступа: по подписке.

7. Особенности защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации : учебное пособие / сост. О. И. Дерюшева, Т. О. Праницкая ; ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. – Иваново : Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто», 2023. – 80 с. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2158315> (дата обращения: 15.08.2024). – Режим доступа: по подписке.

8. Семейное право: защита прав и законных интересов С53 несовершеннолетних детей : учеб. пособие / [Т. Л. Калачева и др. ; науч. ред. Н. С. Махарадзе]. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. – 118 с. ISBN 978-5-7389-2901-4

9. Шульга, А. А. Социально-правовая защита детей : учебное пособие для вузов / А. А. Шульга. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 175 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19143-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/556013> (дата обращения: 18.08.2024).

ACTIVITIES OF THE COMMISSIONER FOR CHILDREN'S RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nemirova S.V.

The article examines the role of the Commissioner for Children's Rights in the Russian Federation. The author analyzes the work and draws conclusions: at the present stage of the historical development of the Russian Federation as a democratic state governed by the rule of law, the need to eliminate a number of negative trends arising in the Russian Federation is of particular importance. Attention is focused on an additional mechanism to ensure the protection of the rights of the child, both for each individual child in case of violation of his rights, and for children in general – the institution of the Commissioner for Children's Rights. The conclusions are formulated during the analysis of normative legal acts on the topic of the study.

Keywords: institute of Childhood, protection of rights and freedoms, Ombudsman, Commissioner for Children's Rights, specialized state body, guarantees, minors, prevention of offenses.

УДК 342.736

ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, НАРУШАЮЩИХ ПРАВА И СВОБОДУ ГРАЖДАН В ПОРЯДКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Пинчук Мария Владимировна

*Студентка кафедры «Конституционное и административное право»,
ФГАОУ ВО «ЮуРГУ» (НИУ)*

В статье раскрываются особенности административно-процессуального порядка обжалования незаконных действий и решений должностных лиц государственных и местных органов власти, нарушающих права и свободы личности. Проводится анализ наиболее распространенных видов нарушений прав и свобод граждан, допускаемых в результате принятия незаконных решений и совершения незаконных действий со стороны должностных лиц государственных и местных органов власти. Авторские выводы подтверждаются примерами из судебной практики. Автором акцентируется внимание на отдельных проблемах законодательной регламентации административного судопроизводства в порядке главы 22 КАС РФ.

Ключевые слова: административное судопроизводство, государственный орган, действие, должностное лицо, защита, нарушение, обжалование, право, решение, свобода, суд.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что одним из основных, конституционно гарантированных прав граждан является право на судебную защиту нарушенных прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ).

Граждане постоянно взаимодействуют с государственными и местными органами, в том числе, получая государственные и муниципальные услуги. Основой такого взаимодействия является соблюдение законности. Однако, не всеми органами власти и их должностными лицами обеспечивается законность. Должностные лица властных органов совершают как незаконные действия, так и допускают незаконные бездействия, вследствие чего права и законные интересы граждан подвергаются нарушению.

Незаконные действия и решения должностных лиц государственных органов могут быть обжалованы в судебном порядке. На практике граждане зачастую сталкиваются с различными видами нарушений своих законных прав, свобод и интересов.

Одним из основных видов нарушений, наиболее часто на практике допускаемых должностными лицами государственных органов, является несоблюдение законодательно установленных требований к порядку рассмотрения обращений граждан [2, с. 34]. Наряду с данным видом нарушений, должностные лица также, в ряде случаев,

совершают как незаконные действия, так и бездействуют, в результате чего страдают права и законные интересы граждан.

Как свидетельствует анализ материалов правоприменительной практики, наиболее часто в порядке административного судопроизводства оспариваются действия и бездействие должностных лиц Федеральной службы судебных приставов. На муниципальном уровне незаконные действия и бездействие допускаются со стороны представителей местной администрации. В подтверждение сказанного, приведем следующие примеры из судебной практики.

В результате незаконных действий судебного пристава-исполнителя, связанных с вынесением постановления о временном ограничении на выезд с территории российского государства, ФИО был снят в аэропорту с рейса на отдых, вся его семья также была вынуждена отказаться от полета на отдых. До запланированного отлета на отдых ФИО запросил в отделе ФССП справку об отсутствии задолженности. Судебным приставом-исполнителем ошибочно было вынесено вышеуказанное постановление в отношении лица, не являющегося должником по исполнительному производству (см. Решение Октябрьского районного суда г. Владимира Владимирской области от 09 июня 2021 г. по делу № 2-1407/2021).

В следующем примере из практики суд признал незаконным решение главы местной администрации об отказе в предоставлении муниципальной услуги обязал административного ответчика повторно рассмотреть уведомление административного истца о планируемом строительстве объекта индивидуального жилищного строительства и принять решение в соответствии с действующим законодательством (см. Решение Подпорожского городского суда Ленинградской области от 29 ноября 2023 г. по делу № 2А-462/2023).

Проведенный анализ материалов правоприменительной практики свидетельствует о том, что в некоторых случаях сами судебные органы допускают нарушения прав и законных интересов граждан, в частности, затягивая сроки рассмотрения дел. Так, в следующем примере из практики судом установлено нарушение права на судопроизводство в разумный срок. При рассмотрении гражданского дела судом были допущены длительные бездействия. В результате неэффективных и нераспорядительных действий суда решение по гражданскому делу истцу было направлено спустя 1 год и 20 дней после его вынесения. Данный срок нельзя признать разумным, вследствие чего заявленные административные иски о присуждении компенсации удовлетворены (см. Решение Апелляционного суда г. Севастополя от 28 февраля 2024 г. по делу № 3А-59/2024).

Все решения и действия, принимаемые и совершаемые государственными органами и их должностными лицами, являются решениями и действиями самого государства. Ведь от имени государства действуют должностные лица государственных органов. Соответственно, требования о возмещении причиненного вреда, в результате принятия незаконных решений и совершения незаконных действий, подлежат удовлетворению и компенсируются за счет средств государственного бюджета.

Незаконные действия и решения должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан, могут быть оспорены в судебном порядке в рамках административного судопроизводства, процессуальные особенности которого урегулированы на уровне главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). На

уровне данной главы законодателем детально раскрываются сроки и порядок административного обжалования, закреплены требования к форме и содержанию административного искового заявления [3, с. 247].

При этом, несмотря на детальную нормативно-правовую регламентацию данного процессуального порядка, тем не менее, остаются неразрешенными некоторые проблемы в исследуемой сфере.

Одной из основных проблем, на которую неоднократно обращали внимание многие представители научного сообщества, является отсутствие специализированных судов, рассматривающих административные дела.

Сторонники целесообразности учреждения административных судов в обоснование данного подхода, указывают на то, что рассмотрение и разрешение административных дел предполагает необходимость наличия у судей специальных знаний.

Районные суды, рассматривающие данную категорию дел, зачастую вынуждены обращаться с запросами к уполномоченным органам для того, чтобы установить неправомерный характер совершенных действий и принятых решений должностным лицом. Это, безусловно, негативно сказывается на сроках административного судопроизводства. Кроме того, суды общей юрисдикции являются наиболее загруженным элементом отечественной судебной системы [1, с. 103].

Несмотря на несомненные преимущества учреждения административных судов, полагаем, что к решению данного вопроса необходимо подходить обдуманно. Ведь их создание повлечет весьма большую нагрузку на государственный бюджет.

В числе законодательных проблем также следует выделить отсутствие необходимых разъяснений и уточнений в части регламентации некоторых процессуальных особенностей административного судопроизводства, предусмотренного главой 22 КАС РФ.

Так, в частности, законодатель в ч. 4 ст. 222 КАС РФ указывает на то, что принятие к производству административного искового заявления о признании незаконным действия или решения исполнительного органа государственной власти, местного органа власти по вопросам, связанным с

согласованием места и времени проведения публичного мероприятия, влечет вынесение судом соответствующего определения, копии которого направляются в этот же день лицам, участвующим в деле, с использованием способов, обеспечивающих скорейшую их доставку.

При этом, на уровне КАС РФ не раскрывается, какие именно способы позволяют обеспечить скорейшую доставку судебного определения. Если речь идет о почтовых экспресс-доставках, то они являются платными и стоимость такой доставки автоматически относится к судебным расходам, распределение которых осуществляется в порядке, предусмотренном главой 10 КАС РФ. Ни на законодательном уровне, ни на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ нет ответа на данный вопрос.

Таким образом, обжалование незаконных действий и решений должностных лиц государственных органов, местных органов власти, в судебном порядке, является одной из основных гарантий, предусмотренных на конституционном уровне. Процессуальные особенности оспаривания таких решений и действий в порядке административного судопроизводства раскрываются в рамках главы 22 КАС РФ. Обособление правовых норм, раскрывающих процессуальные особенности судебного обжалования, на уровне отдельной главы КАС РФ, безусловно, имеет огромное практическое значение, позволяет наиболее эффективно обеспечивать защиту нарушенных прав и свобод личности. Однако, некоторые законоположения главы 22 КАС РФ характеризуются недостатками, нуждающимися в разрешении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, С.Ф. К вопросу о сущности административной юстиции как вида управленческого административного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 146 – 157.
2. Бякина М.М. Процессуальные проблемы, возникающие при оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти // Юридическая наука. – 2021. – № 2. – С. 103 – 108.
3. Добровольский, Я.В. Ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействие) органов местного самоуправления как объект обжалования // Столыпинский вестник. – 2023. – № 11. – С. 5463 – 5475.
4. Курочкин А.В. Развитие административно-процессуального механизма осуществления права на обжалование решений органов власти // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – № 2 (56). – С. 34 – 40.
5. Панкратова, О.В. К вопросу о предмете административного иска по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий и бездействия органов публичной администрации // Мир науки и мысли. – 2023. – № 4. – С. 106 – 112.
6. Синельщикова П.А. Особенности формы и содержания административного искового заявления, предъявляемого к судебному приставу-исполнителю // StudNet. – 2021. – № 5. – С. 247 – 254.

APPEALING ACTIONS AND DECISIONS OF OFFICIALS VIOLATING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Pinchuk M.V.

The article reveals the features of the administrative-procedural order of appealing against illegal actions and decisions of officials of state and local authorities that violate the rights and freedoms of the individual. An analysis is made of the most common types of violations of the rights and freedoms of citizens, committed as a result of making illegal decisions and committing illegal actions by officials of state and local authorities. The author's conclusions are supported by examples from judicial practice. The author focuses on certain problems of legislative regulation of administrative proceedings in accordance with Chapter 22 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation.

Keywords: administrative proceedings, state body, action, official, defense, violation, appeal, right, decision, freedom, court.

ПРОБАЦИЯ В РФ: ПРОБЛЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Симонова Марина Анатольевна

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России кандидат юридических наук, доцент*

Данильченко Дарья Евгеньевна

Курсант, ВЮИ ФСИН России

Статья посвящена анализу проблем и перспектив развития института probation в Российской Федерации в свете вступления в силу Федерального закона «О probation в Российской Федерации». Рассматриваются различные типы probation, особенности их реализации, а также вопросы взаимодействия субъектов probation с институтами гражданского общества. Особое внимание уделяется необходимости унификации терминологии, решению проблем ресоциализации осужденных и роли религиозных организаций в этом процессе.

Ключевые слова: probation, ресоциализация, уголовно-исполнительная система, социальная адаптация, религиозные организации, институты гражданского общества, законодательство.

С целью содействия ресоциализации и снижения уровня рецидивной преступности, с начала 2024 года в Российской Федерации начал действовать новый Федеральный закон № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – федеральный закон) [1]. Этот законодательный акт устанавливает механизмы социальной адаптации лиц, испытывающих трудности после столкновения с правосудием, независимо от того, отбывают ли они наказание в настоящий момент или уже освобождены. Федеральный закон № 10-ФЗ предусматривает комплекс мер поддержки, оказываемых как в период отбывания наказания, так и после него, обеспечивая защиту прав и законных интересов данной категории граждан. В рамках единой системы probation, управление которой распределено между федеральным и региональными уровнями, будут задействованы специалисты различных служб, фокусируясь на индивидуальном подходе к каждому подопечному. Внедрение данного федерального закона представляет собой значительный шаг в модернизации уголовно-правовой системы страны, направленный на формирование более гуманного и эффективного подхода к процессу реинтеграции в общество лиц, преступивших правопорядок.

Основным критерием результативности probationных мероприятий выступает уменьшение количества повторных преступлений.

В соответствии с положениями нового федерального закона № 10-ФЗ выделяются три различных типа probation:

1. Исполнительная probation. Вступающая в силу с 2024 года, новая система probation нацелена на гуманизацию уголовного правосудия, обеспечивая комплексную поддержку лицам, отбывающим наказание, не связанные с лишением свободы, и испытывающим трудности адаптации. Ожидается, что данный подход будет способствовать предотвращению рецидива преступлений, успешной реинтеграции в общество и повышению правовой грамотности.

2. Пенитенциарная probation. Начиная с 2024 года, probation в России расширяет свою сферу действия, охватывая лиц, осужденных к принудительным работам или лишению свободы. Эта новация позволяет инспекциям оказывать поддержку в ресоциализации и подготовке к освобождению, начиная с момента отбывания наказания. Такая помощь способствует предотвращению рецидива и успешной адаптации бывших осужденных к жизни в обществе. Лица, освобожденные условно-досрочно, находились под контролем органов внутренних дел, а не уголовно-исполнительной системы. Такие разночтения в практике приводили к неоднозначности в применении probationных мер. Эффективность новой системы

пенитенциарной пробации будет оцениваться в процессе её реализации.

3. Постпенитенциарная пробация. Вступление в силу данной формы пробации запланировано на 1 января 2025 года. Она ориентирована на лиц, уже освободившихся из мест лишения свободы и нуждающихся в помощи для решения жилищных, финансовых и медицинских проблем. Постпенитенциарная пробация включает в себя различные меры, направленные на реинтеграцию и социальную адаптацию бывших заключенных. Предполагается создание специализированных центров пробации, которые будут оказывать содействие в восстановлении социальных навыков и налаживании законопослушной жизни. Ключевая задача постпенитенциарной пробации заключается в стабилизации социального положения освобожденных лиц и предотвращении повторных правонарушений [1].

Начиная с 2024 года в России появляются центры пробации. Эти центры, формируемые в том числе некоммерческими организациями, будут предоставлять комплексную поддержку, включая временное жилье лицам, проходящим постпенитенциарную пробацию. Деятельность центров регулируется Министерством юстиции РФ. Эта инициатива является важным шагом в развитии гуманитарного правосудия и помощи в реинтеграции осужденных. Многие граждане, отбывшие наказание, сталкиваются с трудностями реинтеграции в общество из-за утраты социальных навыков и формирования девиантного поведения. Высокий уровень рецидива подтверждает необходимость профессиональной поддержки бывших заключенных. Специалисты пробационной службы помогают восстановить законопослушный образ жизни, способствуя возвращению социальных навыков и трудоустройству. Индивидуальный подход, реализуемый через индивидуальные программы, учитывает особенности каждого обратившегося. Уголовно-исполнительные инспекции, курирующие лиц, осужденных к испытательному сроку, могут запрашивать информацию о вакансиях. Однако не все работодатели готовы брать на работу сотрудников с судимостью. В связи с этим обсуждается вопрос о необходимости квот для таких кандидатов на государственных предприятиях.

Первые центры пробации начнут работать в 2025 году в нескольких регионах, включая Владимирскую и Сахалинскую области. Также создаются центры пробации в восьми субъектах Российской Федерации, таких как Республика Башкортостан и Амурская область [4, с.65]. До 2025 года необходимо разработать эффективную систему взаимодействия между уголовно-исполнительными инспекциями, ответственными за реализацию программы пробации, и подразделениями МВД, осуществляющими административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Например, существующие формы контроля за местом пребывания бывших заключенных могут препятствовать их трудоустройству и работе по сменному графику, в том числе в ночное время. Практическая реализация пробации будет выглядеть следующим образом: лица, у которых истекает срок наказания в исправительном учреждении, получают письменное уведомление о возможности применения к ним мер пробации. Желающие участвовать в программе должны подать соответствующее заявление. Затем на основе их показаний составляется анкета, в которой фиксируются наиболее актуальные проблемы, такие как поиск жилья, восстановление связей с родственниками, получение медицинской помощи.

По каждому заявленному пункту анкеты, отражающему потребности бывшего заключенного, сотрудники пробационной службы направляют запросы в различные государственные органы и учреждения для уточнения обстоятельств. Например, при необходимости решения жилищного вопроса, запрос отправляется в органы социальной защиты, в частности, для выяснения возможности реализации права на предоставление жилья лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Процесс верификации сведений, указанных в анкете, занимает тридцать дней. Важно отметить, что решение о применении пробации принимается не только на основании волеизъявления осужденного, но и с учетом подтвержденных данных, полученных в ходе проверки анкеты. Каждый факт должен быть подтвержден документально. В случае если информация не находит своего подтверждения и нуждаемость не доказана, в пробации отказывается.

Если хотя бы по одному из заявленных пунктов анкеты информация подтверждается, выносятся решение о необходимости применения пробации по данному пункту. В течение десяти дней разрабатывается индивидуальная программа с учетом позиции учреждения или ведомства, которое будет оказывать помощь (субъекта пробации). В ситуации, когда подопечный не соблюдает условия индивидуальной программы, возможно принятие решения об отмене пробации. Реинтеграция осужденных иностранных граждан в России затруднена культурными различиями и языковым барьером. Новый федеральный закон предусматривает определенные механизмы поддержки, однако необходимы дополнительные специализированные программы. Актуальна задача повышения эффективности профилактики правонарушений внутри исправительных учреждений. Дефицит специалистов по социальной работе в УИС затрудняет развитие системы пробации. Требуется также пересмотр законодательства с учетом социальных факторов криминализации.

Вступление в силу нового федерального закона требует не только принятия дополнительных нормативных актов, регулирующих статус различных видов пробации и ответственность участников, но и более четкого определения ключевых понятий. Необходимо разграничить полномочия всех субъектов пробации, включая органы местного самоуправления и центры пробации, которые в настоящее время не упомянуты в федеральном законе. Важно также установить эффективное взаимодействие с институтами гражданского общества для информирования населения и привлечения общественности к процессу ресоциализации осужденных. Особое внимание следует уделить единообразному толкованию терминов «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация», учитывая их различное трактование в разных законодательных актах. Это позволит всем участникам системы пробации работать более слаженно и эффективно достигать целей, заложенных в новом федеральном законе. Только комплексный подход, включающий обучение специалистов ФСИН, разработку подзаконных актов и установление четких критериев оценки эффективности, позволит реализовать потенциал новой системы пробации в России

и достичь значимых результатов в области ресоциализации осужденных.

Федеральный закон № 10-ФЗ, устанавливая комплекс мер социальной адаптации для лиц, находящихся под пробационным надзором, в том числе отбывающих наказания без изоляции от общества, расширяет круг тех, кому предоставляется помощь в трудоустройстве и решении бытовых проблем [1]. Однако, в сравнении с Федеральным законом от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» [2], наблюдаются расхождения как в терминологии, так и в определении адресатов социальной поддержки. В частности, Федеральный закон № 10-ФЗ распространяет меры ресоциализации на лиц, освобожденных от принудительных работ [1], в то время как закон о профилактике правонарушений фокусируется на тех, кто отбывал лишение свободы [2].

Проблема реинтеграции требует комплексного подхода, учитывающего специфику различных категорий лиц, подвергнутых уголовно-правовому воздействию. Так, для условно осужденных или тех, кому предоставлена отсрочка от наказания, вопрос реинтеграции менее актуален, поскольку они не были изолированы от социальной среды. Законодательное определение понятия «социальная реабилитация» в контексте пробации также имеет отличия. Федеральный закон № 10-ФЗ трактует ее как меры по восстановлению социальных связей и функций подопечных [1], в то время как федеральный закон о профилактике [2] более конкретно определяет адресатов таких мер, включая лиц, употребляющих наркотики. Таким образом, для эффективной реализации федерального закона [1] важно устранить существующие терминологические расхождения и разработать дифференцированный подход к реинтеграции различных категорий осужденных, учитывая их индивидуальные потребности и обстоятельства.

Для успешной реализации федерального закона о пробации важно устранить неоднозначность в использовании терминов и выработать единое понимание процесса реинтеграции осужденных. Предлагается использовать термин «ресоциализация» как обобщающее понятие, охватывающее все мероприятия, направленные на возвращение в общество, при

этом подготовка к ней должна начинаться еще во время отбывания наказания. Социальная адаптация, как часть ресоциализации, происходит уже после освобождения. Необходимо активно вовлекать гражданское общество, в том числе религиозные организации, в этот процесс, разрабатывая соответствующие механизмы взаимодействия. Такой подход позволит сделать систему пробации более эффективной и способствовать успешной реинтеграции бывших заключенных в социальную среду. Унификация терминологии и активное участие общественности являются ключевыми факторами для достижения поставленных федеральным законом целей.

Эффективное вовлечение ряда представителей в процесс ресоциализации осужденных требует четкого регламента со стороны ФСИН России. Например, опыт Русской Православной Церкви демонстрирует значимость духовно-нравственного воспитания в реабилитации правонарушителей. Необходимо расширить участие религиозных организаций в разработке индивидуальных программ пробации, учитывая право осужденного на отказ. Совместные усилия государственных структур, общественных организаций и религиозных объединений способствуют более эффективной реализации программы пробации и созданию благоприятных условий для реинтеграции осужденных в общество.

Внедрение системы пробации в России в 2024 году, несмотря на значительный законодательный прогресс, столкнулось с рядом трудностей, требующих детального рассмотрения и анализа. Наблюдаются сложности в практической реализации

положений федерального закона на региональном уровне. Отдельные представители гражданского общества указывают на случаи формального подхода к оказанию помощи лицам, находящимся под пробационным надзором. Дискуссионным остается вопрос об определении четких критериев оценки эффективности пробационной деятельности. Недостаточно проработана система общественного контроля за реализацией пробационных мероприятий, отсутствуют действенные механизмы его осуществления. Финансовые ограничения не позволяют некоммерческим организациям в полной мере реализовать потенциал пробации, в частности, в создании центров помощи бывшим заключенным. Необходим контроль за системой, чтобы исключить возможные злоупотребления и нарушение прав человека. Гипотетически, отказ от низкооплачиваемой работы может быть интерпретирован как нарушение условий пробации и повлечь за собой негативные последствия.

Таким образом, несмотря на некоторое недоверие со стороны осужденных, институт пробации в России призван способствовать их ресоциализации. Эффективность пробации зависит от профессионализма сотрудников, выполняющих широкий спектр задач, от мониторинга ситуации подопечного до представления информации в суд. Оптимальная модель службы пробации предполагает междисциплинарный подход к реабилитации правонарушителей с учетом их индивидуальных особенностей. Главные цели пробации – успешная реинтеграция осужденных в общество, решение их проблем и предотвращение рецидивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 N 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 6, от 06.02.2023 г., ст. 917
2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 26, от 27.06.2016 г., ст. 3851
3. Громов, В. Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации / В. Г. Громов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 184-191
4. Грязнов, С. А. О формировании системы пробации в России / С. А. Грязнов, М. И. Кузнецов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 3-1(90). – С. 64-66. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-3-1-64-66
5. Шестаков, В. А. Формирование современной системы пробации в России / В. А. Шестаков, А. К. Асрумян // Образование и право. – 2023. – № 5. – С. 132-136

6. Юридический форум. Система пробации в России может снизить число повторных преступлений, совершенных бывшими заключенными. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalforum.info/news/sistema-probatsii-v-rossii-mozhet-snizit-chislo-povtornyhprestuplenij-sovershennyh-byvshimi-zakljuchennymi/> (дата обращения: 23.08.2024).

PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AT THE PRESENT STAGE

Simonova M.A., Danilchenko D.E.

The article analyzes the problems and prospects of the development of the probation institute in the Russian Federation in the light of the entry into force of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation". Various types of probation, the specifics of their implementation, as well as issues of interaction between probation subjects and civil society institutions are considered. Special attention is paid to the need to unify terminology, solve the problems of resocialization of convicts and the role of religious organizations in this process.

Keywords: probation, re-socialization, penal enforcement system, social adaptation, religious organizations, civil society institutions, legislation.

УДК 336.741.1

РАЗВИТИЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Тищенко Ирина Викторовна

*К.ю.н, доцент, доцент кафедры социологии и управления,
Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

Оришко Мария Сергеевна

*Студент, института технологического оборудования и машиностроения
БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород*

Колпакова Виолетта Сергеевна

*Студент, института технологического оборудования и машиностроения
БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород*

Статья посвящена историческим аспектам становления и развития борьбы с коррупцией. Авторы исследуют проблему, которая имеет долгую историю и актуальна на сегодняшнем этапе развития нашего государства. Авторами приводится сравнение методов борьбы с коррупционными проявлениями в древности, на этапах становления советского государства. Приводится сравнение российского и иностранного законодательства по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: *коррупция, коррупционные преступления, наказание, государственные служащие, борьба с коррупцией.*

Во все времена одной из главных проблем государства являлась коррупция. Для достижения определенных целей люди нередко прибегали к различным способам, в том числе нечестным. С другой стороны уполномоченные лица так же не редко поддавались искушению, пользовались своим положением и использовали его для личной выгоды.

С появлением такой проблемы, как коррупция, государство не прекращало попытки устранить ее. В разное время и в разных государствах использовали свои методы.

С самого начала формирования организованного государства появилась коррупция. С данной проблемой столкнулись и великие цивилизации древнего мира.[1]

Во времена правления фараонов в Древнем Египте, коррупция была не редким явлением среди чиновников. Однако судебная система жестоко наказывала виновных. Коррупция и взятка в Древнем Египте стояла на одном ряду с государственной изменой, богохульством и посягательством на жизнь высокопоставленных лиц. Наказания могли различаться: чиновников лишали носа, судьи лишались помимо носа так же и ушей; ко

всему этому коррупционера лишали должности и он становился рабом.[5]

В Вавилоне благодаря своду законов царя Хаммурапи велась своя борьба с коррупцией. Должностные лица принимающие взятки подвергались люстрации (законодательное ограничение прав некоторых категорий лиц на занятие определенных должностей, профессиональную деятельность и неприкосновенность личной жизни).

В Персидском государстве особенно жестоко расправлялись с коррупционерами. Один случай описывал Геродот. Судью, который попался на взятке, казнили, сняли кожу и оббили ею стул следующего судьи.

В Древнем Риме впервые был организован первый антикоррупционный суд. Но несмотря на это в рассвет великой империи с его разветвленным бюрократическим аппаратом уровень коррупции был высоким. В древнеримской юридической традиции, запечатленной в знаменитых «12 таблицах» (V век до нашей эры), упоминаются взятки как один из видов правонарушений. В Античном Риме практика подкупа избирателей была настолько распространена, что его жителям казалось естественным получать денежные средства перед голосованием как своеобразное

дополнительное вознаграждение, и они реагировали с недовольством, если эти «доплаты» приходили не вовремя.

В эпоху Средневековья в Европе, опираясь на выдержки из религиозных текстов, коррупция воспринималась исключительно в контексте церковной этики, как искушение дьявольского происхождения. Тем не менее, несмотря на осуждение со стороны церкви, использование официальных полномочий в личных целях было принято как обыденность. Даже церковные служащие не становились исключением. Государственная власть продолжала серию мер по противодействию коррупции, однако символические наказания не приносили желаемых эффектов.

Ввиду отсутствия у правительства достаточных ресурсов и возможностей для полноценного надзора за действиями чиновников, оно удовлетворялось поддержанием определенного уровня допустимой коррупции. Только особо выраженные случаи коррупции подвергались репрессиям. В Китае Средневековья коррупция была официально узаконена и подвергалась строгому регулированию сверху. Государственные служащие получали средства за счет населения под присмотром императорских инспекторов. Некоторые чиновники пытались сопротивляться коррупции в рамках процветающей бюрократической системы, однако их усилия оказывались бесплодными.

Коррупция в России имеет давние корни. В эпоху Древней Руси существовала практика «кормления», которая предполагала поддержание чиновников за счет местных жителей, что было крайне неэффективно. К XV веку коррупция стала частью системы и рассматривалась как обыденность, если чиновник не нарушал законов, и называлась «мздоимством». В случае, когда чиновник принимал взятки для совершения незаконных действий, которые были возможны благодаря его положению, это называлось «лихоимством». В борьбе с этим явлением Иван Грозный первым ввел смертную казнь за взятки и начал финансирование чиновников из государственной казны, тем самым пресекая бесконтрольные «приношения» от населения. За 37 лет своего правления Иван Грозный жестоко казнил более 8000 чиновников, что составляло около 34% от общего числа государственных служащих[3].

В эпоху XVI-XVII веков активно использовалось понятие «честь», которое представляло собой добровольный знак уважения, направленный к лицу, заслуживающему такого признания.

При появлении Российской Империи с ее сложным канцелярским аппаратом число чиновников только увеличилось, а средств на их содержание не хватало. Не получая жалование многие чиновники откровенно бедствовали. За счет этого взятки стали нередким явлением, а для многих и единственным источником выживания.

Согласно Основному закону США, утвержденному в 1787 году, принятие взятки считается серьезным правонарушением, за которое могут быть инициированы процедуры импичмента против Президента. Со временем общество начало всё активнее влиять на эффективность работы государственных структур. С ростом влияния политических партий и усилением государственного контроля за экономикой, общественность стала активно реагировать на случаи сотрудничества между политической верхушкой и крупными корпорациями. В то же время, на протяжении XIX-XX веков уровень коррупционных явлений в развитых странах снизился по сравнению с другими регионами мира.

В Советском Союзе коррупция проявлялась не в приёме взяток, а в злоупотреблении служебным положением. Привилегированное положение родственников на высоких должностях в государственной системе становилось ключевым фактором, подрывающим основы социалистического строя. В эпоху Сталина для борьбы с этим злом применялись особенно строгие меры: виновные могли быть приговорены к заключению на срок от 15 до 25 лет в исправительных лагерях за подобные нарушения.

В постсталинскую эпоху в Советском Союзе коррупционные практики достигли нового пика. Управление страной превратилось в игру за контроль над дефицитными ресурсами, при этом региональные партийные лидеры тесно взаимодействовали в системе их распределения. В этот период окончательно укрепилась концепция, что наличие денег не гарантирует возможность приобретения товаров, и она оставалась актуальной до начала экономических реформ, инициированных правительством Е. Гайдара,

когда ситуация изменилась на противоположную: «Все товары доступны для покупки, однако денег не хватает». [2]

Вплоть до шестидесятых годов прошлого века в Советском Союзе не существовало организованной системы борьбы с коррупцией. Вместо этого, власти использовали коррупционные практики как средство для поддержания верности и подчинения. Нехватка товаров и услуг стала способом для получения дохода, а взаимные обязательства и взятки – инструментом для укрепления лояльности. В этой ситуации наказание за коррупционные действия в СССР было полностью отсутствующим.

К концу двадцатого века коррупция превратилась в глобальную проблему, когда корпорации начали массово подкупать высокопоставленных чиновников за рубежом.

Процесс глобализации привёл к тому, что коррупционные действия в одной стране оказывают негативный эффект на

экономическое прогресс других государств. Сегодня коррупция не является исключительной чертой развивающихся стран: в 1990-е годы переход к рыночной экономике в странах бывшего социалистического блока сопровождался масштабными злоупотреблениями властью. В своём выпуске от 31 декабря 1995 года издание «Financial Times» окрестило тот год как «год коррупции». В целях повышения осведомлённости о коррупции Организация Объединённых Наций учредила Международный день борьбы с коррупцией, отмечаемый 9 декабря.

Коррупция является серьёзным недостатком в структуре общества, с которым необходимо вести постоянную борьбу. Тем не менее, история государств демонстрирует, что эта проблема на протяжении веков сопровождала человечество, и люди всегда пытались найти пути её ликвидации. [4]

ЛИТЕРАТУРА

1. Варфаломеева Н.П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, управления и права. № 5 (11) 2013. С. 8-13.
2. Федотов Д.Ю. Эволюция восприятия коррупционных практик в истории России // Историко-экономические исследования. Т.25. № 1. С. 119-149.
3. Пашенцев Д.А., Дорская А.А. Развитие законодательства о коррупции в России: тенденции и исторические этапы // Журнал российского права. № 4. 2020. С. 42-58.
4. Ягодин Р.С., Волков П.А. Противодействие коррупции // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2. 48 с.
5. Тимофеев А.А., Еременко М.Н. Коррупция в России как угроза национальной безопасности: историко-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. № 2 (37). 2023. С. 15-21.

DEVELOPMENT OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Tishchenko I.V., Orishko M.S., Kolpakova V.S.

The article is devoted to the historical aspects of the formation and development of the fight against corruption. The authors study the problem that has a long history and is relevant at the present stage of development of our state. The authors compare the methods of fighting corruption in ancient times and at the stage of formation of the Soviet state. The authors compare Russian and foreign legislation on combating corruption.

Keywords: corruption, corruption offences, punishment, civil servants, fight against corruption.

УДК- 340.12

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОКРАТИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Шакиров Артур Маратович

Студент,

Казанского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста) России

Кузьменко Валентина Игоревна

К. ю. н, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса

Казанского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста) России

В статье рассматриваются особенности закономерного развития технократии как политологической концепции и её взаимосвязь с современными формами правления. При анализе сущности современной технократии выводится гипотеза о том, может ли технократия изменить текущие формы правления. Данная тема является актуальной, поскольку вопросы влияния технологических изменений на политическую систему приобретают все большую остроту в условиях глобализации и цифровизации.

Ключевые слова: *технократия, форма правления, монархия, республика, абсолютная монархия, ограниченная монархия, смешанные формы правления.*

За всю многовековую историю политического развития общества, государства как неотъемлемый социальный институт в политической и правовой системе, так или иначе меняли свои формы правления и развивали особенности политической системы. В науке теории государства и права высказываются различные точки зрения относительно того, как соотносятся между собой понятия форма правления, политическая система наряду с государством. Речь прежде всего идет о том, какое место государство занимает в данной системе классификации. И трудности при данном определении уже начинаются на этом этапе, поскольку определить и сопоставить данные три категории возможно лишь в случае, когда мы уясним относительно какой правовой и политологической школы мы это рассматриваем. Например, этактисты во главу угла ставят именно государство как центральное звено в политической системе. Исход данных мыслей кроется в том, что данное философско-политическое течение рассматривает любую классификацию через призму критерия государства как универсального социального института. Однако мы считаем, что брать лишь один критерий для универсальной классификации – это более узкий подход к исследованию и он не дает полной объективной картины для рассмотрения исследуемого явления. Однако

плюрализм в науке не запрещает использовать методы различных школ для исследования государственно-правовых материй. При этом мы считаем, что технократия как новая модель политического развития государств требует рассматривать ее через призму многообразия элементов междотраслевых наук. Прежде всего к ним мы можем отнести экономику, политологию, социологию и само право. Именно поэтому анализ мы будем проводить в многообразии. В настоящее время развитие информационного общества и цифровых технологий кардинальным образом меняет способы производства, формы взаимодействия людей, их мировоззрение и образ жизни, а также межгосударственные отношения. Очевидно, что в этих условиях государство как сложная система будет модернизироваться, изменятся формы и методы управления, будут совершенствоваться функции и порядок организации деятельности аппарата государства, чтобы более эффективно реагировать на вызовы и угрозы современного мира.

Технократия как понятие для определения социального управления появилось еще в XIX веке, но его нынешнее толкование можно отнести к периоду начала XX века, когда демократизация государств шла параллельно с индустриальным развитием. Именно тогда появилась идея о

том, что технократия должна стать новой формой правления, поскольку бурное развитие технологий предвещало модернизацию и самого общества и соответственно управлять им должны специалисты в технической сфере. Соответственно новая политическая элита должна развить само общество подобных себе специалистов и управлять им. Еще в начале XX в. А.А. Богданов отмечал, что над машиной нужен настоящий человек, а не тэйлоровская живая машина. Интеллигентность работника в наше время – драгоценнейшая производительная сила; подрывать ее

— значит приносить великий экономический вред стране.

То есть исходя из политологической концепции технократия – это новая система управления обществом. Но при этом наша задача и состоит в том, чтобы соотнести модель технократии с формой правления. Из этого можно вынести определенную гипотезу «Поменяется ли форма правления в государствах если технократия станет ядром политической системы общества?». Классическая модель классификации форм правления в современной науке теории государства и права строится на основе того в чьих руках сосредоточена власть. Концепция технократии, как правило, предполагает, что управление обществом должно быть в руках людей, обладающих техническими знаниями и компетенциями. Однако, конкретные формы правления при технократии могут варьироваться в зависимости от конкретных различий в передаче полномочий между ветвями власти. Давайте рассмотрим возможные варианты развития технократии при различных формах правления. В целом в современном меняющемся мире запросы конституционной практики порождают нетипичные для традиционного в науке подхода к формам государств и ставят ученых перед необходимостью проведения более взвешенного, углубленного анализа отдельных характеристик.

По результатам работы, основанной на широком использовании сравнительно-правового метода, заслуженный деятель науки и заслуженный юрист Российской Федерации В.Е. Чиркин использовал термин "смешанная форма правления".

Технократия в монархическом государстве невозможна в силу того, что социально-экономическая и научная система жизнедеятельности общества не могут

стыковаться с традиционными ценностями и устоями при монархической системе правления. При этом мы рассматриваем абсолютную монархию, а не ограниченную, поскольку нет смысла сравнивать ограниченную монархию с технократией ввиду формальных полномочий самого монарха, где он по-сути представляет из себя лишь традиционную формальность. Но в мире существует один из примеров того государства, где абсолютная монархия может соответствовать технократии. Таким примером является Объединенные Арабские Эмираты представляющее из себя федеративное государство с абсолютной формой правления. Нынешние реалии показывают, что данное государство может соответствовать технократии при условии, что ключевые руководящие должности в аппарате государства будут занимать технические специалисты. Поскольку экономика и социальное развитие государства вполне подходит для обозначения его как технократии, то может сложиться впечатление, что технократы, занимая пост монарха также продолжают вести свою деятельность в управлении государством, где они будут прилагать усилия к развитию экономики, социальной политики и других сфер жизни общества. Однако ошибка здесь состоит в том, что, как правило, исследователи подменяют понятия. Не стоит путать механизм государства и форму правления. Если мы ведем речь о самом механизме государства, то в абсолютной монархии вполне может сложиться система «инновационных чиновников», которые посредством своей профессиональной деятельности будут развивать само государство и его основные структуры и элементы. Но если мы ведем речь о форме правления, то в абсолютной монархии не может быть технократии в силу несоответствия методологических признаков и характеристик.

Технократия как явление современной политической жизни указывает на растущую тенденцию привлечения к подготовке и обоснованию принимаемых важнейших государственных решений технических специалистов высшей квалификации, которые часто, будучи членами разнообразных советов при главах государств, главах правительств, имеют больший вес при подготовке решений, чем чиновники или политические деятели.

Технократы не могут передавать власть по наследству, так как это в целом

противоречит доктрине и характеристике их деятельности. Именно поэтому необходимо вести речь о смешанных видах правления. Республика в современном мире стала привычной формой правления для демократических государств. Если начать рассматривать нынешние развитые государства с продуктивным развитием сфер жизни общества, которые реально соблюдают закрепленные права и свободы человека, то можно убедиться, что их форма правления как правило представляет из себя республику или ограниченную монархию. По поводу ограниченной монархии мы уже высказались выше, поэтому необходимо рассмотреть республику через призму технократии. Реализация технократии в республике – это процесс, который потребует слияния демократических ценностей с рациональным подходом, основанным на экспертных знаниях. Республика может ввести независимые экспертные советы по различным областям, которые будут предоставлять рекомендации правительству. Советы специалистов, не будут иметь полномочий принимать решения, но их аналитические выводы будут служить важным инструментом для рационального принятия политических решений. В республике можно создать министерства, возглавляемые специалистами в соответствующих сферах, например, министерство инноваций, министерство цифровых технологий или министерство энергетики. Такое разделение власти позволит повысить эффективность управления в государстве. В республиканских формах правления могут возникнуть политические партии, ориентированные на технократические принципы, которые будут выдвигать кандидатов с техническими компетенциями и программами, основанными на анализ данных.

Такие партии могут стать альтернативой традиционным политическим силам, предлагая более рациональный подход к решению общественных проблем. При этом здесь необходимо понимать, что, в сущности, сам механизм форм правления не изменится. Изменится политическая элита в государстве, но функционирование форм правления не поменяется. Именно поэтому мы должны понимать, что взаимосвязь политической элиты и самой политической системы в государстве не может непосредственно каким-либо образом изменить саму структуру форм правления. Речь скорее необходимо вести в

данном случае о смене политического режима в руках технократов, ведь на протяжении всей мировой истории мы могли наблюдать кардинальные изменения политических режимов в тех странах, когда власть в свои руки брали представители различных политико-экономических сил, хотя формально форма правления оставалась в этих странах неизменной.

В будущем можно ожидать усиления влияния технократии во всех сферах жизни, основанного на бурном развитии технологий. Это будет выражаться в распространении искусственного интеллекта в процессах управления и принятия решений, в более широком применении аналитики больших данных для регулирования работы государственных структур и органов аппарата государства. В России, например, отмечается значительный интерес государств к возможности использования технологии ИИ в публичном управлении и его правовом обеспечении. Так, например, органы публичной власти Российской Федерации с 2023 г. будут отчитываться перед Правительством РФ о внедрении решений на основе.

В результате мы можем ожидать возникновения новых профессий, связанных с обработкой данных, искусственным интеллектом и цифровыми технологиями. Это вызовет необходимость переосмыслить роль человека в современном мире, перестроить системы образования и подготовки специалистов в государственной и юридической сфере, а также разработать механизмы контроля и регулирования в государстве.

Цифровые преобразования поставили перед наукой и практикой сложные вопросы о природе цифрового государства, определении его роли и места в современном обществе, соотношении его основных свойств и характеристик, элементов классического государства.

Таким образом, технократия, несмотря на свой потенциал в оптимизации управления и решения сложных задач, вряд ли изменит форму правления в государствах в ближайшем будущем, поскольку она не меняет саму структуру форм правления, а лишь модернизирует политическую систему в обществе, однако форма правления – это вопрос организации слияния политической воли и правового регулирования. Технократия может повысить эффективность управления,

но она не может изменить принципы власти, основанные на исторических, культурных и социальных факторах. В демократических государствах власть принадлежит народу, который выбирает своих представителей. Технократы могут играть важную роль в аппарате государства, но они не могут заменить устоявшиеся формы правления,

выработанные веками. В государстве власть концентрируется в руках лидера или управленческой элиты. Технократия может помочь правительству эффективнее управлять страной, но она не изменит его принципы и не приведет к демократизации. В конечном итоге, технократия – это инструмент, а не форма правления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жильцов Н.А., Свистунов А.А., Чердаков О.И. Концепция цифрового (сетевое) общества и общества знания – идеология XXI в. //Юрист. 2022. N 10. С. 2 – 8.
2. Писаревский Е.Л. Качество государственного управления: проблемы целеполагания // Административное право и процесс. 2013. N 10. С. 3 – 10.
3. Богданов А.А. Между человеком и машиной. СПб.: Прибой, 1913.
4. Малиновский В.А. Президентская форма правления Республики Казахстан в условиях конституционных реформ // Конституционное и муниципальное право. 2024. N 2. С. 61 – 69.
5. Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. М., 1999. С. 142, 146; Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Норма, 1998. С. 270 – 271. См. также: Тихомиров Ю.А. О новом "Духе законов"или... // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. N 2 (81). С. 101.
6. "Теория государства и права: Учебник для юридических вузов" (под ред. А.С. Пиголкина) ("Городец", 2003).
7. Дорожная карта "Развитие высокотехнологичного направления "Искусственный интеллект" на период до 2030 года", утвержденная Правительством РФ в конце декабря 2022 г. // СПС "КонсультантПлюс".
8. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. N 3684-р "Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 – 2030 годы)" // СПС "КонсультантПлюс".

THE IMPACT OF TECHNOCRACY ON CHANGING FORMS OF GOVERNMENT IN THE MODERN WORLD

Shakirov A.M., Kuzmenko V.I.

The article examines the features of the natural development of technocracy as a political science concept and its relationship with modern forms of government. When analyzing the essence of modern technocracy, a hypothesis is derived about whether technocracy can change the current forms of government. This topic is relevant because the issues of the impact of technological changes on the political system are becoming increasingly acute in the context of globalization and digitalization.

Keywords: technocracy, form of government, monarchy, republic, absolute monarchy, limited monarchy, mixed forms of government.

УДК 347.91

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Шатов Роман Александрович

Магистр гражданского процесса,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

В настоящее время с учетом нестабильной экономической ситуации все чаще возникают корпоративные конфликты между участниками юридического лица, органами управления, которые впоследствии перерастают в корпоративные споры, рассматриваемые и разрешаемые судами. Целью исследования является анализ процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров с учетом положений процессуального законодательства. В результате исследования доктринальных положений и норм Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов был сделан вывод, что среди процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров можно выделить отсутствие обязательного претензионного порядка, арбитрабельность корпоративных споров, наличие особого субъектного состава, наличие правил об информировании обществом членов корпорации о наличии спора, особые правила перераспределения бремени доказывания.

Ключевые слова: *корпоративный спор, процессуальные особенности, бремя доказывания, претензионный порядок, арбитрабельность, субъектный состав.*

Корпоративные споры могут рассматриваться как арбитражными судами (ст. 225.1 АПК РФ), так и судами общей юрисдикции (споры, связанные с участием или управлением в некоммерческих корпоративных организациях).

Ключевым критерием разделения судебной компетенции является принадлежность корпорации к коммерческой или некоммерческой и характер деятельности участников корпорации (направленность на получение прибыли).

В результате процессуальной реформы 2018 года окончательно оформилось и было закреплено законодательное разграничение компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по корпоративным спорам [3, с.14]. Корпоративные споры, возникающие по поводу деятельности юридических лиц, созданных в организационно-правовых формах, не названных в АПК РФ, были отнесены к компетенции судов общей юрисдикции. Если ранее для определения подведомственности спора принципиально важен был ответ на вопрос об отнесении спора к числу корпоративных, а значит, относимых к компетенции арбитражных судов, то теперь отраслевая и институциональная принадлежность споров перестали играть

столь значительную роль при определении ветви судебной системы, компетентной рассматривать дело: вновь первостепенное значение придается характеру спорного правоотношения и его субъектному составу.

Одной из особенностей рассмотрения корпоративных споров является то, что действующее процессуальное законодательство не предполагает обязательный претензионный порядок разрешения корпоративного спора. Представляется, что логика законодателя основывается на том факте, что корпоративный спор достаточно тяжело урегулировать в досудебном порядке, поэтому во многих случаях его обязательность вызывает определенные сомнения.

Современное действующее процессуальное законодательство предполагает арбитрабельность корпоративных споров не только независимо от субъектного состава, но и от иных критериев. Однако законом прямо не предусмотрен запрет на передачу данных споров на рассмотрение третейских судов. Как логично замечает Н.Г. Елисеев, если бы законодатель преследовал цель категоричности отнесения рассмотрения корпоративных споров только арбитражным судам, то нормы, исключаящие рассмотрение

данной категории дел иными органами, действующими на территории Российской Федерации, были бы прямо прописаны в законодательстве [5, с.261].

Данный подход представляется логичным, так как отнесение спора к компетенции арбитражных судов предполагает исключение передачи данной категории дел на рассмотрение судам общей юрисдикции.

Законодатель урегулировал данный пробел в Федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейских судах) в Российской Федерации». В соответствии с положениями указанного нормативного правового акта, субъекты спора могут передать определенные виды корпоративных споров на рассмотрение третейскому суду. При этом законодателем учтены особенности в части многосубъектности корпоративных споров: обязательным условием передачи дела на рассмотрение негосударственного юрисдикционного органа является заключение третейского соглашения между всеми участниками, заинтересованными в исходе дела. Данный механизм направлен на осведомленность всех субъектов о ходе рассмотрения спора.

Особенность процессуального положения лиц, участвующих в деле, в рамках корпоративного спора проявляется в том, что их правовой статус регулируется комплексом норм: процессуальным законом, Гражданским кодексом РФ и специальными нормативными правовыми актами. В правоприменительной практике состав лиц, участвующих в деле, по корпоративным спорам является открытым [1, с.485]. Данный факт обусловлен нормативным правовым регулированием конкретных правоотношений.

По общему правилу в состав лиц, участвующих в деле, входят стороны, третьи лица, прокурор. При рассмотрении корпоративных споров появляются специальные субъекты: корпорация, акционеры, участники общества, учредители, собственники имущества унитарных предприятий.

Появление в процессе новых лиц обуславливает особенности их правового положения. Р.Е. Гукасян отмечает, что правовой статус определяется юридическим интересом [4, с.187]. О.А. Рябус пишет о том, что положение лиц, участвующих в деле, представляется возможным установить надлежащим образом путем определения

юридических связей между субъектами [10, с.213].

Таким образом, процессуальный статус зависит от статуса, установленного в соответствии с нормами материального права. Данная особенность имеет важное значение для правильного разрешения дела. Как справедливо отмечает О.Ю. Фомина, под влиянием изменения материальных правоотношений, видоизменяется процессуальный статус участников спора в сфере корпоративных правоотношений [11, с.65].

Ряд особенностей имеет также процесс доказывания при разрешении корпоративных споров. Положения АПК РФ не содержат норм, прямо регулирующих особенности доказывания по данной категории дел. В каждом деле обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, имеют свою специфику, ввиду чего необходимо отметить данный вопрос.

Сложность и многоаспектность корпоративных правоотношений обуславливают невозможность в настоящее время определить распределение бремени доказывания. Данный факт основывается на различном нормативном правовом регулировании конкретных правоотношений; в определении круга обстоятельств, имеющих значение для дела, которые в каждом споре носят индивидуальный характер; последствиях, которые вытекают из материально-правового регулирования тех или иных обстоятельств.

Подход к распределению бремени доказывания содержится в абзаце 4 пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 62, в соответствии с которым истец, предъявляя требования о возмещении убытков, вызванных недобросовестными и (или) неразумными действиями руководителя постоянно действующего исполнительного органа, обязан представить суду доказательства неразумности и недобросовестности действий ответчика. Данный подход находит также свое отражение как в судебной практике по конкретным делам, так и в доктрине процессуального права [7, с.2, 8, с.14].

В доктрине, помимо прочего, имеет место диаметрально противоположная позиция, согласно которой следует утверждать о наличии презумпции недобросовестности ответчика по рассматриваемой категории споров [9, с.120; 3, с.109]. Данная позиция основывается на законодательном

закреплении презумпции виновности, о которой упоминалось выше. Акционеры, не имея в определенных случаях надлежащего доступа к информации о деятельности юридического лица, вправе требовать от руководителя постоянно действующего исполнительного органа исполнения обязанностей по надлежащему хранению всех документов, отражающих принятие определенных решений, влияющих на изменение финансово-экономических показателей деятельности корпораций. В рассматриваемом случае акционеры обязаны будут доказывать исключительно факт возникновения убытков и причинно-следственную связь между противоправным поведением и убытками.

Однако рассмотренная позиция является не совсем обоснованной, поскольку основана на неверном толковании презумпции, закрепленной в ст. 401 ГК РФ. Данная презумпция предполагает обязанность доказывания отсутствия вины в причинении ущерба ответчиком в том случае, если истцом будет доказано, и судом установлено наличие иных элементов состава гражданского правонарушения, достаточных для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности. Следовательно, лицу, предъявившему косвенный иск, необходимо доказать противоправность действий директора общества для привлечения последнего к ответственности.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным сделать вывод о том, что в силу невозможности доказывания истцами определенных обстоятельств, имеющих значение для

правильного рассмотрения и разрешения дел по искам о возмещении причиненных корпорации убытков, суд приобрёл процессуальную возможность перераспределения бремени доказывания, в связи с чем может обязать ответчика занимать активную позицию в судебном разбирательстве.

Важно рассмотреть также такую особенность корпоративных споров, как обязанность уведомления юридическим лицом своих участников при возникновении корпоративного спора. Так, в силу ст. 225.4 АПК РФ, арбитражный суд может возложить на корпорацию обязанность по уведомлению всех участников корпорации и органов управления корпорацией о возникновении корпоративного спора. За неисполнение этой обязанности арбитражным судом может быть наложен судебный штраф на единоличный или коллегиальный орган управления юридического лица. В доктрине такая норма подвергается обоснованной критике, поскольку в законе отсутствует указание на способ соответствующего извещения и, в целом, подвергается сомнению исполнимость данной процедуры с учетом характера корпоративного спора [9, с.18].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что среди особенностей рассмотрения корпоративных споров можно выделить наличие особого субъектного состава, сложный правовой и фактический характер корпоративных споров, наличие особых правил про информирование обществом членов корпорации о наличии спора, наличие санкций за нарушение процессуальных обязанностей, лежащих на стороне спора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антошина И.В. Особенности состава и процессуального положения лиц, участвующих в деле, при рассмотрении корпоративных споров // Вопросы российской юстиции. № 26. 2022. С. 482-489.
2. Бойко Т.С., Буркатовский А.А. Критерии ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в свете готовящихся изменений в корпоративное законодательство и зарубежного опыта // Закон. 2011. № 5. С. 109-127.
3. Власова А.С. Презумпция добросовестности в спорах из корпоративных правоотношений // Закон. 2011. № 3. С.108-114.
4. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском праве // Приволжское книжное издательство. 1970. 192 с.
5. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут. 2015. 368 с.
6. Журбин Б.А. Вопросы подготовки и рассмотрения по существу судами дел по производным искам // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №1. С.18-25.
7. Иванов И., Теселкин Ф. Юридическая ответственность руководителей российских компаний // Корпоративный юрист. 2005. № 4. С.2-10.

8. Каминская С.В. Судебная компетенция по корпоративным спорам: прошлое, настоящее и будущее // Российский судья. 2022. № 11. С. 12-16.

9. Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. 206 с.

10. Рябус О.А. К вопросу о смене процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. № 2. 2022. С. 210-217.

11. Фомина О.Ю. Объективные и субъективные предпосылки преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле // Lex Russica. 2018. № 3. С. 65-86.

PROCEDURAL FEATURES OF CORPORATE DISPUTE RESOLUTION

Shatov R.A.

Currently, taking into account the unstable economic situation, corporate conflicts between sections of a legal entity and management bodies are increasingly emerging, which subsequently develop into corporate disputes considered and resolved by the courts. The aim of the study is to analyse the procedural peculiarities of consideration of corporate disputes taking into account the provisions of procedural legislation. As a result of the study of the doctrinal provisions and norms of the Code of Civil Procedure and the Arbitration Procedural Codes, it was concluded that among the procedural features of the consideration of corporate disputes, one can single out the absence of a mandatory claim procedure, the arbitrability of corporate disputes, the presence of a special subject composition, the presence of special rules about informing members of the corporation about the existence of a dispute, special rules for redistributing the burden of proof.

Keywords: corporate dispute, procedural features, burden of proof, claim procedure, arbitrability, subject matter.

Учредитель и издатель: ООО «Тьюринг», Кручинин Сергей Владимирович – старший научный сотрудник, кандидат политических наук.

Адрес: 394016, г Воронеж, 45 Стрелковой дивизии, 226А, 109

E-mail: wellborn@scirep.ru, Отпечатано в типографии ООО «Тьюринг».

Адрес: 394016, г Воронеж, 45 Стрелковой дивизии, 226А, 109

Подписано в печать 28.08.2024г. Выход в свет 10.09.2024.

Тираж 500 экз. Заказ № 17-24-В. Цена свободная